

Россия и Центральная Азия: новые перспективы

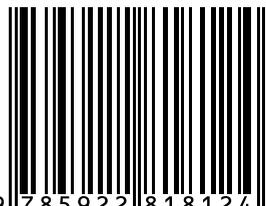

Россия и Центральная Азия: новые перспективы

МАТЕРИАЛЫ
международной научной конференции,
посвященной 25-летию установления
дипломатических отношений
между Российской Федерацией
и государствами Центральной Азии

(Москва, 14 июня 2017 г.)

ISBN 978-5-9228-1812-4

9 785922 818124

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Институт международных исследований

Россия и Центральная Азия: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ

международной научной конференции,
посвященной 25-летию установления
дипломатических отношений
между Российской Федерацией
и государствами Центральной Азии

(Москва, 14 июня 2017 г.)

Москва
Издательство «МГИМО-Университет»
2018

УДК 327
ББК 66.4
Р76

Рецензенты:

руководитель Центра постсоветских исследований
ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова д-р ист. наук *А.Б. Крылов*,
заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России
д-р ист. наук, проф. *Д.В. Стрельцов*

Россия и Центральная Азия: новые перспективы : материалы междунар. науч. конф., посвященной 25-летию установления дипломатич. отношений между Рос. Федерацией и государствами Центральной Азии (Москва, 14 июня 2017 г.) / [отв. ред. А.Л. Чечевишников] ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Ин-т междунар. исследований. — Москва : МГИМО-Университет, 2018. — 251, [1] с.

ISBN 978-5-9228-1812-4

Различные аспекты современной истории отношений России и государств Центральной Азии прослеживаются в выступлениях и статьях участников международной научной конференции «Россия и Центральная Азия: новые перспективы», состоявшейся в МГИМО под председательством профессора Е.М. Кожокина. Конференция была проведена при поддержке фонда «Русский мир».

Для ученых и практиков в сферах внешней политики и международного сотрудничества.

УДК 327
ББК 66.4

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Приветственное слово ректора МГИМО академика РАН <i>А.В. Торкунова</i>	5
Выступление директора Третьего департамента стран СНГ МИД России <i>А.В. Стерника</i>	8
Доклад ректора Университета мировой экономики и дипломатии МИД Республики Узбекистан <i>А.А. Джуманова</i> «Стратегия действий Узбекистана 2017–2021: новые горизонты сотрудничества в сфере высшего образования»	15
Выступление ректора Дипломатической академии им. К. Дикамбаева МИД Кыргызской Республики <i>Ч.У. Адамкуловой</i>	27
Выступление советника Посольства Туркменистана в Российской Федерации <i>А.И. Арамедовой</i>	33
Выступление директора информационно-аналитического департамента Исполкома СНГ <i>А.К. Заварзина</i>	37

СТАТЬИ

<i>А.Б. Каримова</i> . Центральная Азия — трансформ мировой политики	42
<i>И.А. Сафранчук</i> . Варианты глобализации и регионализации для Центральной Азии	64
<i>Б. Захыров</i> . Внешнеполитический курс Туркменистана — торжество политики позитивного нейтралитета	82

<i>С.И. Чернявский.</i> Россия и Центральная Азия — проблемы двустороннего сотрудничества	109
<i>Л.Ю. Гусев, А.А. Казанцев.</i> Сотрудничество России и государств Центральной Азии. К 25-летию установления дипломатических отношений . .	133
<i>Е.М. Кузьмина.</i> Экономическое сотрудничество России с государствами Центральной Азии	164
<i>С.К. Кушкумбаев.</i> Стратегическое сотрудничество Казахстана и России: военно-политический и торгово-экономический аспекты	185
<i>Дж. Гурбангельдыев.</i> Туркменистан — Россия: стратегическое партнерство, испытанное временем.	194
<i>М.Ф. Муртазин.</i> Перспективы сотрудничества РФ с государствами Центральной Азии в сфере безопасности	223
<i>М.Н. Моховикова.</i> Задача сохранения русского языка за рубежом. Опыт фонда «Русский мир»	237

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА МГИМО АКАДЕМИКА РАН А.В. ТОРКУНОВА

Узы дружбы и сотрудничества, которые связывают Россию со странами Центральной Азии, имеет непреходящее значение. Наша общая история измеряется веками. Юбилей, в честь которого мы сегодня собрались, знаменует собой ее новый этап, новое измерение, когда наши народы развиваются, пребывая в шести независимых государствах. Разумеется, это придаст отношениям определенные особенности. Наш долг перед молодым поколением — не только сохранить, но и укрепить существующее взаимодействие, в том числе те институты, в рамках которых оно осуществляется.

Тот, кто знаком с историей международных отношений, понимает, сколь велико значение региона, именуемого ныне Центральной Азией, для судеб человечества. На различных исторических этапах это значение проявлялось по-разному. В XIX веке западным и русским авторам оно виделось через призму геостратегии, прежде всего — в контексте гипотетических угроз со стороны России позициям Великобритании в Индии. В начале века XXI аналитические подходы сместились к геоэкономике. Пространство Центральной Азии стало восприниматься как зона прохождения энергонесущих артерий. Поток углеводородов теперь может быть направлен и в западном, и в южном, и в восточном направлениях. Куда пойдут центральноазиатские нефть и газ?

Перекрестное географическое положение Центральной Азии порождает как плюсы, так и минусы. Политические проблемы региона неразрывны с вопросами безопасности сопредельных стран, что предопределено двумя глобальными

проблемами, актуальными для Центральной Азии, — подпитывающими друг друга наркобизнесом и террористической активностью.

Оценивая ситуацию в регионе, у нас, в России, и на Западе нередко забывают, что государственные институты всех пяти государств не имеют того прочного исторического фундамента, на котором строится государственность здесь, в Европе. Притом что задачи, которые приходится решать, бывают гораздо сложнее и даже опаснее. Конечно, можно искать и находить моральные силы в глубине веков, в героических свершениях предков. Но всем этим не заменишь эффективных институтов. И потому не могу не выразить уважения прагматизму, присутствующему большинству лидеров центральноазиатских государств в истекшие четверть века.

Этот политический прагматизм соседствует с исторической памятью граждан новых независимых государств. Все мы, собравшиеся сегодня в этом зале, принимаем участие в формировании новых отношений между нашими народами и государствами. К возникшему 25 лет назад СНГ затем добавилась Организация Договора о коллективной безопасности. Совсем недавно возник Евразийский экономический союз. Каждый из этих «форматов» по-своему сближает нас — или же оставляет на прежней дистанции. Каждый из них является своего рода оболочкой наших интересов, образом будущего наших народов.

У России и государств Центральной Азии имеются значительные перспективы для углубления гуманитарного сотрудничества. С удовлетворением хочу констатировать, что в наших отношениях оно не является всего лишь гарниром к главному блюду — безопасности или экономике, как это нередко бывает. Не может быть прочной безопасности и экономического партнерства там, где нет привычных, обыденных человеческих контактов. Нам важно сохранить и упрочить существующие связи в духовной и культурной сферах. Примером такого взаимодействия является наш университет, где учатся представители

всех государств региона. Здесь, в МГИМО, мы учим студентов серьезному отношению к партнеру. Тем, кто сейчас получает дипломы бакалавра или магистра, предстоит строить отношения с партнерами России, ближними и дальними. От нас сегодняшних зависит, о чем будут говорить в этом зале четверть века спустя, когда придет время подводить итоги полувеку отношений между нашими государствами.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
ДИРЕКТОРА ТРЕТЬЕГО ДЕПАРТАМЕНТА
СТРАН СНГ МИД РОССИИ
А.В. СТЕРНИКА¹

Мы с удовлетворением обводим взглядом эти 25 лет. Нам многое удалось, прежде всего благодаря непрерывности уникального в истории процесса взаимного обогащения и поддержки братских народов. Важно держать в памяти, что за годы существования в рамках единого государства общими усилиями была создана основа промышленного, аграрного, культурного подъема во всех республиках СССР, включая Российскую Федерацию. Не стоит отдавать на откуп политикам и славные страницы нашего боевого братства, причем не только времен Великой Отечественной войны, но и афганской кампании, которая в видоизмененной форме, к сожалению, продолжается и сегодня.

За последние четверть века экзаменом для нас стало союзничество на переломных этапах становления независимой государственности. В ближайшие дни в Таджикистане отметят 20-летие т.н. Московских соглашений, прекративших гражданскую войну. Они были заключены при самом активном участии России. Кстати, в те годы мы сами остро нуждались в помощи, но не жалели ресурсов на обеспечение безопасности рубежей с Афганистаном, в Ферганской долине. Выделялась многомиллионная помощь на обороноспособность молодых постсоветских республик. Сегодня только в заведениях Ми-

¹ Александр Вадимович Стерник, директор Третьего департамента стран СНГ МИД России. E-mail: 3dsng@mid.ru

нобороны России обучаются около 2500 военнослужащих из стран Центральной Азии. Нашим союзникам оказывается значительное содействие — с 2008 г. Россия выделила более 7 млрд долл. США на нужды стран региона. Для сравнения — с начала 1990-х гг. ЕС «посодействовал» региону на сумму чуть более 1 млрд евро.

Для нас важны вся центральноазиатская «пятерка» и каждая из этих стран по отдельности. Этот год тому свидетель. Он начался с турне В.В. Путина по трем странам региона, затем прошел масштабный визит нового Президента Узбекистана в Москву. Полным ходом готовится госвизит А.Ш. Атамбаева в столицу и регионы России. Не «за горами» и российско-туркменистанский саммит.

Сегодня нас связывают стратегическое партнерство или союзничество, что предполагает особый уровень взаимодействия, допускающего сотрудничество вплоть до совместного отражения внешней агрессии. Российский ядерный «зонтик» остается самой веской гарантией безопасности наших союзников, что обретает актуальность еще и на фоне сложной обстановки на Дальнем Востоке и в Южной Азии.

Нестабильная ситуация в Афганистане требует от нас сплоченности. Россия вносит свой вклад в упреждение рисков: оптимизирована 201 военная база в Таджикистане, усилена авиабаза в Киргизии в целях контроля за обстановкой на афганской границе. Делается это в интересах всех стран региона. В такой работе объективно заинтересованы также Европа, США, Китай и многие другие. Стоит упомянуть и ценный опыт, получаемый нашими военными в сирийской кампании. Мы делимся с союзниками информацией о новейших методах ведения боевых действий и управления войсками.

Мы — в «одной лодке», когда речь идет об угрозе религиозного экстремизма. Вспомним теракт в Бишкеке против посольства Китая, вылазки террористов в недалеком прошлом в Таразе, Атырау, Актобе, недавнюю трагедию в питерском метро. Нам необходимо тесное сотрудничество, так как экстремизм

опасен сегодня, прежде всего, тем, что в него все больше вовлекаются не «джихад-туристы», а те, кто живет с нами в одном городе, по соседству. Наряду с сотрудничеством силовых ведомств, мы стали больше внимания уделять повышению качества религиозного образования в национальных духовных учреждениях, просветительской работе среди верующих, особенно молодежи, которой сегодня внушаются ценности, далекие от традиционного, терпимого Ислама. Сузить социальную базу радикализма помогают наши усилия по расширению занятости населения.

И здесь важнейшее поле сотрудничества — торгово-экономические связи и совместные проекты, прежде всего, в СНГ, ШОС и ЕАЭС. Только что в Астане на саммите ШОС состоялся прием в члены организации Индии и Пакистана. Поздравим с этим казахстанское председательство, а также узбекскую сторону, на чьей «вахте» было достигнуто принципиальное решение на сей счет годом ранее. Это событие сулит и новые инвестиционные решения, которые будут отвечать интересам всех членов ШОС, в том числе через создание рабочих мест.

Не думаю, что следует убеждать кого-то в жизненной важности для самой России спокойного, без революционного хаоса, развития соседей. Мы открыты к сотрудничеству со многими внешними субъектами, включая Китай, Турцию, Иран, ЕС, США, международные организации и НПО, разделяющие этот подход. Но «красными линиями» для нас всегда будут угрозы безопасности российских соотечественников (их в регионе около 5,5 млн). Мы будем и впредь сообща блокировать посягательства на светские традиции власти в Центральной Азии, вмешательство во внутренние дела региона под какими бы благовидными предлогами оно не осуществлялось.

Надуманность подобных предлогов очевидна. За последние 25 лет страны региона прошли большой путь модернизации: принято современное законодательство, гарантирующее демократические процедуры, включая право на демонстрации, альтернативные выборы, многопартийность. Введен институт

омбудсмена, налажен прямой диалог с мониторинговыми механизмами СПЧ ООН. По количеству НПО, включая иностранные, государства ЦА — в «передовиках». На выборах главы государства привычной стала состязательность между кандидатами, в том числе представляющими гражданское общество, как это было на последних выборах в Таджикистане. На наших глазах — в Киргизии, Казахстане и Узбекистане — идет динамичный процесс перераспределения полномочий между ветвями власти в пользу большей коллегиальности. Только что завершился этап конституционных нововведений в Туркменистане и Таджикистане.

Но модернизация «любит» тишину, и ее эволюционность — непереносимое условие стабильности. Мы хорошо помним, как «галопировавшая» демократизация начала 1990-х гг. привела в ряде республик Центральной Азии к росту исламизма, поставила некоторые из них на грань распада и гражданской войны. Эти уроки истории, как и особенности национальных традиций в регионе, нельзя игнорировать. Поэтому (если позволить себе уклон в «академичность», что вполне уместно в этих стенах), на мой личный взгляд, наиболее эффективной на текущем этапе показывает себя система власти во главе с сильным, популярным лидером, перед которым элита и политикоформирующие группы несут прямую моральную ответственность. Ведь далеко не все стремящиеся занять место на «политическом Олимпе» уже дозрели до того, чтобы подняться над узкогрупповыми, клановыми предпочтениями и действовать в общегосударственных интересах. Нынешняя модель позволяет держать под контролем незрелые амбиции, что представляется однозначным благом для стран региона и их соседей. Те, кто этого не понимают или проповедуют какие-то оторванные от реальности идеи, в лучшем случае наивны.

В ответ приходится слышать «страшилки» насчет «российского неоимпериализма». Всё, однако, гораздо проще — кому-то хотелось бы занять нашу историческую нишу, оторвать страны Центральной Азии от важнейшего для них северного

вектора сотрудничества. Действительно, России и ее партнерам есть что отстаивать: наши инвестиционные и транзитные интересы по своим масштабам несопоставимы с европейскими, американскими или арабскими — вместе взятыми. По большому счету, американские капиталы так и не пришли в Центральную Азию. Инвесторы из США указывают на невысокую, по их меркам, покупательную способность населения. Что же касается ресурсов, то Америке, мол, хватает своих. Видимо, поэтому в регион не спешат и передовые западные технологии. Где, спрашивается, реальные инвестиции в нашумевший мегапроект Евросоюза ТРАСЕКА? Что-то так и не сдвинулся с нулевой отметки межрегиональный энергорынок CASA-1000. Брюссель выразительно неспешен с вложением капиталов даже в собственный политизированный Транскаспийский газопровод.

У нас же картина иная, поскольку близкие рынки делают рентабельным товаро- и грузооборот. География «помогает» устойчивости связей между экономическими субъектами, общим технологическим цепочкам и специализации. Россия заключила почти 900 договоров со странами региона, 70% которых касаются торговли и экономики. Нами образовано порядка 7,5 тысяч совместных предприятий. Товарооборот на докризисном пике составлял у нас более 30 млрд долл., опережая Китай. Сейчас мы снова выходим на траекторию роста.

Настоящим «якорем стабильности» в кризисные годы проявил себя ЕАЭС. Безбарьерная торговля внутри союза позволила нашим экономикам сравнительно безболезненно компенсировать падение внешнего спроса. Накопленные российские инвестиции в Центральную Азию превышают 15 млрд долл., причем на ТЭК приходится лишь немногим более 40%. Значительные капиталовложения направлены в цветную металлургию и телекоммуникации, куда идут и высокие технологии, экспертиза. Это создает рабочие места, приносит регулярные отчисления в бюджеты государств-партнеров. Экспорт трудовых услуг в Россию вновь показывает рост. В нашей стране

находятся и в основном трудоустроены около 4 млн граждан из Центральной Азии (в 2015 г. их было 3,8 млн). Их денежные переводы выросли с «кризисных» 5 до 7 млрд долл. в минувшем году. Дорогого стоит такое уникальное для бизнеса преимущество, как отсутствие языкового барьера, схожесть менталитета. Российский рынок труда остается наиболее безопасной альтернативой. Так, исследование ПРООН в мае сего года показало, что пребывание киргизских трудящихся в России повысило их светское мировосприятие. У нас всем находится работа, в то время как Евросоюз «захлебнулся» всего одним миллионом мигрантов с Ближнего Востока. Значительно и число студентов, выбравших российское образование. По госстипендиям у нас обучается около 47 тысяч граждан центральноазиатских государств. Еще более 100 тысяч учатся в частном порядке, за свой счет. Это говорит о привлекательности наших образовательных услуг, удачном сочетании цены и качества. Немаловажны и более широкие возможности для карьеры, которые предоставляет единое языковое и культурное пространство. Это, прежде всего, ощутили граждане ЕАЭС.

Кстати, пресловутый «неоимпериализм России» умудряются разглядеть даже в этом объединении, забыв, что оно — детище Н.А. Назарбаева. Но чем плохо единое экономическое пространство по типу того, над которым десятилетиями работают Европа, государства обеих Америк, страны АТР? Особенно когда режим и правила ВТО всё более подвергаются ревизии. Если бы не Д. Трамп, то Трансатлантическим и Транстихоокеанским торговыми соглашениями уже были охвачены до 80% глобальной торговли, а все, кто оказался за дверью этих элитных клубов, — потерял в конкурентоспособности. Так или иначе, наступление транснационального бизнеса на ВТО будет продолжаться, и защититься сможет тот, кто правильно и вовремя объединился. ЕАЭС, его сопряжение с китайской инициативой «Один пояс, один путь», с естественными партнерами в регионе АСЕАН — это экономически разумный выбор, который поможет нашим странам встретить во все-

оружии торговые вызовы уже в скорой перспективе. Так что не стоит верить байкам о скрытой повестке Кремля. На вещи надо смотреть трезво, через призму собственных интересов, с опорой на проверенных друзей. Этому учит история наших народов, их тесное партнерство, еще больше окрепшее за последнее 25-летие.

ДОКЛАД РЕКТОРА УНИВЕРСИТЕТА
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ
МИД РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
А.А. ДЖУМАНОВА¹

**СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ УЗБЕКИСТАНА 2017–2021:
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В нашей стране в рамках реализации Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. осуществляется масштабная программа, предусматривающая структурные реформы по таким основным направлениям, как модернизация государственного управления, судебной системы, дальнейшая либерализация экономики, реформы в социальном секторе и укрепление принципов и позиций во внутренней и внешней политике.

Стратегия действий Узбекистана на 2017–2021 гг. предусматривает следующие пять приоритетных направлений:

1) *совершенствование государственного и общественного строительства*, направленное на дальнейшее усиление роли парламента и политических партий в углублении демократических реформ и модернизации страны, реформирование

¹ Абдумалик Абдувахобович Джуманов, ректор Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. E-mail: ADjumanov@uwed.uz

Abdumalik Djumanov, Rector, University of world economy and diplomacy, MFA of the Republic of Uzbekistan. E-mail: ADjumanov@uwed.uz

системы государственного управления, развитие организационно-правовых основ государственной службы, совершенствование системы «Электронное правительство», повышение качества и эффективности государственных услуг, практическую реализацию механизмов общественного контроля, усиление роли институтов гражданского общества и средств массовой информации;

2) *обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебной-правовой системы*, направленное на укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, совершенствование административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства, повышение эффективности системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, полную реализацию принципа состязательности в судебном процессе, совершенствование системы оказания юридической помощи и правовых услуг;

3) *развитие и либерализацию экономики*, направленные на дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики, повышение ее конкурентоспособности, модернизацию и интенсивное развитие сельского хозяйства, продолжение институциональных и структурных реформ по сокращению присутствия государства в экономике, дальнейшее усиление защиты прав и приоритетной роли частной собственности, стимулирование развития малого бизнеса и частного предпринимательства, комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов, районов и городов, активное привлечение иностранных инвестиций в отрасли экономики и регионы страны путем улучшения инвестиционного климата;

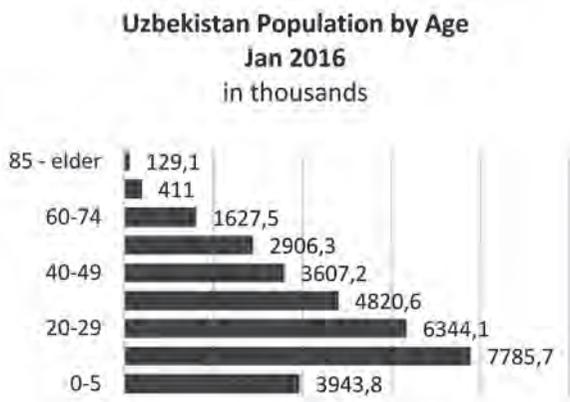
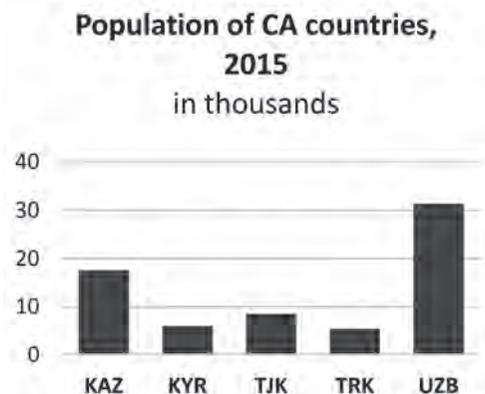
4) *развитие социальной сферы*, направленное на последовательное повышение занятости и реальных доходов населения, совершенствование системы социальной за-

щиты и охраны здоровья граждан, повышение социально-политической активности женщин, реализацию целевых программ по строительству доступного жилья, развитию и модернизации дорожно-транспортной, инженерно-коммуникационной и социальной инфраструктур, развитие сферы образования, культуры, науки, литературы, искусства и спорта, совершенствование государственной молодежной политики;

5) *обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики*, направленные на укрепление независимости и суверенитета государства, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства, укрепление международного имиджа страны.

Хотя у Узбекистана немало преимуществ, на которые он мог бы опереться для решения задач по обеспечению не только региональной, но и глобальной конкурентоспособности на фоне негативных трендов развития мировой экономики, снижения спроса на мировых рынках и геополитических процессов, — таких как низкий уровень внешнего долга (11% от ВВП), высокий уровень экономической активности населения, огромные сырьевые ресурсы, высокодиверсифицированная экономика, политическая стабильность и значительные людские ресурсы.

Одним из основных стратегических ресурсов нашей страны является то, что Узбекистан — это страна с молодым растущим населением. Будучи наиболее густонаселенной страной Центральной Азии с более чем 31-миллионным населением, 57% которого до 30-летнего возраста. Следовательно, развитие кадровых ресурсов, т.е. формирование целостной системы образования, стало фундаментальной задачей социально-экономического развития страны.

Диаграммы: 1) Население стран ЦА на 2016 г (worldbank.org 2015);
2) Возрастное дерево населения Узбекистана (Госкомстат РУ 2016).

В Республике Узбекистан за годы независимости осуществлены реформы, позволившие создать свою модель образования, которая соответствует интересам страны и мировым стандартам. Создана соответствующая правовая база реформирования данной сферы — Законы «Об образовании» и «О Национальной программе по подготовке кадров».

На сегодняшний день сформирована Национальная модель подготовки кадров по принципу «личность — государство и общество — непрерывное образование — наука — производство». Основная цель системы образования — формирование гармонично развитой личности с предоставлением равных прав и возможностей всему подрастающему поколению республики. В практике нашей страны гармоничная личность формируется посредством образовательного процесса, духовно-нравственного воспитания и культурного и спортивно-физического развития.

Созданная система непрерывного образования Узбекистана состоит из 7 ступеней, среди них высшее образование занимает свое особое место.

В Узбекистане сформирована система 12 летнего обязательного и бесплатного образования по системе 9+3, из которых 4 года начального, 5 лет среднего образования в стенах средних школ и трехгодичное среднее специальное образование в профессиональных колледжах или академическом лицее.

В системе среднего образования Узбекистана функционируют 9680 школ, из них 21 — начальные школы, 9574 — 9-летние школы, 85 — специальные школы, 227 — спортивные школы, 304 — школы музыки и искусства и др. Кроме того, в системах Министерства культуры и Госкомспорта имеются различные специализированные спортивные школы и колледжи олимпийского резерва.

Среднее специальное образование предоставляется в 86 академических лицеях, прикрепленных к высшим учебным заведениям, или 1496 профессиональных колледжах.

Особое внимание уделяется выявлению и всесторонней поддержке талантливой молодежи. Ежегодно 14 наиболее талантливых девушек, студенток академических лицеев и профессиональных колледжей и вузов, удостоиваются Государственной премией имени Зульфии. В 2017 году их было 15. Ежегодно в стране проводится Республиканская олимпиада по общеобразовательным предметам среди учащихся средних

специальных учебных заведений, победители которой имеют право поступать в вузы без сдачи вступительных тестов. С целью продвижения спортивного движения и активного образа жизни среди молодежи осуществляется трехступенчатая система спортивных игр: для учащихся школ — «Умид ниҳоллари» (Ростки надежды), для учащихся лицеев и колледжей — «Баркамол авлод» (Развитое поколение) и для студентов вузов — «Универсиада».

Высшее образование основано на двухступенчатой системе бакалавриата и магистратуры, утвержден классификатор направлений образования и специальностей магистратуры, государственные образовательные стандарты по шести областям знаний.

На сегодняшний день в системе высшего образования республики функционируют 58 вузов: 20 университетов, 36 институтов, 2 академии, 14 их филиалов в регионах. Кроме того, ведут деятельность созданные совместно семь зарубежных вузов. Это вузы Великобритании, Италии, Сингапура, Республики Корея и Российской Федерации.

Принятием Стратегии действий 2017–2021 гг. началась новая эпоха развития Республики Узбекистан, в том числе системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации высококвалифицированных кадров.

В 2011 г. были пересмотрены основные стратегические направления развития и укрепления материально-технической базы вузов. На период 2011–2016 гг. в программу строительства, реконструкции, капитального ремонта и оснащения оборудованием включены объекты 19 вузов и создание 15 современных научно-исследовательских лабораторий межвузовского пользования. Программой было предусмотрено кардинальное изменение структуры (направлений подготовки, параметров приема) подготовки кадров в вузах. Относительно 2010 г. показатели приема студентов на производственно-инженерные специальности в 2015 г. увеличились на 65% и в общей структуре подготовки кадров в вузах составили 39% (в 2011 г. 23%).

Коренным образом перестроена система управления образованием, подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических и научно-педагогических кадров, пересмотрено содержание образовательного процесса, динамично развивается рынок образовательных услуг, обеспечиваются социальные гарантии и государственная поддержка, финансирование и материально-техническое обеспечение сферы.

Приоритетными направлениями определены:

— дальнейшее развитие системы непрерывного образования, улучшение доступности образовательных услуг, подготовка высококвалифицированных кадров исходя из современных высоких требований работодателей;

— совершенствование материально-технической базы образовательных учреждений, обеспечение современным учебно-лабораторным оборудованием, компьютерной техникой, учебными пособиями;

— рост качества и эффективности высших образовательных учреждений путем имплементации международных стандартов обучения и оценки качества образования, постепенное увеличение квоты приема в высшие образовательные учреждения;

— целенаправленная и системная поддержка научно-исследовательской и инновационной деятельности, организация действенных механизмов применения научных и инновационных достижений в практике, создание при высших образовательных учреждениях и научно-исследовательских институтах научно-экспериментальных специализированных лабораторий, центров высоких технологий, технопарков.

При этом особое внимание будет уделяться:

первое, установлению партнерских связей вузов с зарубежными образовательными и научными учреждениями, привлечению зарубежных ученых, преподавателей и специалистов к образовательному процессу и повышению квалификации;

второе, подготовке кадров с учетом модернизации отраслей и комплексного развития регионов;

третье, коренному совершенствованию системы непрерывного развития учебного процесса, планов и программ высшего образования;

четвертое, созданию и широкому внедрению в систему высшего образования учебных пособий нового поколения на основе новейшего и ведущего международного опыта;

пятое, непрерывному повышению квалификации профессорско-преподавательского состава, включая обучение и стажировку в зарубежных вузах преподавателей и специалистов вузов;

шестое, укреплению научного потенциала вузов;

седьмое, укреплению и модернизации материально-технической базы вузов, оснащению современными лабораторным оборудованием и средствами ИКТ.

Подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров в области дипломатии, международных отношений, внешнеэкономической деятельности и международного права

Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД) при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан, основанный по инициативе Первого Президента Республики Узбекистан в 1992 году, является основным высшим образовательным учреждением, призванным готовить «штучные кадры» для внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств и осуществлять целенаправленное повышение квалификации дипломатов и кадров, занимающихся международной деятельностью.

Концепция дальнейшего развития УМЭД в рамках Стратегии действий 2017–2021 по пяти тесно взаимосвязанным доменам деятельности:

1. Домен подготовки кадров-международников на основе национальных образовательных стандартов по направлениям международных отношений, международных экономических отношений и международного права

В контексте данного домена за последние два года критически пересмотрены и обновлены стандарты образования, квалификационные требования, учебные планы и программы в университете; разрабатываются учебники нового поколения на основе изучения передового опыта учебных заведений США, стран Западной Европы, Республики Корея, России, Японии и др. При этом в процессе составления списка обязательных учебных дисциплин и дисциплин по выбору основное внимание было уделено на их междисциплинарность и прикладной характер, а также применение прикладных математических методов при принятии решений. Студенты бакалавры имеют возможность изучать до трех иностранных языков (2 обязательные и 1 по выбору) из 12 преподаваемых иностранных языков.

При подготовке кадров большее внимание стали уделять развитию навыков использования прикладных методов исследований при решении социальных и профессиональных задач, умению найти практическое применение своим выводам, идеям и опыту, полученным в результате профессиональной деятельности, а также применения системного подхода в планировании, организации, исполнении и мониторинге задач профессиональной деятельности. Углубляется внедрение ИКТ-решений в обучении и преподавании, увеличивается число предметов, преподаваемых на английском языке, что ведет к росту численности иностранных студентов.

На базе изучения практики ведущих вузов мира были разработаны качественно новые критерии оценок знаний студентов. Вместе с тем налажена активная система точечного исследования объекта со стороны студентов при выходе на производственную практику и определения темы выпускной квалификационной работы по выходу на специализированную преддипломную практику с дальнейшим трудоустройством.

2. Повышение качества научно-аналитического потенциала УМЭД

Формирование данного научного домена основано на создании, активизации и расширении деятельности научных центров и учебно-научных лабораторий по различным предметным и регионально-страновым направлениям под тематическим руководством Центра комплексных международных исследований.

В настоящее время активно работают Центры исследования проблем международного и сравнительного публичного права, международного частного права и юридическая клиника, учебно-научные лаборатории переговоров, изучения современных конфликтов и региональной безопасности, прикладного анализа международных отношений, сравнительного изучения стратегических экономических моделей зарубежных стран и регионов. Также активно работает Центр подготовки переводчиков.

Ведется активная работа над созданием лабораторий инвестиционной дипломатии, математического моделирования социально-экономических явлений, исследования Центральной Азии, исследования России, исследования Китая.

В работу центров в обязательном порядке вовлечены студенты старших курсов бакалавриата, магистранты, докторанты и профессорско-преподавательский состав университета. Деятельность институтов докторантуры в целом координируется научными центрами и лабораториями.

Только за 2015–2016 гг. издано 19 учебников, 70 учебных пособий, 125 учебно-методических комплексов, 19 монографий, 513 научных статей. В настоящее время проводятся научные исследования по 6 прикладным и 4 международным грантам. Успешно завершились работы в рамках 1 фундаментального и 1 инновационного грантов и 3 научных грантов молодых ученых.

3. Формирование системы повышения квалификации и переподготовки

Основные усилия в рамках данного домена направлены на формирование Высшей школы дипломатии, нацеленной на по-

вышение квалификации действующих дипломатов в рамках различных курсов обучения, а также переподготовку и формирование резерва кадров-международников на основе интенсивных магистерских программ с использованием современных ИКТ-решений онлайн обучения.

4. Создание высших школ ведущих международных вузов при УМЭД

Данный домен формируется с целью обеспечения регулярного трансфера передовых международных знаний и опыта во все сферы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров на основе совместных и международных программ высшего образования, а также усиления научно-аналитического потенциала и международного сотрудничества УМЭД.

5. Укрепление и модернизация материально-технической базы УМЭД

Реализация работ в данном домене нацелена на создание современного университетского кампуса с высокотехнологическим оснащением — информационно-ресурсного центра, лекционных залов, аудиторий, рабочих кабинетов и научных лабораторий, а также спортивно-оздоровительных сооружений. Начато планомерное внедрение передовых ИКТ-решений в создании, обработке, хранении, передаче, презентации и управлении цифровым контентом с обеспечением адекватной информационной безопасности.

Кампус УМЭД также должен быть местом проведения различных международных форумов, конференций и переговоров, а также спортивно-оздоровительных и социальных мероприятий МИД.

Уважаемые участники Конференции! Как видите, реализация вышеотмеченных пяти доменов Концепции дальнейшего развития Университета мировой экономики и дипломатии создаст целостную систему не только подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров-международников, но и междисциплинарной, многоуровневой и саморазвиваю-

щейся научно-аналитической деятельности с обеспечением непрерывности и преемственности в кадровом обеспечении, призванную служить процветанию нашей Родины и укреплению ее международного сотрудничества.

УМЭД уже сотрудничает с более чем 40 зарубежными вузами и аналитическими центрами. Данная целостная система УМЭД открыта для международного взаимодействия. Мы уверены, что она обеспечит более тесное и плодотворное сотрудничество с заинтересованными в этом вузами и научными центрами, представленными участниками данной конференции.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ РЕКТОРА
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ им. К. ДИКАМБАЕВА
МИД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Ч.У. АДАМКУЛОВОЙ¹**

Для меня большая честь выступить в стенах легендарного Московского государственного института международных отношений, и, пользуясь случаем, хочу выразить сердечные поздравления руководству МГИМО по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией.

За 25 лет независимости мы не раз на самых высоких уровнях заявляли, что для Кыргызстана сотрудничество с Россией имеет особую важность. И мы не забываем, что первые официальные дипломатические контакты между русскими и кыргызами были установлены еще 230 лет назад. Первое кыргызское посольство во главе с послом Абдрахманом Кучаковым посетило Санкт-Петербург в 1785 году и имел аудиенцию у императрицы Екатерины Второй.

Этот тезис остается актуальным и сегодня, так как он продиктован евразийской историко-культурной общностью народов наших государств, традиционными узами дружбы, общими интересами в области международной политики, безопасности и обороны, экономики и культуры. Российская Федера-

¹ Чинара Усенбековна Адамкулова, ректор Дипломатической академии им. К. Дикамбаева МИД Кыргызской Республики, кандидат экономических наук, профессор. E-mail: chinara.adam@gmail.com

Chinara Adamkulova, Rector, Diplomatic Academy named after K. Dikambayev, MFA of the Kyrgyz Republic; PhD in Economics, professor. E-mail: chinara.adam@gmail.com

ция была и остается для Кыргызской Республики основным стратегическим партнером.

31 августа 1991 года Верховный Совет Республики Кыргызстан принял Декларацию о государственном суверенитете. 20 марта 1992 года между Кыргызстаном и Россией были установлены дипломатические отношения, а 10 июня того же года подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. С тех пор Кыргызстан и Россия в качестве суверенных государств уже более 25 лет живут и развиваются в новых политических и социально-экономических реалиях. Все эти годы наши государства тесно взаимодействуют и строят двусторонние отношения не только в силу общей истории и совместной долгой жизни в одном государстве, но и для достижения единой цели — построения справедливого общества и благоденствия наших народов.

В 2000 году была принята совместная Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией, которая отразила намерение двух народов продолжать многовековое сотрудничество в новых условиях. За четверть века заключено более 200 межгосударственных договоров и соглашений, регламентирующих двусторонние отношения. За это время двум государствам удалось выстроить подлинно дружественные, партнерские и союзнические связи, которые характеризуются взаимным доверием и уважением.

С удовлетворением хотелось бы отметить динамичный политический диалог между главами двух государств, развитие межпарламентского сотрудничества, регулярный обмен визитами и встречами на межминистерском и межведомственном уровнях. Чтобы продемонстрировать интенсивность контактов на высшем и высоком уровнях, достаточно сказать, что в этом году Президент Российской Федерации В.В. Путин дважды посетил Бишкек. В июне планируется визит Президента Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаева в Москву².

² 20 июня 2017 г. состоялся государственный визит Президента Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаева в Российскую Федерацию. *Прим. ред.*

Кыргызстан и Россия тесно сотрудничают на международной арене. Схожи или близки позиции двух государств по широкому кругу вопросов глобальной и региональной повестки дня. Между Бишкеком и Москвой налажено тесное взаимодействие в рамках ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС и других международных и региональных организаций. Так, в ООН нашими государствами совместно продвигаются различные политические инициативы, нацеленные на поддержание мира и обеспечение безопасности, противодействие терроризму и экстремизму, наркотрафику и международной преступности.

За весь период кыргызско-российского сотрудничества Россия была и остается ключевым торгово-экономическим партнером Кыргызстана. На межправительственном уровне принята Программа экономического сотрудничества, включающая конкретные меры расширения экономического взаимодействия между странами. Функционирует целая система совместных органов взаимодействия, включая Межправительственную комиссию по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству, которая определяет векторы двустороннего экономического взаимодействия.

Статистические данные двустороннего товарооборота, превышающие 1 млрд долл. США, свидетельствуют о том, что порядка одной трети кыргызской торговли приходится на Россию. Хотелось бы также отметить, что Россия входит в тройку крупнейших инвесторов республики, и в Кыргызстане зарегистрировано около 4000 компаний с участием российского капитала.

Дополнительный импульс двустороннему сотрудничеству придало присоединение Кыргызстана к Договору о Евразийском экономическом союзе. В этой связи хотелось бы отметить, что Россия с самого начала помогала и продолжает помогать нашей стране в максимально комфортном вхождении в Союз. Так, на сегодняшний день для Кыргызстана полностью открылся 180-миллионный рынок ЕАЭС. К слову, сейчас

в Кыргызстане проживает более 300 тысяч российских соотечественников, а в России живут и трудятся около 1 млн кыргызстанцев.

Кыргызские граждане в России имеют абсолютно равные права с россиянами, им не требуется получение разрешения на проживание и осуществление трудовой деятельности. В этой связи, серьезным достижением стало введение нормы о взаимном признании дипломов практически по всем профессиям, а также применение национального режима в области социального обеспечения, в том числе медицинского обслуживания.

На наш взгляд, трудовая миграция кыргызских граждан в Россию, которая также является одной из ключевых составляющих двухстороннего сотрудничества, может выйти на новый уровень и внести положительную динамику в наращивание торгово-экономического оборота между Кыргызстаном и Россией.

В этом контексте, межрегиональное сотрудничество Кыргызстана и России является неотъемлемой и ключевой составной частью кыргызско-российских отношений. Увеличение и диверсификация торговых, экономических, инвестиционных связей, расширение гуманитарных контактов и культурного обмена между регионами Кыргызстана и субъектами Российской Федерации являются важным фактором углубления многопланового двустороннего сотрудничества в целом, а также создают необходимую основу для продвижения по пути евразийской интеграции.

Продолжается активное сотрудничество между нашими странами в научно-технической, культурно-гуманитарной сферах и в области туризма. Все это, безусловно, будет способствовать дальнейшему укреплению отношений дружбы и сотрудничества, духовному сближению, продвижению межкультурного диалога в интересах народов, проживающих в Кыргызстане и России.

В начале сентября прошлого года мы успешно провели Вторые Всемирные игры кочевников, в которых приняли участие

спортивные и творческие делегации из более чем 80 стран. Одной из самых представительных делегаций была делегация из России, за что мы остались благодарны нашим российским друзьям.

Мне как работнику образования отрядно отметить расширение двустороннего сотрудничества в области образования и межвузовских контактов. Кыргызстанцы получили возможность получать высшее образование в странах ЕАЭС. Российской стороной оказывается максимальное содействие в поступлении кыргызских граждан в ВУЗы РФ.

Как вы знаете, русский язык в Кыргызстане является официальным наряду с государственным языком. В целях поддержания русскоязычного образовательного пространства в Кыргызстане, а также принимая во внимание популярность среди нашего населения получения качественного российского образования, с 1993 года успешно функционирует Кыргызско-Российский славянский университет, открыт Российский центр науки и культуры. В сентябре 2016 года в Бишкеке в свете реализации концепции «Русская школа за рубежом», одобренной Президентом РФ В.В. Путиным, состоялось открытие школы им. А.П. Чехова.

Расширение сотрудничества кыргызских образовательных учреждений с образовательными учреждениями России является приоритетным направлением гуманитарного сотрудничества, так как Кыргызстан особо заинтересован в доступности российских образовательных ресурсов для своих граждан. Похвальна деятельность Центра партнерской сети «Институт Пушкина» при Кыргызско-Российском славянском университете, который призван обеспечить свободный доступ к открытым образовательным ресурсам на русском языке, дистанционным технологиям обучения русскому языку, а также проведение сертификационного тестирования по русскому языку разных уровней.

Российской стороной ежегодно организуются курсы повышения квалификации для учителей русского языка и литера-

туры, а также учителей-предметников. В 2016 году на курсах разного формата повысили профессиональную квалификацию более 1000 кыргызских учителей. В том же году Кыргызстан получил более трех тысяч экземпляров учебно-методической и художественной литературы, мультимедийных и наглядных пособий на русском языке.

Особо хотелось бы отметить, что ежегодно по государственной линии выделяется более 400 бюджетных мест для абитуриентов из Кыргызстана, а общее число наших граждан, обучающихся в России, превышает 16 тысяч человек, из которых 5 тысяч проходит обучение за счет российского бюджета.

Отдельно хотелось бы отметить и выразить нашу благодарность руководству МГИМО и Дипломатической академии Министерства иностранных дел России, которые ежегодно основе выделяют квоты на обучение граждан Кыргызстана, а также за организацию Курсов повышения квалификации для кыргызских дипломатов. Это не только способствует углублению взаимопонимания и доверия между внешнеполитическими ведомствами двух государств, но и содействуют дальнейшему развитию эффективного взаимодействия между Кыргызстаном и Россией на международной арене.

Важная роль в развитии двустороннего сотрудничества принадлежит и нашим дипломатическим представительствам. При этом мне особо хотелось бы отметить большой вклад Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике в продвижение и развитие отношений между нашими странами.

Завершая свое выступление, хотела бы ещё раз поздравить российских друзей с юбилейной датой и пожелать благополучия и процветания!

ВЫСТУПЛЕНИЕ СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА ТУРКМЕНИСТАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ А.И. АРАМЕДОВОЙ¹

8 апреля нынешнего года исполнилось 25 лет со дня подписания Протокола об установлении дипломатических отношений между Туркменистаном и Российской Федерацией. С этого момента ведется отсчет качественно нового периода в дружественных и добрососедских связях туркменского и российского народов, многовековая история отношений которых нашла свое логическое продолжение в новейшей летописи наших стран. Прошедшие годы сотрудничества между Туркменистаном и Россией были ознаменованы высоким уровнем межгосударственного диалога и характеризуются взаимной поддержкой и доверием на международной арене.

Отношения Туркменистана и России имеют стратегический характер, при этом двусторонние отношения сегодня охватывают все ключевые сферы, носят долгосрочный характер и строятся на принципах равноправия, взаимного уважения, учета интересов друг друга, на основе взаимопонимания и близости подходов к актуальным проблемам и тенденциям международной жизни.

Реализуя эффективное и взаимовыгодное партнерство, наши государства опираются как на богатый исторический

1 Айгозель Илжановна Арамедова, советник Посольства Туркменистана в Российской Федерации, кандидат психологических наук. E-mail: counsellor@turkmenembassy.ru

Aygozel Aramedova, Counsellor, Embassy of Turkmenistan to Russian Federation; PhD in Psychology. E-mail: counsellor@turkmenembassy.ru

опыт, прочные узы дружбы, добрососедства, уважения друг к другу, связывающие народы двух стран, так и на осознание реалий сегодняшнего дня, наличие огромного потенциала двустороннего партнерства. В этой связи, как отмечает Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, необходимо максимальное использование всех возможностей взаимодействия с учетом того, что тесное многоплановое туркмено-российское сотрудничество отвечает коренным интересам двух народов и оказывает важное позитивное влияние на ход региональных и международных процессов.

Сегодня два государства на практике демонстрируют стремление к расширению полноформатного взаимодействия путем укрепления существующих и налаживания новых направлений сотрудничества.

Отмечая наиболее важную, политическую, составляющую международного партнерства Туркменистана и Российской Федерации, необходимо подчеркнуть эффективное взаимодействие двух стран в рамках многосторонней дипломатии. Принципиальными аспектами такого сотрудничества являются сложившиеся позитивные традиции межгосударственных контактов, а также близость позиций и подходов по самому широкому спектру актуальных вопросов международной и региональной политики. Свидетельством эффективности широкоформатного туркмено-российского партнерства является взаимодействие наших государств в Организации Объединенных Наций, Содружестве Независимых Государств, ряде других международных структур.

На паритетной основе рассматривается содержание и значимость международных инициатив, выдвигаемых обоими государствами. Как известно, Российская Федерация в числе первых государств признала статус постоянного нейтралитета Туркменистана. Поддержав Туркменистан на всех его этапах, Россия выступила соавтором соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в 1995-м и 2015-м годах. Россия также активно поддержала в 2008-м и 2013-м годах в каче-

стве соавтора инициированные Президентом Туркменистана резолюции Генассамблеи ООН по надежному и стабильному транзиту энергоносителей и международному сотрудничеству в этом направлении.

В качестве еще одного выражения совпадающих интересов по многим аспектам туркмено-российских отношений необходимо отметить действенное участие Российской Федерации в инициированном Туркменистаном международном диалоге по вопросам международной и региональной логистики. Российская Федерация является соавтором резолюции ГА ООН «На пути к обеспечению всестороннего взаимодействия между всеми видами транспорта в целях содействия созданию устойчивых мультимодальных транзитных коридоров», принятой 22 декабря 2015 года.

Российская Федерация поддержала и стала соавтором инициированной Туркменистаном резолюции Генассамблеи ООН о провозглашении 12 декабря Международным днем нейтралитета.

Позитивный политический диалог и эффективные механизмы дипломатической практики, сложившиеся между Туркменистаном и Российской Федерацией, составляют в настоящее время прочную основу для динамичного развития плодотворного и взаимовыгодного партнерства и по другим направлениям взаимодействия, в том числе в сфере экономики. Во многом, этому способствует эффективно налаженная деятельность сторон в рамках Межправительственной туркмено-российской комиссии по экономическому сотрудничеству, созданной по инициативе глав государств. Как известно, с целью активизации контактов между предпринимателями Туркменистана и России, оптимизации двустороннего сотрудничества были учреждены Туркмено-российский и Российско-туркменский деловые советы. Такие форматы сотрудничества являются действенными и комплексными механизмами межгосударственного взаимодействия.

В целях придания большей эффективности двусторонним торгово-экономическим отношениям и наполнения их конкретным содержанием, в 2015 году была создана Группа высокого уровня по поддержке торговли и инвестиций в рамках Межправительственной туркмено-российской комиссии по экономическому сотрудничеству. Очередное заседание ГВУ состоялось недавно в Москве.

В последнее время дан качественный импульс партнерскому диалогу Туркменистана и России по таким стратегическим направлениям, как энергетика, транспорт, промышленность, сельское хозяйство, а также образовательному и культурно-гуманитарному сотрудничеству.

В этой связи, юбилейный год установления дипломатических отношений между Туркменистаном и Российской Федерацией призван стать еще одним важным этапом в реализации эффективного двустороннего сотрудничества.

Благодарю за внимание и желаю плодотворной работы международной конференции, посвященной 25-летию установления дипломатических отношений между Россией и государствами Центральной Азии.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА
ИСПОЛКОМА СНГ
А.К. ЗАВАРЗИНА¹**

Установление дипломатических отношений между Российской Федерацией и новыми независимыми государствами Средней Азии тесно связано с приобретением суверенитета этими государствами после распада СССР и образованием Содружества Независимых Государств, 25-летие которого мы отметили в прошлом году. Многие рабочие мероприятия, приуроченные к этой дате, способствовали осмыслению совместно пройденного пути, избавлению от иллюзий и планированию дальнейших совместных действий.

Если на первом этапе «инструмент цивилизованного развода» удовлетворял большинство участников СНГ, то через 10–12 лет стало очевидно, что этого совершенно недостаточно для ответа на новые вызовы времени. Были предприняты попытки рассмотреть на концептуальном уровне задачи по отдельным направлениям сотрудничества.

19 января 1996 года Совет глав государств СНГ (далее СНГ) одобрил Концепцию предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств — участников Содружества Независимых Государств. 7 октября 2002 года СНГ одобрил Концепцию сотрудничества государств — участников

¹ Александр Константинович Заварзин, директор информационно-аналитического департамента Исполкома СНГ, кандидат исторических наук. E-mail: rta4@yandex.ru

Alexander Zavarzin, Director, Analytical Department, Executive Committee of the CIS, PhD in History. E-mail: rta4@yandex.ru

Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. 15 сентября 2004 года Совет глав правительств СНГ (далее СГП) одобрил Концепцию межрегионального и приграничного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств и Концепцию сотрудничества и координации деятельности государств — участников Содружества в валютной сфере СНГ, а 26 августа 2005 года СГГ одобрил Концепцию сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

Со временем стало понятно, что рассматриваемые концепции должны быть связаны между собой, должны быть частью единой системы. Для решения этой сложной, комплексной задачи была собрана «группа мудрецов», опытных и уважаемых в Содружестве людей. Два года работали ученые и экспертные группы практиков в различных сферах, и 5 октября 2007 года СГГ одобрил Концепцию дальнейшего развития Содружества Независимых Государств.

Немногие региональные объединения государств имеют общую концепцию развития. Поскольку концептуальный уровень осмысления показал свою эффективность — на его основе стали разрабатывать концепции и стратегии по отдельным направлениям, создавать программы и планы, что позволяло конкретно по срокам планировать, контролировать, анализировать и корректировать проводимую работу.

Учитывая жесткий регламент, приведу лишь несколько примеров таких разработанных и подписанных в рамках СНГ документов. Концепция научно-информационного обеспечения программ и проектов государств — участников СНГ в инновационной сфере одобрена Экономическим советом СНГ 13 марта 2009 года, Стратегия развития гидрометеорологической деятельности государств – участников Содружества Независимых Государств одобрена СГП 30 мая 2012 года, Стратегия

развития физической культуры и спорта государств — участников Содружества Независимых Государств до 2020 года одобрена СГП 12 мая 2012 года, Стратегия развития сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области туризма на период до 2020 года одобрена 20 ноября 2013 года, Стратегия «Здоровье населения государств — участников Содружества Независимых Государств» одобрена СГП 7 июня 2016 года.

В рамках реализации Концепции дальнейшего развития СНГ в 2008 году СГГ одобрил Стратегию экономического развития СНГ на период до 2020 года и подробный план ее реализации. Как показывает анализ итогов реализации планов, многие из них выполнены, а остальные находятся в стадии завершения. Однако высшие органы Содружества в своих недавних решениях настоятельно призывают к дальнейшему совершенствованию деятельности всех структур СНГ. Главное при этом — правильно оценить изменения и процессы, происходящие на постсоветском пространстве. Об этом убедительно говорилось сегодня практически во всех выступлениях. Я согласен с тем, что «региональное взаимодействие в СНГ не должно превратиться в уходящую реальность». Нельзя не отметить важную роль МГИМО как координатора этого и многих других мозговых штурмов. Плодотворное участие в этой работе сотрудников, ученых и преподавателей этого уникального университета и привлекаемых экспертов внушает уверенность, что к 2020 году, когда истечет срок реализации многих ранее принятых решений в рамках СНГ, профессиональное сообщество будет готово предложить направления и инструменты дальнейшего повышения эффективности интеграционных процессов на евразийском континенте.

Остановлюсь только на одной проблеме. Нельзя пока признать совершенной организацию рынка труда на постсоветском пространстве. Эксперты прежде всего отмечают несправедливый уровень оплаты труда мигрантов из государств Средней Азии в России. Эта сфера находится пока

вне достаточного внимания и регулирования государств, что приводит к низкому качеству работы, антисанитарии, демпингу цены труда и, в конечном счете, к созданию почвы для ксенофобии и экстремизма. Решение этой проблемы, на наш взгляд, начинается в сфере государственной политики Российской Федерации и государств Средней Азии, из которых приезжают мигранты. Очевидно, что не всегда государства должны делать то, что выгодно только некоторым бизнес-структурам. В основе государственной политики хотелось бы видеть прежде всего интересы общества и наших граждан, а государства должны эти интересы отстаивать. В том числе и поэтому общие усилия должны приводить к укреплению наших государств.

Эксперты отмечают борьбу двух тенденций в мире и на постсоветском пространстве. С одной стороны, молодые государства, получившие самостоятельность в результате распада СССР, в качестве высшей ценности рассматривают укрепление своего суверенитета. С другой стороны, в мире происходят объективные процессы концентрации управления, которые многие называют глобализацией. В этой ситуации институт государства все больше функций управления уступает транснациональным корпорациям. Теория данного вопроса и анализ практики хорошо представлен в книге Н.Г. Чичериной «Международные концерны: социальная политика, пропаганда»², текст которой можно легко найти в интернете. Книга эта вышла в 1985 году, а в это время с началом перестройки и в СССР появились попытки ТНК перехватить часть функций государственного управления. Может быть, поэтому других серьезных научных исследований деятельности ТНК в России я не нашёл. Опыт постсоветского развития показывает, что гражданам нуждаются в заботе государств, в проведении человеколюбивой политики.

² Чичерина Н.Г. Международные концерны: социальная политика, пропаганда. М.: Наука, 1985. 351 с. *Прим. ред.*

Очевидно, что для осуществления согласованной государственной политики в обозначенной сфере потребуются:

1. Реальная оценка ситуации в России и государствах Средней Азии.

2. Возрождение экономических процессов, улучшающих экономическую обстановку в России и государствах Средней Азии не для того, чтобы люди переезжали из одного государства в другое, отрываясь надолго от семьи, а могли находить работу там, где родились (это процесс не быстрый, поэтому см. следующий пункт).

3. Пока же в качестве срочных мер необходимо сконцентрироваться на упорядочении миграционной политики и координации деятельности в этой сфере правоохранительных органов и других компетентных ведомств всех заинтересованных государств СНГ.

4. Разработка стратегии развития рынка труда СНГ и близлежащих стран, согласованной с общей Концепцией дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, которая в перспективе, возможно, также будет нуждаться в модернизации.

А.Б. КАРИМОВА¹

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – ТРАНСФОРМ² МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

«Нет абсолютно первого знания какого бы то ни было объекта,
но приращение знания есть непрерывный процесс»

*Чарльз Пирс*³

Политологи редко анализируют историю появления термина «Центральная Азия», считая достаточным упомянуть авторство Александра фон Гумбольдта. Однако в географической среде дискуссия о точности определения Центральной Азии длится уже второе столетие⁴. Линии этого великого географического спора, тянущиеся от работ Карла Риттера⁵, Александра фон Гумболь-

¹ Алла Бекмухамедовна Каримова, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова, профессор кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, доктор политических наук. E-mail: albecar@yandex.ru

Alla Carimova, Chief Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; Professor, Russian State University for the Humanities; Doctor of Political Sciences. E-mail: albecar@yandex.ru

² Трансформ (transform) — инструмент или объект, позволяющий смещать, вращать, масштабировать и/или наклонять любой выбранный элемент в определенном пространстве. *Прим. А.К.*

³ *Пирс Ч.С.* Начала прагматизма. СПб: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ, Алетейя, 2000. С 14.

⁴ *Бугровский В.В., Керженцев А.С., Янишин А.Л.* О несообразностях в географическом членении азиатского континента // Известия РГО. 1998. Т. 130. Вып. 5. С. 55–57; *Алексеева Н.Н., Иванова И.С.* Средняя или Центральная Азия? // География. 2003. № 28. 2003; и др.

⁵ *Риттер К.* Землеведение Азии. География стран, входящих в состав Рос-

дта⁶, Фердинанда фон Рихтгофена, Эдуарда Зюсса⁷, Фридриха Ратцеля⁸, Ивана Васильевича Мушкетова⁹, Николая Васильевича Пржевальского¹⁰, Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского¹¹ и др.¹² к современным прочтениям центральноазиатской специфики¹³, позволили выявить модельный ряд Центральной Азии.

сии или пограничных с нею, т.н. Сибири, Китайской империи, Туркестана, Независимой Татарии и Персии. Пер. по поручению Императорского Русского Географического о-ва с доп., служащими продолжением Риттерова труда на основании материалов, обнаруженных с 1832 г. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1877.

⁶ Гумбольдт А. Центральная Азия. Исследования о цепях гор и по сравнительной климатологии / Пер. с фр. П.И. Борозича. Под ред. проф. Д.Н. Анучина. 1915. Т. I.

⁷ Suess E. The Face of the Earth. Oxford Clarendon Press, 1904. Vol. I. 604 p.

⁸ Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное земледовление / Единственный разрешенный автором и издателем оригинала перевод под редакцией П.И. Кротова. Т. I, II. СПб.: Просвещение, 1905.

⁹ Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 г. СПб., 1906.

¹⁰ Пржевальский Н.М. Как путешествовать по Центральной Азии // Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Жёлтой реки. Третье путешествие в Центральную Азию. СПб., 1883.

¹¹ Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань. М.: ОГИЗ, 1946.

¹² Средне-Азиатский экономический район. Под ред. Ю.И. Пославского и Г.Н. Черданцева. Ташкент, 1922; Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова) / Отв. ред. К.В. Чистяков; ред.-сост. Т.И. Юсупова. СПб.: Политехника-сервис, 2014. 408 с.; Черский И.Д. К геологии Внутренней Азии // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. 1886. Т. 17. № 2. С. 52–58.

¹³ Каримова А.Б. Региональное пространство в современной политической организации мира. М.: ИВ РАН, 2006. 208 с.; Laruelle, Marlene; Peyrouse, Sebastien. China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies. Central Asia — Caucasus Institute. Silk Road Studies Program. 2009; Каримова А.Б. Шелковый путь: процессы интеграции и самоорганизации пространств трансрегионального взаимодействия // Сравнительная политика и геополитика. Том 8. 2017. № 2. С 108–118; Хансен В. Великий шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай — Согдиана — Персия — Левант / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2014. 477 с.; Reeves M. Border Work: Spatial lives of the state in rural Central Asia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2014. 312 p.; Стapp Ф. Утраченное Просвещение. Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. М.: Альпина Паблишер, 2017. 576 с.

Географическое ядро переходной зоны

Указание на необходимость определить центр Азии как часть гипотезы о переходных зонах и успешных государствах в неявной форме присутствует в работах Марина Тирского, Страбона, Аристотеля, Жана Бодена, в теории горных цепей, греческой географии обитаемых земель и т.д. Однако первую серьезную попытку терминировать это пространство предпринял прусский исследователь и дипломат А. фон Гумбольдт (1769–1859). В основе его изысканий лежит стратегический замысел, связанный с геополитической особенностью пространства «между двумя мирами: миром англо-индийским и миром русско-сибирским, столь различными как по свойствам климата и произведений, так и по состоянию культуры, богатству и густоте населения. Эти две огромные массы или два политических движения уже целые столетия сообщаются между собой только ... через депрессию, окружающую Арал и восточный берег Каспийского моря между Балхом и Астрабадом, как и между Ташкентом и Туркменским перешейком... Здесь лежит путь из Дели, Лагора и Кабула на Хиву и Оренбург, великий путь, по которому некогда монгольское владычество проникло в Индию»¹⁴. Намереваясь пройти «поперек всей Азии под 58–60 градусов широты», знаменитый географ в письме русскому правительству обозначил основные маршрутные точки своего путешествия: от озера Байкал до Кашмира, горных систем Тянь-Шаня и Памира; через Екатеринбург до вулканов Камчатки и берегов Тихого океана. Их проекция показывает, что путешествие (апрель – декабрь 1829 г.) имело целью получить рельефное представление о логистике отмеченных «политических движений» в четко конфигурированном пространстве.

¹⁴ Гумбольдт А. Центральная Азия. Исследования о цепях гор и по сравнительной климатологии / Пер. с фр. П.И. Бородзича. Под ред. проф. Д.Н. Анучина. 1915. Т. I. С. 47.

Примечательно, что, подобно древним географам, А. Гумбольдт выяснял не только орографические характеристики природных стран, но, прежде всего, переносил на карту все дороги, которые соединяли обитаемые территории. Детально описывая пути (караванные дороги, горные тропы, реки и пр.) между европейскими центрами и югом Азии, исследователь отмечал: «Означенные здесь области могут быть рассматриваемы или как пути для мирных сношений, или же как дороги для неприемлемых вторжений»¹⁵. В его «пространство операций» были включены не только города и оазисы, но, прежде всего, ядро Азии — «горные системы Тянь-Шаня, Куэнь-Луня и Болора», которые ученый объединил в топониме Центральная Азия как стержневом эпизоде гигантской логистической цепочки, сыгравшей роль трансформ отношений между мировыми державами XIX и XX вв., внесшего новые интонации в мировую политику XXI в. Таким образом, А. Гумбольдт фактически объективировал для прусской политики, а затем германской геополитики трансграничное пространство, в котором соперничали Российская и Британская империи.

Другую важную метку для опознания природного региона Центральная Азия — отсутствие выхода к Мировому океану — оставил столь же авторитетный германский географ и геополитик Ф. Ратцель (1844–1904), отметив, что «из наиболее крупных рек, как не достигающих до моря, следует назвать: в Персии и Афганистане — Гильменд, Герируд и Мургаб, в западной Азии — Аму- и Сыр-Дарьи, Чу и Или, а в центральной Азии — Тарим»¹⁶.

В структурном отношении конструкция ядра (первая модель Центральной Азии) содержала в себе не только регионы сфер влияния России и Великобритании, но и территории Ки-

¹⁵ Там же. С. 48.

¹⁶ Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное землевладение / Единственный разрешенный автором и издателем оригинала перевод под редакцией П.И. Кротова. Т. I. СПб.: Просвещение, 1905. С. 53.

тая, получившие геоэкономическое значение для будущей Германской империи, приобретшей в 1898 г. область Цзяочжоу¹⁷ в аренду на 99 лет, что практически сразу превратило богатую энергетическими ресурсами провинцию Шаньдун в сферу германского влияния. Именно здесь родилась вторая модель Центральной Азии.

Трансрегиональный коридор

В 1868 г. в Шаньдун с поручением обследовать угольные месторождения и порты приехал германский геолог Ф. фон Рихтгофен (1833–1905). Целью этого задания было создание проекта железной дороги от германских концессий в Китае до промышленных зон Империи. Следуя апробированному приему А. Гумбольдта (сочетание истории развития земного рельефа с линиями передвижения человека в заданном пространстве), используя сведения, почерпнутые из китайских источников и трудов классических географов (Птолемея и Марина Тирского), Ф. Рихтгофен картографировал древние отрезки пути как единую магистраль, которую и назвал «Шелковый путь». К 1930-м гг. это название закрепилось в западной литературе и стало использоваться в значении *путь из Китая в Европу*¹⁸.

Уже в XIX в. специалисты признали определение Центральной Азии, данное Ф. Рихтгофеном, более точным. Границами этой природной страны он указал «на юге южный край Тибета, на севере Алтай, на западе Памирский водораздел, а на востоке Хинганский хребет, равно как водораздел между

¹⁷ В китайском порту Циндао, расположенном в регионе Цзяочжоу, базировалась германская Императорская Восточно-азиатская крейсерная эскадра, проводившая военные операции по всему Тихому океану. *Прим. А.К.*

¹⁸ В конце XX в. «Путь из Китая в Европу» получил техническое обоснование в проекте ТРАСЕКА, преобразованном в настоящее время в Программу ООН «Транзитные транспортные системы в новых независимых и развивающихся государствах Средней Азии и соседствующих с ними, не имеющими выхода к морю: существующее положение и варианты будущих действий». *Прим. А.К.*

исполинскими китайскими реками и бессточным тибетским пространством»¹⁹.

В литературе также есть данные, позволяющие интерпретировать Шелковый путь Ф. Рихтгофена не только как железнодорожную трассу, но и как историческую финансовую артерию, поскольку «львиная доля государственных платежей (в Китае — *А.К.*) осуществлялась в виде рулонов тафтяного шелка»²⁰. Как утверждает историк Китая Валери Хансен (Йельский университет), народы, живущие вдоль этого торгового пути, называют его «дорогой на Самарканд (или до следующего крупного города), а иногда просто “северным” или “южным” путем в обход пустыни Такламакан»²¹.

Собранный документальный материал высвечивает скрытые смыслы, заключенные в словосочетании *шелковый путь*, вызвавшие трансформацию Средней Азии и Казахстана в Центральную Азию (1993)²², последовавшее вслед за этим конфигурирование постсоветских государств Центральной Азии и Закавказья в геополитический регион, ставший в этом качестве стратегической целью всех «шелковых» конструкций постсоветского времени.

Локальный и региональный методы, разработанные русскими историками Сергеем Ивановичем Архангельским и Афанасием Прокопьевичем Щаповым, показывают: внешние интеграторы включают в свои проекты те локальные общества, пространственный ресурс которых нельзя исключить из логистики глобальных потоков. Своеобразие местного истори-

¹⁹ Цит. по: *Сиверс В.* Азия / Пер. со 2-го перераб. немецкого издания Г. Генкеля, под ред. проф. Харьковского университета А.Н. Краснова. СПб.: Просвещение, 1900. С. 450.

²⁰ *Хансен В.* Великий шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай — Согдиана — Персия — Левант / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2014. С. 25.

²¹ Там же. С. 22–23.

²² Решение о переименовании двух экономических регионов было принято во время встречи президентов Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана в Ордабасы (Республика Казахстан) в 1993 г. *Прим. А.К.*

ческого процесса, характеризующего экономическую и общественную жизнь, является ценнейшим элементом глобальных трансформаций, питательной средой мировой политики, своеобразными театрами которой стали региональные пространства шелковых магистралей²³.

Таким образом, конструкция Ф. Рихтгофена (вторая модель Центральной Азии) создала условия для расширения Центральной Азии на все внутриматериковые области — от Закавказья до Тибета. Не менее ценным для политологического анализа является его презентация периферических частей Центральной Азии как «всех пространств, воды которых отводятся через реки к морю или к озеробразным остаткам последнего на материке (Каспийское море, Аральское озеро), и которые растянулись вокруг Центральной Азии вплоть до моря»²⁴. Вместе с этим стала более явственной геополитическая идея центральноазиатского макрорегиона, военно-политическая и коммерческая привлекательность его коммуникационных узлов.

Комплекс безопасности

В 1990-е гг. открылось новое пространство интеллектуального внимания к Центральной Азии ввиду появления ее постсоветского трансформанта в границах Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Вместе с этим во внешней среде сформировалась идея политической регионализации этих стран. Западные политологи, социологи, военные аналитики, культурологи, проектировщики социополитических процессов вот уже четверть века стремятся заинтересовать элиту новых центральноазиатских государств интеграционными проектами.

²³ *Каримова А.Б.* Шелковый путь: процессы интеграции и самоорганизации пространств трансрегионального взаимодействия // Сравнительная политика и геополитика. Том 8. 2017. № 2. С 110.

²⁴ *Сиверс В.* Азия / Пер. со 2-го перераб. немецкого издания Г. Генкеля, под ред. проф. Харьковского университета А.Н. Краснова. СПб.: Просвещение, 1900. С. 450.

Наряду с европейскими проектами, разработанными фондами Г. Эккерта, Ф. Эберта, Ф. Науманна, Г. Хенкель, Института Гете, а также в структурах ОБСЕ и Евросоюза, к конструированию Центральной Азии подключились североамериканские специалисты, акцентировавшие создание трансграничных институтов на стыках постсоветской Центральной Азии с Южной²⁵. В этих проекциях заметно стремление материализовать стратегические оценки глобальной перспективы, учитывающие все измерения географии, которые позволяют получить «контроль или доступ к пространству (суша, вода и воздух, включая открытый космос), оказывающий положительное или отрицательное влияние на безопасность и экономическое развитие наций»²⁶.

Глобальное проецирование дополняет конструкцию центральноазиатского пространства, отражающую технические условия сношений между странами, расположенными по периметру Евразии (сухопутные и воздушные пути, телекоммуникации и пр.), нематериальными связями, позволяющими дифференцировать «национальную и религиозную принадлежность, не всегда совпадающие с существующими границами, слабыми или даже распадающимися государственными структурами, бременем бедности и высокой численностью населения, проблемами водоснабжения, интересами великих держав и использованием региона в создании так называемых угроз для безопасности со стороны терроризма, наркобизнеса и организованной преступности»²⁷.

²⁵ *Старр Ф.* Партнерство для Центральной Азии // Россия в глобальной политике. Т. 3. 2005. № 4. С. 72–87.

²⁶ *Kemp G., Harkavy R.* Strategic Geography and the changing Middle East. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace in cooperation with Brookings Institution Press, 1997. P. 7.

²⁷ *Гарнетт Ш.У.* Стратегические проблемы Казахстана и Внутренней Азии // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центрально-азиатский узел / Под ред. Р. Легволда. Пер. с англ. М.: Интердиалект+, 2004. С. 262.

В североамериканской литературе середины 2000-х гг. ус-танавливается геополитическое определение Центральной Азии — это регион Внутренней Азии, территория, расположенная между Нижним Поволжьем и дальневосточными областями России, простирающаяся через приграничные районы Китая (Внутренняя Монголия, Синьцзян и Тибет) до Афганистана. «Теперь этот регион принимает новые очертания, простираясь через нефтеносные и нестабильные районы Кавказа (и таким образом — до черноморского побережья), Северного Ирана (и таким образом — Персидского залива) и Индийского субконтинента». Уточняя геостратегическое значение «центральноазиатского узла», американские авторы дают такие координаты: «Центральная Азия становится северным квадрантом исламского мира, простирающегося от Марокко до Филиппин», в котором «регион Внутренней Азии» превращается в изоморф Большого Ближнего Востока:

— слабые суверенитеты, в которых исламский фундаментализм представляет собой все еще сравнительно редкое явление. Но в результате ликвидации других возможностей для выражения недовольства и политического несогласия людям остается только мечеть, и таким образом воспроизводится модель, уже известная по другим исламским регионам, расположенным южнее;

— региональные и этнические связи также создают основу для радикализма по всему региону;

— невозможность изолировать потенциальные очаги нестабильности этого региона. Исламская диаспора (узбекская в Таджикистане и Киргизии, таджикская — в Узбекистане, казахская — в Китае);

— тот курс, которым пойдет ислам в Центральной Азии, станет серьезным фактором влияния на взгляды и лояльность мусульман в России и Китае;

— то же относится и к нелегальному обороту наркотиков, инфекционным болезням и организованной преступности, международному терроризму;

— Центральная Азия — потенциальная арена соперничества крупных держав, четыре из которых являются ядерными (Россия, Китай, Индия, Пакистан, к которым «в этом десятилетии» примкнет Иран).

Интерес западных государств к региону, считают исследователи, будет расти по мере того, как Казахстан и другие части региона станут приобретать черты, присущие Внутренней Азии, что не оставит Западу иного выбора как «сознательно взять на себя роль стабилизирующей и посреднической силы, а не активного конкурента, ищущего постоянного союза с одной из сторон и так же постоянно дистанцирующегося от другой»²⁸.

Правовой характер идея «посреднической силы» стала обретать в 2015 г., когда был запущен «формат» (официальное определение организационного принципа) C5+1 (U.S. – Central Asia Joint Project) — объединение пяти центральноазиатских государств и США для диалога и сотрудничества по вопросам, представляющим общий интерес. К ним отнесены:

— развитие регионального диалога в рамках Глобального контртеррористического форума (Global Counterterrorism Forum Regional Dialogue);

— повышение конкурентоспособности бизнеса в Центральной Азии (Central Asia Business Competitiveness);

— формирование транспортного коридора (TCD — Transport Corridor Development), улучшение качества транспортных и логистических услуг во всем регионе;

— расширение масштабов использования возобновляемой энергии в Центральной Азии (Power the Future);

— определение приоритетов региональных и трансграничных проблем для адаптации к изменению климата (Supporting National and Regional Adaptation Planning).

²⁸ Гарнетт Ш. У. Стратегические проблемы Казахстана и Внутренней Азии // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел / Под ред. Р. Легволда. Пер. с англ. М.: Интердиалект+, 2004. С. 269.

По своим пространственным характеристикам модель C5+1 близка к трансрегиональным конструкциям («дерево» диалога, глобальная повестка), хотя и претендует на уникальность (дистанционное управление, осуществляемое дислоцированным в Государственном департаменте секретариатом, внерегиональным «модератором»).

Судя по последним заметным исследованиям Центральной Азии, изданным в США, архитектура регионального комплекса безопасности (третья модель Центральной Азии) может быть вновь скорректирована за счет изобретенных социальных технологий, учитывающих особенности приграничных практик соседствующих стран, рассматриваемых как ресурс, преодолевающий и нивелирующий политические и социокультурные границы²⁹. Более сложную архитектуру вынашивает североамериканский эксперт Фредерик Старр, автор проекта «Большая Центральная Азия» (2004), сосредоточившийся в своем новом исследовании на выявлении связи интеллектуальных изменений с конфликтами³⁰. Впрочем, четвертая модель трансрегиона технологически отображает именно интеллектуальное пространство современной Центральной Азии, используя новейшие информационные инструменты.

Трансрегиональная магистраль: виртуальная сборка

К 2010 г. свой шелковый путь (Virtual Silk Highway) появляется у НАТО, проложившей его в воздушно-космическом пространстве Центральной Азии. Конечными точками этой конструкции, хабы которой контролируют научно-образовательные пространства ЕС, Южного Кавказа, Центральной и Южной Азии, выступают Великобритания (Лондонский Университет-

²⁹ *Reeves M.* Border Work: Spatial lives of the state in rural Central Asia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2014.

³⁰ *Старр Ф.* Утраченное Просвещение. Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. М.: Альпина Паблишер, 2017.

ский колледж) и Афганистан (15 вузов, а также подразделения министерств обороны, иностранных дел и образования).

Спонсорами Central Asia Research and Education network (CAREN) — отдельного маршрута высокоскоростной цифровой магистрали (четвертая модель Центральной Азии) — наряду с НАТО являются Европейская комиссия (80% бюджета CAREN), CISCO, DESY, GEANT, Фонд SOROS, ПРООН, Государственный департамент США, Всемирный банк и др.³¹ По сообщениям СМИ, информационная модель интеграции научно-образовательных региональных сообществ действует успешно.

Характерная особенность этой конструкции — акцент на включенные в проект университетские и академические сообщества, которые в силу специфики своей профессии синаптически перерабатывают добываемую информацию в научное знание, самый изысканный на сегодняшний день продукт человеческой деятельности. Поэтому Виртуальный Шелковый путь следует рассматривать и как региональный случай моделирования «общества знания», приближающегося по своим характеристикам к системе знания, «заимствованного из прошлого опыта» (У.Р. Эшби), и как сетевую структуру, участники которой «транслируют прежний культурный капитал и превращают его в новую культуру»³².

Наблюдения за реализацией рекомендаций по созданию той или иной формы общества знания, изложенных в документах Всемирного банка, ЮНЕСКО и ОЭСР, позволили выявить ряд латентных функций³³, среди которых наибольший интерес представляют функции интеграции территориально удаленных людей, а также трансформации ценностных, по-

³¹ Панорама. Казахстанская еженедельная газета. 2008. 18 апреля. URL: <http://www.panoramakz.com/index.php/layout/education/item/20611>

³² Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 34.

³³ Каримова А.Б. Латентные функции международных образовательных рейтингов // Социс. 2016. № 6. С. 110–120.

веденческих и организационных ориентиров определенных культурных групп. Эти сетевые структуры, питающиеся энергией интереса студентов, ученых, преподавателей, журналистов, издателей, отраслевых чиновников и прочих аудиторий к международным образовательным программам, университетским рейтингам и академическому обмену, связаны с облачной (в информационном смысле) идеей *knowledge societies*, очевидно, базовой для виртуального социального формата. К настоящему времени CAREN связывает около полумиллиона центральноазиатских исследователей³⁴. Как представляется, в данном проекте используется машинный способ организации *воображаемого сообщества*³⁵ с функцией вкладчика индивидуальных знаний и социального опыта в банк, пользователем которого выступает *реальное сообщество* спонсоров. С точки зрения информационной географии Виртуальный Шелковый путь можно анализировать как объект «для избирательного извлечения информации с учетом ее местных особенностей»³⁶.

В русле методологии теории района данная модель предстает как инновационный вариант форматирования регионального социума, каждый член которого обладает наиболее актуальным на сегодняшний день ресурсом: интеллектуальным капиталом и собственностью. В этом типе интеграции, как и в вышеописанных ее композициях, создаются условия для появления еще одной исторически *не неизбежной формы общества*.

Учитывая включенность в шелковую сеть военных и военно-политических сообществ, в четвертой конструкции Цент-

³⁴ Klem S. Silk Road becomes research and education highway // Caren NOC, December 5, 2016. URL: <https://www.caren-noc.org/?p=474>

³⁵ Винер Н. Кибернетика и общество. Творец и робот. М.: Тайдекс Ко, 2003. С. 46–47.

³⁶ Ландшафтно-интерпретационное картографирование / Т.И. Коновалова, Е.П. Бессолицына, И.Н. Владимиров и др. Новосибирск: Наука, 2005. С. 74–95.

ральной Азии предусмотрена инфраструктура стратегического управления.

Энергетический рынок (пятая модель Центральной Азии)

Южная оконечность Шелкового пути разветвляется на две дороги, задуманные как оси энергетических рынков: TAPI (газопровод от субрегиона Туркменистана сквозь территории Афганистана и Пакистана к субрегиону Индии) и CASAREM (Региональный рынок электроэнергии Центральной и Южной Азии с участием Таджикистана, Киргизии, Афганистана и Пакистана), которые, по мнению западных аналитиков, являются центральным элементом американской шелковой стратегии³⁷.

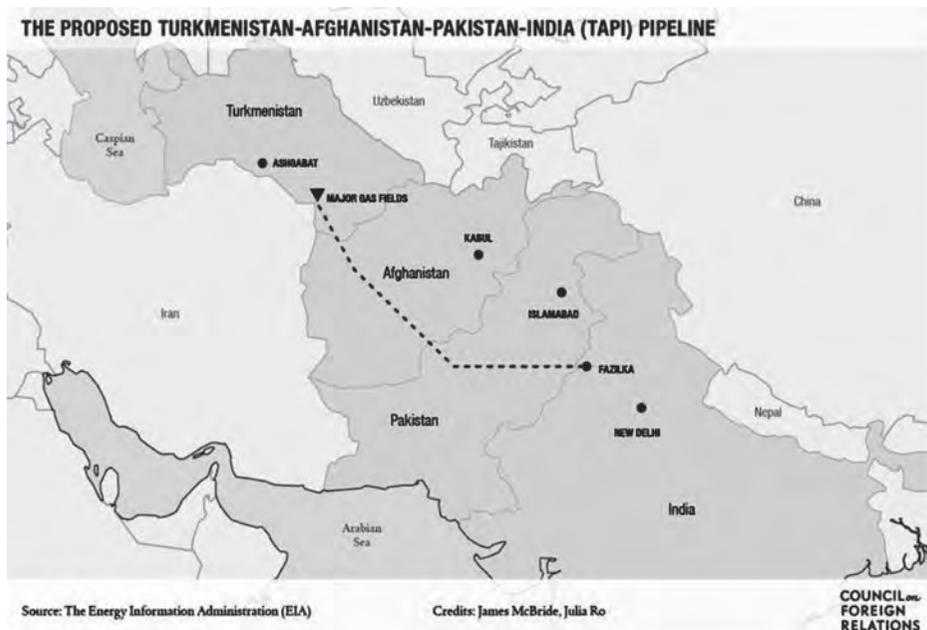
Оптимизм его строителей находится в конфронтации с пессимизмом международных наблюдателей. Они отмечают, что главным препятствием реализации TAPI «во время строительства и после ввода в действие» является его безопасность на территории Афганистана³⁸. Несмотря на то что для охраны газовой магистрали подготовлен семитысячный контингент афганских сил безопасности, наблюдателей беспокоит неопределенность коммерческой стороны газопровода³⁹, если эта цель существует в дорогостоящем проекте⁴⁰. Зарубежные эксперты подчеркивают не только включенность Афганистана в обе рыночные сети, но и протяженность афганского маршрута, что дает основание рассматривать его как целевое пространство интеграционных замыслов.

³⁷ *McBride J.* Building the New Silk Road // Council on Foreign Relation, May 25, 2015. URL: <http://www.cfr.org/asia-and-pacific/building-new-silk-road/p36573>

³⁸ *Turkmenistan starts work on gas link to Afghanistan, Pakistan, India* // Reuters, Dec 13, 2015. URL: <http://uk.reuters.com/article/turkmenistan-gas-pipeline-idUKKBN0TW05Q20151213>

³⁹ *7,000-strong Afghan security force to guard Tapi gas pipeline: minister* // Dawn, Dec 28, 2015. URL: <http://www.dawn.com/news/1229154>

⁴⁰ *Putz C.* Pakistan Doubles Down on TAPI. Nothing but hopeful language about the pipeline as the Turkmen president visits Pakistan // *The Diplomat*, March 18, 2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/03/pakistan-doubles-down-on-tapi>

**Рис. 1. Южное ветвление Шелкового пути:
карта транснационального газопроводного коридора
Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ).**

Источник: McBride J.⁴¹

Общим в прозвучавших оценках осуществимости проектов являются апелляция к фактору недоверия, испытываемого среднеазиатскими участниками друг к другу; напоминание об умении стран Центральной Азии пользоваться «соперничеством великих держав к собственной выгоде»⁴².

⁴¹ Putz C. Pakistan Doubles Down on TAPI. Nothing but hopeful language about the pipeline as the Turkmen president visits Pakistan // The Diplomat, March 18, 2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/03/pakistan-doubles-down-on-tapi>

⁴² Feigenbaum E.A. Seven Guidelines for U.S. Central Asia Policy // Council on Foreign Relation, February 22, 2011. URL: <http://blogs.cfr.org/asia/2011/02/22/seven-guidelines-for-u-s-central-asia-policy>

Вполне обоснованными выглядят сомнения экспертов, связанные с войной в Афганистане, латентный характер которой продуцирует все новые и новые угрозы. По этой причине от финансирования CASAREM отказался Азиатский банк развития⁴³. Однако, как и для TAPI, «правительство Афганистана согласно гарантировать безопасность новых линий электропередач на своей территории»⁴⁴.

Аналитики сходятся и в том, что, несмотря на десятилетия финансовых вливаний крупнейших региональных банков и ВБ, достигнутый уровень региональных взаимозависимостей недостаточен для обеспечения устойчивости этой конструкции. Кроме того, гипотетическая рентабельность продаж электроэнергии на афганском и пакистанском рынках для Таджикистана и Киргизии уже ухудшили качество межгосударственных отношений между этими странами и тремя их соседями — Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

В марте 2016 г. Совет директоров Группы Всемирного банка одобрил транш в размере 526,5 млн долл. США в виде грантов и кредитов всем участникам проекта⁴⁵. Через два месяца в городе Турсунзаде (Таджикистан) состоялась официальная церемония запуска Регионального рынка электроэнергии Центральной и Южной Азии. За день до закладки символического кирпича Кабул ограничил свое участие предоставлением

⁴³ *Bhutta Z.* Project financing: ADB to pull out of CASA-1,000MW import project // The Express Tribune, June 6, 2013. URL: <http://tribune.com.pk/story/559377/project-financing-adb-to-pull-out-of-casa-1000mw-import-project>

⁴⁴ *Мапам Э.* CASA-1000: Кыргызстан и Таджикистан готовы предложить дешевую электроэнергию Пакистану // Голос Америки. Центральная Азия. 2012. 28 мая. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/kyrgyzstan-tajikistan-pakistan-power-project/1116049.html>

⁴⁵ Группа Всемирного банка инвестирует в торговлю электроэнергией между Центральной и Южной Азией. Пресс-релиз // Всемирный банк. 2014. 27 марта. URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2014/03/27/world-bank-group-invests-energy-trade-between-central-asia-south-asia>

транзитного участка пути в Пакистан⁴⁶. Вместе с тем, возникающие время от времени препятствия, не изменили карты будущих трансграничных сообщений, но выявили важную для типизации CASA-1000 и TAPI оппозицию интеграционных параллелей, раскрывающую принцип создания взаимозависимости в регионе.

Рис. 2. Южное ветвление Шелкового пути: карта транснационального энергетического коридора CASA-1000. Источник: news.ivist.kz⁴⁷

⁴⁶ Афганистан отказался от электроэнергии в рамках проекта CASA-1000 // TopTJ.com. 2016. 12 мая. URL: <http://www.toptj.com/News/2016/05/12/afghanistan-otkazalsya-ot-elektroenergii-v-ramkakh-proekta-CASA-1000>

⁴⁷ Где будет проходить маршрут ЛЭП по проекту CASA-1000? (карта) // News.ivist.kz. 2013. 29 мая. URL: <http://news.ivist.kz/37632094-gde-budet-prohodit-marshrut-lep-po-proektu-casa-1000-karta>

Учитывая дифференцированный сырьем статус среднеазиатских стран в ТАРП и CASAREM, повторяющийся транзитный — Афганистана, удвоение выходов к морю за счет индийского и пакистанского участков, обе интеграционные модели имеют совпадающие стратегические признаки, наличествующие и в Виртуальном Шелковом пути. Наложение друг на друга три проекции устанавливают место «заземления» (транзитный участок) глобальной стратегической зоны, позволяя определить ее соответствующей типу «от моря до моря»⁴⁸. В случае создания пространственно и коммерчески более емкого рынка, как предлагает Таджикистан⁴⁹, стратегическое значение центральноазиатского комплекса безопасности только возрастет.

Фрагмент мирового рынка (шестая модель Центральной Азии)?

Новейшую — встречную по отношению к векторам ТРАСЕКА и Виртуального Шелкового пути — композицию трансрегиональных маршрутов, получившую название «Один пояс, один путь», предложил Китай⁵⁰. Географические указатели китайской модели позволяют использовать для ее характеристики термин «чрезоконтинентный», изобретенный В.П. Семеновым-Тянь-Шанским в ходе инвентаризации миграционных движений⁵¹. Его архитектура расплетается от внутренних регионов КНР (центрографический участок по Д.И. Менделееву) по су-

⁴⁸ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 189–190.

⁴⁹ Шустов А. Энергохаб Центральной Азии: Казахстан или Узбекистан? // Евразия. Эксперт. 2017. 27 июня. URL: <http://eurasia.expert/energokhab-sentralnoy-azii-kazakhstan-ili-uzbekistan/>

⁵⁰ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // National Development and Reform Commission (NDRC), People's Republic of China, March 28, 2015. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html

⁵¹ Семенов Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 179–181.

хопутным магистралям к бухтам Атлантического, Индийского и Тихого океанов, продолжается по дорогам их морей, связывая более 60 стран Азии, Европы и Африки в гигантский общий рынок. По образному выражению директора Центра китайских исследований Сиднейского университета К. Брауна: «Одним махом инициатива “Один пояс и один путь” создает образ мира, в котором, экономически, путь каждого человека заканчивается у двери Китая»⁵².

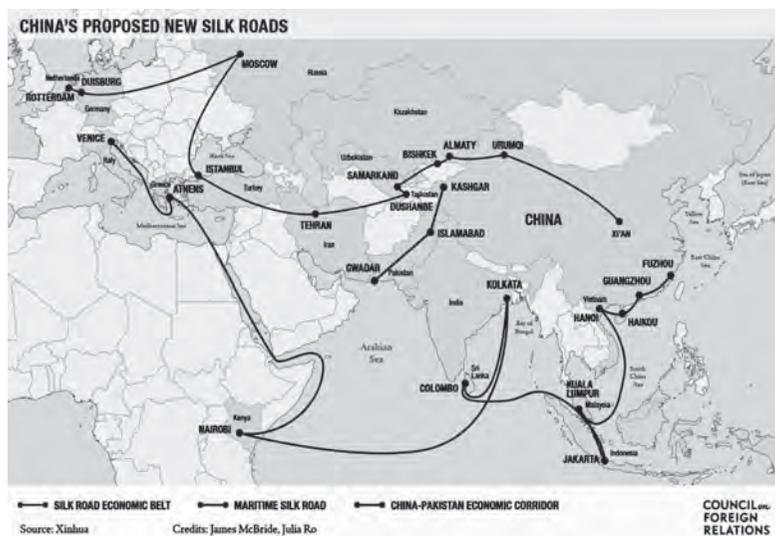

Рис. 3. «Один пояс и один путь»: карта китайского нового Шелкового пути.

Источник: McBride J.

Практически все наблюдатели выделяют факт презентации инициативы «Один пояс, один путь» в Астане (2013).

⁵² Silk Road initiative connects countries on path of prosperity // The Telegraph, July 03, 2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/sponsored/china-watch/business/11706380/silk-road-initiative-china.html>

Однако не менее знаковым местом оглашения инициативы является Джакарта (в том же 2013). К этому следует добавить, что транспортные системы Центральной Азии вписаны в два (из трех) предполагаемых трансрегиональных коридора: северный (Китай — Центральная Азия — Россия — Европа) и центральный (Китай — Центральная Азия — Западная Азия — Персидский залив — Средиземное море). Учитывая позицию Индии⁵³, снизившую реализуемость третьей трансмагистральной (Китай — Юго-Восточная Азия — Южная Азия — Индийский океан), политическая жизнеспособность инициативы «Один пояс, один путь» во многом зависит от России и государств Центральной Азии. Но и в модели мирового рынка центральноазиатское пространство определяется как переходная зона, диверсифицированная различными системами внешнего контроля. Не случайно часть экспертов рассматривает проекты возрождения древних торговых путей как проявление конкурирующего видения Соединенными Штатами и Китаем своих позиций в мировой политике. Эта стратегическая борьба в очередной раз разворачивается в пространствах переходов, соединяющих Европу, Северную Африку, Южную Азию и Евразию, список которых после распада Советского Союза пополнила расширенная Центральная Азия.

* * *

Тема расширительного толкования центральноазиатского пространства, начатая на XIX сессии ЮНЕСКО (ноябрь 1976, Найроби), переросла в процесс конструирования *открытого*

⁵³ Madan T. What India thinks about China's One Belt, One Road initiative (but doesn't explicitly say) // Brookings, March 14, 2016. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/03/14/what-india-thinks-about-chinas-one-belt-one-road-initiative-but-doesnt-explicitly-say/>; Prasad S. India must boycott China's One Belt and One Road summit in Beijing: Here's why // Firstpost, May 12, 2017. URL: <http://www.firstpost.com/world/India-must-boycott-chinas-one-belt-one-road-summit-in-beijing-heres-why-3440208.html>

(трансрегионального) Центральноазиатского региона, продолжающегося по сей день⁵⁴.

Представленный модельный ряд показывает, что внешний фактор играет значительную роль в преобразовании региона; во многом является катализатором метаморфоз входящих в него государств и продолжает оставаться пространством «политических движений» нового набора акторов мировой политики. Однако в этой оптике выявляются функции седьмой (аналитической) модификации центральноазиатского пространства, позволяющей отслеживать все виды активности внерегиональных акторов.

Аннотация. Статья представляет результаты исследования некоторых функциональных особенностей регионального пространства, трансформация которого позволяет наблюдать активность внешних акторов в международной среде и прогнозировать возможные изменения в международных отношениях. Конструирование Центральной Азии имеет длительную научную традицию, истоки которой скрываются в глубокой древности. Модельный ряд Центральной Азии включает в себя различные по целям конструкции. Однако все ее (географические, социокультурные, логистические и стратегические) построения являются инструментами покорения, преобразования и изменения данного пространства и его территориальных включений.

Ключевые слова: Центральная Азия, региональное пространство, трансграничное пространство, переходная зона, трансформ.

⁵⁴ В версии ЮНЕСКО в Центральную Азию включены Монголия, западная часть Китая, Тибет, северо-восточный Иран, территория Кашмира, Афганистан, Пакистан, восточная часть России, южнее зоны тайги, бывшие советские республики Средней Азии, Уттар Прадеш, Харьяна, Химачал Прадеш, Пенджаб и Пакистан. *Прим. А.К.*

Central Asia — Transform⁵⁵ of World Politics

Summary. The article presents the results of research of some functional features of the regional space, the transformation of which allows to observing the activity of external actors in the international environment and to predicting possible changes in international relations.

The process of construction of Central Asia has a long scientific tradition, the origins of which are hidden in ancient times.

The Central Asian model range includes designs that pursue various goals. However, all of its (geographical, socio-cultural, logistical and strategic) constructions are instruments of conquest, transformation and change of the given space and its territorial inclusions.

Keywords: Central Asia, regional space, transboundary space, transition zone, transform.

⁵⁵ Transform — a tool or object that allows you to move, rotate, scale and / or tilt any selected element in a certain space.

И.А. САФРАНЧУК¹

ВАРИАНТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Во второй половине 2000-х гг. и в начале нынешнего десятилетия в Центральной Азии сложились те ключевые обстоятельства, вокруг которых разворачивается современная ситуация в регионе. Турция, Индия, Пакистан, Иран, арабские страны, Япония сохраняли свою вовлеченность в дела Центральной Азии. Сохранял вовлеченность и Евросоюз, хотя его региональная Стратегия, принятая в 2007 г., не сработала, как предполагалось. Впрочем, все эти акторы не могли играть на равных с Россией, США и Китаем. Наиболее же существенное влияние на региональную политику оказали два события, имевших место на рубеже десятилетий, — кавказский кризис 2008 г. (и его осмысление в Центральной Азии), а также финансово-экономический кризис 2007–2009 гг.

Трансформация трактовок «геополитического баланса»

Вооруженный конфликт 2008 г. между Россией и Грузией продемонстрировал, к чему может привести региональная

¹ Иван Алексеевич Сафранчук, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем Центральной Азии и Афганистана Института международных исследований, доцент Кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, кандидат политических наук. E-mail: and6958@yandex.ru

Ivan Safranchuk, Leading Research Associate, Center for Central Asian and Afghan Studies at the Institute for International Studies, MGIMO MFA of Russia; Associate Professor, World Politics Department; PhD in Political Science. E-mail: and6958@yandex.ru

геополитическая игра и как она может выйти из-под контроля местных элит.

В 1990-е и особенно в 2000-е гг. такие игры занимали умы многих политиков в Центральной Азии, полагавших, что активные геополитические маневры могут принести существенные экономические дивиденды. Тогда «геополитический баланс» понимался как активная игра на интересах и противоречиях крупных региональных и даже глобальных игроков для того, чтобы повысить значимость того или иного государства региона и получить от этого выгоду. Однако после 2008 г. у государств Центральной Азии (у Туркменистана, возможно, в меньшей степени, чем у других) пропал аппетит к геополитическим комбинациям для получения выгод от игры на таких противоречиях.

Опыт президента Киргизии К. Бакиева, который запутался в своих отношениях с США и Россией (фактически обманывая под конец своего президентского срока обе стороны), а потом в 2010 г. потерял власть и бежал из страны, только укреплял элиты Центральной Азии в желании снизить геополитическое напряжение в регионе.

Казахстан проводил многовекторную политику в модальности «никого не ущемить», Таджикистан также балансировал, Узбекистан подавал сигналы, что на его территории больше не будет ничьих военных баз. Позже потребность в дистанцировании проявилась в восприятии событий на Украине в 2014 г. И вновь государства региона ориентировали на снижение геополитического напряжения и недопущение его переноса в Центральную Азию.

Представляется, что к настоящему времени эту линию, развивающуюся в регионе после 2008 г., можно назвать запросом местных элит на де-геополитизацию региональной повестки. Соответственно, трактовки «геополитического баланса» смещаются в направлении его понимания как геополитического нейтралитета.

Понимание и последствия финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг.

Мировой кризис по-разному был воспринят в странах Центральной Азии. По его итогам там были сделаны существенно различные выводы. В целом кризис оказал значительное влияние на региональные события, фактически сформировав нынешнюю ситуацию.

Сопровождавшее кризис резкое падение цен на углеводороды особенно сильно ударило по Туркменистану. Почти весь период высоких цен Туркменистан спорил с «Газпромом», основным покупателем, о повышении закупочных цен. И вот в год, когда «Газпром» впервые должен был покупать туркменский газ по так называемой европейской цене, он отказался от своих амбиций забирать весь газ по высоким ценам. В начале 2009 г. «Газпром» уведомил Туркменистан о желании резко сократить объемы закупок в связи с падением спроса в Европе. Однако Туркменистан сослался на зафиксированное в контракте правило «бери или плати» и отказался, продолжая поставлять «Газпрому» законтрактованные объемы газа. В апреле 2009 г. на газопроводе случилась авария, и поставки полностью прекратились. Ремонтные работы заняли весь остаток 2009 г.; в результате «Газпром» купил, как и предлагал в начале года, примерно четверть от объема 2008 г. (около 10 млрд куб. м вместо 40).

Впрочем, Туркменистан остался нацеленным на завоевание позиции важного игрока на мировом энергетическом рынке².

² Вот как об этом сказал один из крупных туркменских чиновников: «Туркменистан, обладающий колоссальными запасами нефти и газа, может являться одним из главных поставщиков углеводородного сырья на мировой рынок. <...> В ближайшем будущем Туркменистан может играть ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности многих стран». Выступление Я. Какаева, директора Государственного агентства по управлению и использованию углеводородных ресурсов при Президенте Туркменистана, на II Газовом конгрессе Туркменистана. Аваза, 25 мая 2011 года.

Ашхабад предпринял решающие усилия в направлении расширения маршрутов экспорта. За 2009 г. был построен новый газопровод в Иран (первый был открыт еще в 1997 г.), запущен — в начале 2010 г. С 2010 г. заработала первая ветка газопровода в Китай, который с тех пор постоянно расширяется. Туркменистан активизировал усилия по продвижению проектов газопроводов в Европу через Каспий и Азербайджан, а также в Пакистан и Индию через Афганистан, которые, впрочем, пока так не дали результатов³.

Киргизия и Таджикистан пострадали от экономического кризиса 2007–2009 гг. в большей степени «рикошетом», чем напрямую. Экономические проблемы в Казахстане и России, которые поглощали излишек рабочей силы из Киргизии и Таджикистана, привели к снижению доходов трудовых мигрантов, что имело последствия для социально-экономической системы обоих государств. Но их стратегические ставки не менялись. Они ориентировались на долгосрочное водно-энергетическое будущее, а в краткосрочной перспективе опирались на горнорудную и металлургическую отрасли (для Киргизии большое значение имеет экспорт цветных металлов, прежде всего золота, для Таджикистана — экспорт алюминия), а также обрабатывали транзитно-транспортные возможности.

Киргизия быстро нашла свою нишу в региональной торговле. Товары поступали из Китая и дальше транспортировались в Казахстан, Узбекистан и Таджикистан. В период своего расцвета в 2000-е гг. два крупнейших рынка — «Дордой» (Бишкек) и «Кара-Суу» (Ош) — стали системным фактором киргизской экономики. Соответственно, в Киргизии получила распространение концепция «транзитного будущего». Она предполагала, что республика находится на перекрестке крупных торговых

³ Подробнее см.: *Кажаров Р., Сафранчук И.А.* Трансформация энергетического рынка Евразии: фактор туркменского газа // Россия и АТР: перспективы газового сотрудничества. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 129–163.

маршрутов и должна укреплять свои позиции регионального транспортно-торгового хаба⁴.

Таджикистан в 2000-е гг. активно включился в реализацию американского проекта «Большой Центральной Азии». Хотя в восприятии американских партнеров вклад Душанбе в его реализацию был незначительным, тем не менее, на средства США, а также ряда их союзников, осуществлялись проекты, заметные в региональном масштабе. Так, строились мосты через реку Пяндж, открывались пункты пропуска людей и товаров, создавались свободные экономические зоны для стимулирования торговли⁵. Торговля пошла не только с самим Афганистаном, но через Афганистан с Пакистаном. Постепенно в Таджикистане стали популярными идеи «разворота на юг» и интеграции в южное экономическое пространство. Конечно, нестабильность в Афганистане оставляла некоторую неопределенность в этом отношении. Но в целом у таджикских политиков, чиновников и экспертов преобладала точка зрения, что Афганистан — это, в первую очередь, возможность, хотя признавались и риски.

Экономический кризис 2007–2009 гг. не поменял эти ставки Киргизии и Таджикистана. Наоборот, экономические трудности, которые были производными от российских и казахстанских, укрепляли правящие круги этих государств в правильности их усилий по развитию транзитно-транспортных проектов.

Казахстан и Узбекистан, ранее сделавшие временную ставку на сырье, подошли к финансово-экономическому кризису

⁴ Сафранчук И. Глобализация в головах. Центральная Азия и евразийская интеграция // Россия в глобальной политике. 2015. № 1.

⁵ Таджикистану все это было необходимо еще из-за т.н. транспортного тупика. Так называли комплекс сложностей в обеспечении надежности и бесперебойности транспортного, прежде всего, железнодорожного, сообщения Таджикистана с Россией и Казахстаном по маршрутам, которые шли транзитом через Узбекистан (у двух государств традиционно сложные политические отношения). См. подробнее: *Искандаров К.И.* Роль Афганистана в решении транспортных проблем Таджикистана // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2013. № 5 (32). С. 21–26.

2007–2009 гг. в различной форме и сделали из него разные выводы.

Узбекистан проводил активную промышленную политику. В какой-то степени ему даже не хватало сырьевых доходов для финансирования всех своих индустриальных планов. Узбекистан не мог отложить эти планы «на потом», поскольку необходимо было сохранить социальную стабильность. Узбекистан находится в своеобразной «стратегической дилемме»⁶, которая состоит в следующем. Прирост населения в сельской местности опережает прирост орошаемых земель, то есть в сельской местности появляется все больше «лишних людей». Прогнозируемое многими экспертами сокращение стока рек и меры по модернизации аграрного сектора будут только увеличивать количество «лишних» в будущем. Несмотря ни на какие административные ограничения люди будут ехать в города в поисках работы. Если они ее там не будут находить, то при тех масштабах, которые это может приобрести в Узбекистане с его примерно 30 млн населения, основы социальной и политической стабильности будут подорваны. Выход — стимулирование государством индустриализации и контролируемой урбанизации⁷. Для Узбекистана развитие промышленности — это вопрос выживания современного государства.

Узбекистан проводил жесткую протекционистскую политику, завышая пошлины и препятствуя вывозу валюты из страны⁸. Последним иностранные инвесторы были, конечно, не довольны, так как не могли свободно выводить полученную в местных проектах прибыль. Но многие были

⁶ Сафранчук И.А. Стратегическая дилемма Узбекистана: население, вода, инфраструктура // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2012. № 2 (23). С. 2–3.

⁷ Урбанизация в Центральной Азии: вызовы, проблемы и перспективы. Ташкент: Центр экономических исследований, 2013.

⁸ Ирманов А. Узбекистан: антикризисные меры и посткризисная стратегия // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2009. № 4 (16). С. 24–30.

готовы с этим мириться ради того, чтобы закрепиться на местном рынке, потенциально самом крупном в регионе. С такой госполитикой Узбекистан почти безболезненно пережил кризис 2007–2009 гг. Это укрепило узбекские власти в их позиции — не надо излишне открываться внешнему миру и следует стремиться занять не сырьевую нишу в мировом хозяйстве.

Казахстан получил большую выгоду от периода высоких цен на сырье. Это давало значительные доходы элите и «размывало» идущую с высшего политического уровня установку на модернизацию и промышленное развитие. Выручка от экспортных отраслей шла в развитие финансового сектора, сферу потребления, что давало рост торговли и строительства.

Перед кризисом часть элиты Казахстана, несмотря на постоянные установки с высшего политического уровня, на проведение модернизационных проектов, укреплялась в «сырьевом мышлении»: ставка на сырье переставала казаться временной опцией, а начинала представляться «светлым будущим», особенно на фоне распространенных в 2006–2007 гг. разговоров о «новой реальности» высоких цен на нефть (выше 100 долл. за баррель) и «мировом углеводородном голоде». Казахстан, несмотря на все декларации об обратном, прочно «застревал» в сырьевой нише мировой экономики.

Финансово-экономический кризис с многократным падением цен на нефть во второй половине 2008 г. больно ударил по казахстанской экономике, в том числе по финансовой системе и строительному комплексу, прочно завязанным на сырьевые доходы. Но сам Н.А. Назарбаев по-прежнему не мог смириться с перспективой «застревания» внизу мировой «пищевой цепочки». И кризис только подтолкнул его к дальнейшим усилиям в направлении индустриализации и модернизации. Их проведение в формате региональной интеграции после кризиса выглядело более привлекательно, чем исключительно на национальном уровне.

Переход от «постсоветской» к «евразийской» интеграции

Именно в период финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. Россия, Казахстан и Белоруссия вели переговоры о создании Таможенного союза (ТС) и подписали соответствующие соглашения в июне 2009 г.

Попытки собрать экономическую организацию из постсоветских стран предпринимались неоднократно. Россия, Белоруссия и Казахстан впервые подписали соглашение о формировании ТС в 1995 г. В 1996 г. те же страны плюс Киргизия подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. В 1999 г. все они плюс Таджикистан подписали Договор о ТС и Едином экономическом пространстве (ЕЭП). А в 2000 г. все эти пять стран создали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) для того, чтобы, наконец, эта организация реализовала планы по созданию ТС и ЕЭП. В 2002 г. наблюдателями в ЕврАзЭС стали Молдавия и Украина, а в 2003 г. — Армения. В 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан на фоне ухудшения своих отношений с западными странами, но буквально через несколько лет он покинул организацию. Но выйти на создание ТС и ЕЭП для всех участвующих стран у ЕврАзЭС не получалось, и это стало ясно уже в 2002–2003 гг. Тогда был принят подход «разнорурневой» интеграции, в рамках которого Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина решили создать ЕЭП только для этих четырех стран. Они вплотную подошли к этой цели, к осени 2004 г. были согласованы соответствующие документы, но «оранжевая революция» в Киеве сорвала эти планы. После этого только в 2006 г. Россия, Казахстан и Белоруссия возобновили свои работы по созданию ТС, которая и привела к практическому созданию ТС в 2010 г.

В 2000-е гг. процесс постсоветской экономической интеграции перешел с декларативного уровня на практический (правда, попытки практической реализации затянулись на много лет, в том числе из-за конкуренции на постсоветском пространстве

с ЕС и США). Обратим внимание, что произошло это в рамках дискуссии о вхождении в мировую хозяйственную систему (конкретно в России в рамках дебатов о вступлении в ВТО). Вот как определил необходимость интеграции в 2005 г. известный российский экономист Р.С. Гринберг: «Единое экономическое пространство в какой-то степени можно назвать “интеграцией последней надежды” <...> У всех участников (*интеграции* — И.С.) есть только один общий интерес — это диверсификация экономик. Никто не хочет оказаться “на задворках” Европы, как это получилось с нашими бывшими “братьями и сестрами” по социалистическому лагерю <...> У нас есть очень серьезный шанс диверсифицировать экономики, которые мы не можем диверсифицировать по отдельности друг от друга. В большей степени это касается наших партнеров, но и для России это тоже очевидно»⁹.

В начале и середине 2000-х гг. проекты постсоветской экономической интеграции шли в модальности «вместе в Большую Европу». В рамках собственного «европейского выбора» Россия занималась интеграцией постсоветского пространства. Однако ЕС без энтузиазма относился к проектам постсоветской интеграции с российским лидерством. Активизируя свою политику на постсоветском пространстве во второй половине 2000-х, ЕС де-факто вступал в конкуренцию с Россией. Кроме этого, Россия постепенно разочаровывалась в самом «европейском выборе», так как претворить его в жизнь не получалось. Последний всплеск интереса к «европейскому выбору» наблюдался на фоне финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., когда российские корпорации надеялись получить доступ к современным технологиям через покупку подешевевших западных промышленных компа-

⁹ Гринберг Р.С. Единое экономическое пространство как средство диверсификации наших экономик // Первый интеграционный форум «Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана, России и Украины: значение, возможности, перспективы» (материалы). Москва, апрель 2005. М., 2005. С. 73–74.

ний, однако европейские регуляторы не одобрили подобные сделки.

Кроме этого, финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. дал пищу для размышлений о смене мировых тенденций. Начался тренд на сворачивание глобализации. По всему миру, в том числе и в развитых странах, стали вводить больше протекционистских мер, ограничений для движения людей, капиталов, товаров; ВТО застряло в кризисе. Одновременно стал набирать темпы процесс регионализации, когда формируются крупные регионы активной экономической жизни с интенсивной торговлей внутри, со своими региональными правилами, которые на месте становятся важнее глобальных. И регионы начинают как конкурировать, так и сотрудничать между собой.

После осознания тенденции регионализации модальность российских интеграционных инициатив претерпела существенное изменение. Россия стала делать ставку на создание регионального экономического блока, который мог бы быть самостоятельным игроком. В рамках этих усилий и был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Вот как охарактеризовал новый этап интеграции В.В. Путин в октябре 2011 г.: «Мы <...> ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции — к Евразийскому союзу. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. <...> Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай, АТЭС — обеспечить устойчивость глобального развития»». В.В. Путин также

заявил: «Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы». Но далее он предложил строить посткризисную мировую систему «не сверху», а «снизу» — с регионального уровня: «Очень сложно идет процесс выработки посткризисных моделей глобального развития. Например, практически застопорился Дохийский раунд, есть объективные сложности и внутри ВТО, серьезный кризис испытывает сам принцип свободы торговли и открытости рынков. <...> На наш взгляд, выходом может стать выработка общих подходов, что называется, “снизу”. Сперва — внутри сложившихся региональных структур — ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем — путем диалога между ними. Именно из таких интеграционных “кирпичиков” может сложиться более устойчивый характер мировой экономики»¹⁰.

Такой подход поддержал Н.А. Назарбаев: «Он (*Евразийский союз — И.С.*) имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры, формирование которой началось под воздействием самого мощного в истории глобального финансово-экономического кризиса». <...> Нас не могут удовлетворить ни узкая перспектива быть совокупностью стран, развивающихся лишь на принципах “догоняющей модернизации”, ни участь вечно оставаться большим периферийным экспортером природных ресурсов для остального мира. Мир стоит на пороге новой технологической революции. <...> Поэтому важно, чтобы наше Единое экономическое пространство было территорией инноваций и мощного технологического прорыва. Для этого необходимо выстроить общий алгоритм модернизации и инновационного развития наших стран». При этом Н.А. Назарбаев превентивно ответил на критику, которая

¹⁰ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>

потом раздавалась в адрес этой новой модальности интеграции: «Сегодня надо преодолеть страхи от слова “союз” и пресловутого “наступления империи”. <...> Североатлантическая интеграция в рамках НАФТА состоит также из трех стран — США, Канады, Мексики. Но никто не говорит об имперских амбициях США»¹¹.

Именно после представления в конце 2011 г. этого общего российско-казахстанского видения для ЕАЭС и стало уместно говорить о том, что «постсоветская интеграция» (попытка совместного вхождения в глобализацию) превратилась в «евразийскую интеграцию» (формирование крупного регионального экономического объединения как части новой мировой архитектуры)¹².

Американский и китайский проекты для Центральной Азии

В последние два десятилетия США имели два «больших проекта» для Центральной Азии. В 1990-е и начале 2000-х гг. доминировало восприятие Центральной Азии как части «Большой Европы». Предполагалось, что географически Центральная Азия может быть соединена с Европой и Трансатлантическим пространством через Закавказье. Кавказ и Центральная Азия воспринимались тогда в США как единый регион. С середины 2000-х гг. в США задумали «развернуть» Центральную Азию на юг, сформировать новый регион «Большой Центральной Азии», куда вошли бы страны Центральной и Южной Азии, а связующим звеном между ними стал Афганистан. При Б. Обаме вместо концепции «Большой Центральной Азии» была сформулирована практически с тем же содержанием концепция «Нового Шелкового пути». Впрочем, приверженность

¹¹ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 октября. URL: <http://izvestia.ru/news/504908>

¹² См. подр.: Внешняя политика России. 1991–2016 / Под общ. ред. и с предисл. акад. А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 189–203.

США практической реализации этого видения была ограниченной. Несмотря на потерю многих своих позиций в Центральной Азии во второй половине 2000-х и 2010-х гг., США все равно остаются заметным игроком и сохраняют видение «Нового Шелкового пути», хотя и преимущественно на декларативном уровне.

Китай выдвинул инициативу «Экономического пояса Шелкового пути» в 2013 г. Дискуссии о том, каковы причины и цели этой инициативы, продолжаются. К настоящему времени ясно, что ее центральный элемент — обеспечение сухопутного транспортного доступа Китая через просторы Евразии к Европе и Ближнему Востоку. Китай готов строить соответствующую транспортную инфраструктуру. Попутно пространства, через которые пройдет эта инфраструктура, будут замыкаться на китайскую экономическую систему, становиться ее периферией.

Центральная Азия между глобализацией и регионализацией

К середине 2010-х гг. Центральная Азия оказалась перед выбором между этими тремя проектами — российско-казахстанским (региональный центр развития), американским (подключение региона к нероссийским транспортным коридорам), китайским (превращение региона в безопасную зону сухопутного транзита Китая в направлении Европы и Ближнего Востока).

И в тот период, когда эти проекты предстали перед странами Центральной Азии как основные альтернативы, бушевал украинский кризис. Он в значительной степени искажал восприятие этих проектов элитами Центральной Азии. Как уже было сказано, их представления о геополитическом балансе трансформировались в последние десять лет, и теперь они хотят геополитического нейтралитета, поэтому крайне настороженно относятся ко всем проектам, где видят «тень» геополитики. А такую «тень» в последние годы элиты региона ви-

дели в российском и американском проектах, поэтому лучше относились к китайскому, хотя прекрасно понимают его «подводные камни» и отнюдь не хотят превращаться в периферию китайской экономики.

К концу 2014-го — началу 2015 г. стало понятно, что страны Центральной Азии не могут или, скорее, не хотят делать окончательный выбор из предложенных проектов (даже в случае вступления в ЕАЭС, как Казахстан и Киргизия). Первыми это уловили США. Осенью 2014 г. американские дипломаты предложили китайским коллегам провести консультации по Центральной Азии и обсудить возможности координации между НШП и ЭПШП. В марте 2015 г. высокопоставленные американские дипломаты публично объявили (хотя в непубличном формате эта позиция существовала с конца 2013 г.), что позитивно относятся к ЭПШП (но одновременно негативно к ЕАЭС) и считают, что НШП и ЭПШП «полностью стыкуются» (fully complementary)¹³.

Весной 2015 г. Россия тоже сформулировала предложение Китаю — сопрягать ЭПШП и ЕАЭС.

Си Цзиньпин 8 мая 2015 г. подписал декларацию в Москве о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП. А через несколько дней в Пекин прибыла американская делегация во главе с заместителем помощника государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Р. Хоугландом, которую приняли на невысоком (возможно даже — намеренно невысоком) уровне¹⁴. На этих консультациях американская делегация предложила скорректировать НШП и ЭПШП. Таким образом, к настоящему

¹³ An Enduring Vision for Central Asia. Remarks by Antony J. Blinken (Deputy Secretary of State) at Brookings Institute. Washington, DC. March 30, 2015. URL: <http://www.state.gov/s/d/2015/240013.htm>; Central Asia: What Next? Remarks by Richard E. Hoagland (Principal Deputy Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs) at Georgetown University. Washington, DC. March 30, 2015. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2015/240014.htm>

¹⁴ Сафранчук И.А. Эволюция позиции США в отношении роли Китая в Центральной Азии // Международная жизнь. 2015. № 8. С. 97–107.

времени Китай имеет возможность стыковать свой ЭПШП и с ЕАЭС, и с НШП. Уровень китайско-российских переговоров на этот счет явно выше, однако темпы таких согласований невысокие на обоих направлениях.

Какие из трех проектов более стыкуемы? Вернее сейчас вопрос стоит таким образом — какой, российский или американский, проект более стыкуем с ЭПШП (поскольку варианта стыковки НШП и ЕАЭС нет в повестке дня ни одной из сторон)?

Интересно, что при всей разнице между американскими проектами «Большой Центральной Азии»/«Нового Шелкового пути» и китайским ЭПШП у них есть общая основа. В США даже иногда пишут, что Китай собирается делать то же самое, что хотели, но так и не сделали США¹⁵. По разным причинам, американский и китайский проекты имеют в основе идеи глобализации. США хотели (и по-прежнему хотят, правда, без прежнего энтузиазма) дать Центральной Азии доступ к глобализации. Китай хочет сохранить собственную включенность в глобализацию, поддержать или максимально продлить ее прежнюю модель. Китаю нужно пройти через Центральную Азию к Европе и Ближнему Востоку. У интеграционного проекта, который двигает Россия, другой приоритет — создание региональной экономической группы, максимально сплоченной. Соответственно, для этого нужно снятие внутри экономического объединения барьеров для движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Однако снятие внутренних барьеров возможно в той степени, в какой укрепляются общие внешние границы экономического объединения.

Впрочем, как раз наличие общей основы в американском и китайском проектах может не быть аргументом в поль-

¹⁵ Манкофф, Джеффри. Потепление отношения США евразийским интеграционным проектам России и Китая [2016]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/PONARS-Eurasia/Poteplenie-otnosheniya-SShA-evraziiskim-integratsionnym-proektam-Rossii-i-Kitaya-18163>

зу их скоординированной реализации. Зачем Китаю нужен американский проект, если Китай сам собирается делать все примерно то же самое? В США рассуждают таким образом, что Китай может создавать физическую инфраструктуру («железо»), а США могут помочь создать для него «софт», так имеют большой опыт в создании режимов торговли¹⁶. Но и самому Китаю может это видеться как предложение США совместно управлять созданной на китайские деньги инфраструктурой, что вряд ли Китай будет склонен принять, если только не будет вынужден это сделать в силу дополнительных обстоятельств (например, связанных с вопросами региональной безопасности).

Стыковка же российского и китайского проектов может иметь смысл и для Китая, и для России. Подчеркнем, большая перспектива видится нем не в объединении двух проектов (создании общего интеграционного проекта в Центральной Азии), а в скоординированной параллельной реализации ЕАЭС и ЭПШП. ЕАЭС дает Китаю надежный и безопасный транзит в нужных ему направлениях, а Китай участвует в развитии пространства ЕАЭС не как периферии своей экономической системы, а как самостоятельного центра развития в Евразии. Это может отвечать и интересам самих стран Центральной Азии.

У элит Центральной Азии есть интерес и к региональному, и к глобальному видению своего региона. Страны Центральной Азии не заинтересованы в том, чтобы быть запертыми в глубине Евразии, вдали от магистральных торговых маршрутов. Но они не заинтересованы и в том, чтобы полностью открыться миру. Весь регион Центральной Азии в абсолютных цифрах исключительно мал в масштабах мировой хозяйственной системы. Страны региона при полном открытии миру рискуют

¹⁶ *Kuchins, Andrew C.; Kourmanova, Aitolkyn. A Vision for Shared Prosperity in Central Asia // Center for Strategic and International Studies, April 14, 2015. URL: <http://csis.org/publication/vision-shared-prosperity-central-asia>*

потерять свой экономический суверенитет, стать пространством сухопутного транзита, ряда крупных инфраструктурных и энергетических проектов, которые будут обеспечивать экономические интересы элиты, мало что давая основной массе населения.

Для поддержания долгосрочной социальной стабильности региону нужно широкое экономическое развитие, с ре-индустриализацией для создания рабочих мест. Объективно сами страны Центральной Азии заинтересованы и в глобализации, и в регионализации. Поэтому проявляют интерес и к проектам, ориентированным на глобализацию, и к проектам, ориентированным на регионализацию. Главным для государств Центральной Азии становится найти баланс между своим интересом к глобализации и регионализации с помощью внешних партнеров. Китай и Россия теоретически имеют наилучшие шансы найти стратегический баланс между регионализацией и глобализацией, необходимый для Центральной Азии. Решение этого практического вопроса будет идти параллельно с научными дискуссиями о соотношении трендов глобализации и регионализации в современном мире.

Аннотация. В начале текущего десятилетия Россия, США и КНР сформулировали инициативы, в которых важное место отводится региону Центральной Азии. Это — Евразийский экономический союз, Новый шелковый путь и Экономический пояс Шелкового пути. Эти инициативы отражают не только практические интересы трех стран, они базируются на различных идейных основаниях, по-разному интерпретируют мировые тенденции и, по сути, представляют различные «проекты будущего» для Центральной Азии, где упор делается либо на глобализацию, либо на регионализацию. Объективно сами страны Центральной Азии заинтересованы и в том, и в другом. Главным для государств Центральной Азии становится найти баланс между своим интересом к глобализации и регионализации с помощью внешних партнеров.

Ключевые слова: Центральная Азия, глобализация, регионализация, Россия, США, КНР, ЕАЭС, Евразийская интеграция, ЭПШП, НШП.

Globalization and regionalization options for Central Asia

Summary. In the beginning of this decade Russia, the US and China presented their initiatives focused on Central Asia. Respectively, these are Eurasian Economic Union, New Silk Road and Silk Road Economic Belt initiatives. They are not merely reflections of practical interests, but visions, which accumulate thinking by Russia, the US and China on major vectors of global and regional developments. These initiatives represent different “futures” for Central Asia with emphasis on either globalization or regionalization. Central Asian states are interested in both, globalization and regionalization. Thus their priority is to find a balance between globalization and regionalization.

Keywords: Central Asia, globalization, regionalization, Russia, USA, China, EAEU, Eurasian integration, SREB, New Silk Road.

Б. ЗАХЫРОВ¹

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ТУРКМЕНИСТАНА — ТОРЖЕСТВО ПОЛИТИКИ ПОЗИТИВНОГО НЕЙТРАЛИТЕТА

Туркменистан является государством, обладающим политико-правовым статусом постоянного нейтралитета, признанным на международном уровне, и в этом плане нейтралитет нашей страны является явлением беспрецедентным, не имеющим аналогов в мире. Как подчеркивает Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, позитивный нейтралитет — одна из многих гуманных традиций туркменского народа и имеет неопределимое значение не только для туркменского народа, но и для всего мирового сообщества.

Основные направления внешнеполитической стратегии Туркменистана состоят из приоритетов постоянного нейтралитета, политики «открытых дверей», добрососедства, норм международного права, неприменения силы в международных делах, решения их путем взаимопонимания, невмешательства во внутренние дела других государств, неприсоединения к военным и политическим блокам, развития взаимовыгодного сотрудничества.

Торжественная дата 12 декабря 1995 г. открыла новую эпоху исторического развития туркменского государства. В этот

¹ Баба Захыров, ректор Института международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана, доктор юридических наук. E-mail: imo_midt@yahoo.com

Baba Zahyrov, PhD (Law), Rector, Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. E-mail: imo_midt@yahoo.com

день впервые в истории Организации Объединенных Наций при единодушной поддержке 185 государств, входивших на тот момент в ее состав, была принята Резолюция «Постоянный нейтралитет Туркменистана». В этой резолюции, Генеральная Ассамблея, «надеясь, что постоянный нейтральный статус Туркменистана будет внести вклад в укрепление мира и безопасности в регионе», поддержала статус постоянного нейтралитета Туркменистана. Принятие этого важного документа означало признание международным сообществом Туркменистана как нейтрального государства и его миролюбивого внешнеполитического курса.

Политико-правовая база постоянного нейтралитета Туркменистана на национальном уровне, в первую очередь, состоит из Основного закона — Конституции Туркменистана, Конституционного закона «О постоянном нейтралитете Туркменистана», принятого 27 декабря 1995 г., и курса внешней политики Туркменистана в качестве нейтрального государства.

Как известно, в рамках проводимой в Туркменистане масштабной правовой реформы было принято множество нормативно-правовых актов, послуживших надежной основой широкомасштабных демократических преобразований в политике, экономике и культурно-гуманитарной сфере, успешно осуществляемых ныне под руководством Президента Гурбангулы Бердымухамедова. В их основе, несомненно, лежат положения, закрепленные в новой редакции Конституции Туркменистана, принятой в сентябре 2016 г. и определившей новые направления развития туркменского общества.

С обретением нейтрального статуса Туркменистан принял на себя более высокие обязательства по выполнению международных норм и тем самым определил новые подходы к решению проблемы имплементации норм международного права в национальное законодательство. Ратифицированные Туркменистаном международные договоры являются частью национального законодательства страны. Это выражается в специальных статьях законов Туркменистана, определяющих при-

оритет норм международного права над нормами национального законодательства. В них нашли отражение общепризнанные нормы и принципы международного права, содержащиеся в базовых Конвенциях ООН, к которым присоединилась наша страна.

Сегодня статус постоянного нейтралитета Туркменистана для мирового сообщества превратился в механизм координации всеобщих интересов, и он занял неизменное место в системе международных отношений. Место Туркменистана в политическом сотрудничестве, с учетом общего положения в регионе и на всем азиатском континенте, крайне важно и высоко.

Завоевав признание мировым сообществом правового статуса постоянного нейтралитета, мы сначала обеспечили благоприятные международные условия для реализации национальных интересов во внешней политике. Нейтралитет Туркменистана не является «китайской стеной», созданной для ограждения от всех напастей внешнего мира. Наоборот, это благоприятная возможность активно влиять на международное положение в регионе и во всем мире, способствовать налаживанию результативного международного сотрудничества как одно из условий внутреннего экономического развития любого государства в современном мире.

В настоящее время влияние и ответственность государств и их руководителей, а также крупных международных организаций гораздо выше, чем во все прежние времена, долг их перед людьми, сегодняшним и будущими поколениями состоит в укреплении и развитии позитивных тенденций на пути создания модели мирной жизни без конфликтов и насилия. Важное требование, выдвигаемое жизнью, — налаживание во всех возможных случаях отношений сотрудничества, не создавая новых проблем.

Туркменистан открыт для делового взаимовыгодного сотрудничества с ООН по всем направлениям, в том числе по вопросам, связанным с правами человека. С этой точки зрения,

можно особо отметить, что сотрудничество с ООН является основным направлением внешней политики Туркменистана. Поддержка международного мира и безопасности, возможность сохранять добрые отношения с другими странами и регулировать распространение споров, предотвращать конфликты являются наиболее приоритетными направлениями этого сотрудничества.

Правильность выбора курса нейтралитета во внешней политике нашей страны была озвучена уважаемым Президентом Гурбангулы Бердымухамедовым в его историческом выступлении на открытии нового учебного комплекса — Института международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана 1 сентября 2011 г.: «Мы выработали свою политику позитивного нейтралитета и сформировали ее фундаментальные положения: миролюбие, невмешательство в дела других государств, уважение их суверенитета и территориальной целостности, неучастие в международных военных организациях и договорах.

Чем был продиктован такой выбор? Конечно, в первую очередь, мы руководствовались национальными интересами. Опираясь на ясное мировоззрение, в основе которого лежат незыблемые принципы нейтралитета, миролюбия и сотрудничества, мы хотим жить в мире и согласии с соседями, поддерживать дружественные равноправные отношения со всеми странами, развивать с ними взаимовыгодные, экономические, торговые связи. Мы убеждены, что только при таких условиях можно обеспечить нашему народу мир и спокойствие, выполнять наши планы экономического и социального развития страны»².

3 июня 2015 г. на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций при поддержке 193 госу-

² Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 50.

дарств единогласно повторно была принята Резолюция «Постоянный нейтралитет Туркменистана». В ней отмечалось, что Генеральная Ассамблея, признавая, что статус постоянного нейтралитета Туркменистана способствует укреплению мира и безопасности в регионе, вновь заявляет о своей поддержке статуса постоянного нейтралитета, объявленного Туркменистаном. Резолюция также поддержала решение правительства Туркменистана о провозглашении 2015 года «Годом нейтралитета и мира» и о проведении международной конференции «Политика нейтралитета: международное сотрудничество во имя мира, безопасности и развития».

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов в своем выступлении на международной конференции высокого уровня, которая проходила в Ашхабаде 12 декабря 2015 г. и была посвящена 20-летию нейтралитета Туркменистана, еще раз отмечая выбор исторического пути Туркменистаном, сказал следующие слова: «Мы избрали модель, которую назвали позитивный нейтралитет, и сформулировали ее фундаментальные положения: миролюбие, невмешательство в дела других государств, уважение их суверенитета и территориальной целостности, неучастие в международных военных организациях и договорах. Чем был продиктован именно такой выбор? Конечно, в первую очередь, мы руководствовались национальными интересами. Молодое Туркменское государство хотело жить в мире и согласии с соседями, поддерживать дружественные, равноправные отношения со всеми странами, развивать с ними взаимовыгодные экономические, торговые связи. Мы были убеждены, что только при таких условиях можно будет обеспечить нашему народу мир и спокойствие, выполнить планы экономического и социального развития»³.

В одном из выступлений наш уважаемый Президент Гурбангулы Бердымухамедов, развивая свою мысль о нейтралитете

³ Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 9. Ашхабад, 2016. С. 607–608.

тете, сказал следующие слова: «Для нас нейтралитет не только правовой статус. Это активная позиция, полноформатная вовлеченность в международные процессы через миротворчество, содействие в выработке эффективных моделей экономического сотрудничества. Это и предоставление политической платформы для решения существующих в регионе и за его пределами проблем с целью утверждения прочного мира, безопасности, создания благоприятных условий для устойчивого развития и прогресса. В этом заключается главный смысл и содержание наших шагов и инициатив на мировой арене.

В основе подходов Туркменистана к проблемам современности — убежденность в способности международного сообщества найти верные пути их решения, преодолеть стереотипы, освободиться от груза инерционного мышления и выйти на новое видение перспектив глобального взаимодействия. Мы называем это стратегией будущего, вкладывая в данное понятие достижение широкого и прочного международного консенсуса по ключевым вопросам развития — политическим, социально-экономическим, энергетическим, экологическим»⁴.

За годы независимости Туркменистан занял достойное место в системе международных отношений. Год за годом расширялась география наших связей, в нее вовлекаются все новые страны и регионы. К августу 2017 г. Туркменистан установил и поддерживает отношения со 145-ти государствами мира. За рубежом функционируют около 40 дипломатических и консульских представительств нашей страны. Туркменистан является членом более сорока международных организаций. В нашей стране аккредитовано 46 дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, а также международных организаций. Туркменистан поддерживает торгово-экономические отношения с более чем 100 странами мира, присоединился к более 130-ти международным конвенциям и договорам.

⁴ Демократия и право (Ашхабад). 2010. № 3.

Неоднократное избрание Туркменистана в течение последних лет вице-председателем Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, вхождение в состав важных структурных учреждений этой авторитетной международной организации, открытие в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии — всё это свидетельствует о неуклонном росте международного авторитета нашего государства. Общепризнанный международный правовой статус нейтралитета Туркменского государства во многом способствует решению сложных вопросов современности политико-дипломатическими средствами⁵. Для Туркменистана большой честью явился тот факт, что местом для штаб-квартиры Регионального центра был избран Ашхабад. Это знак большого доверия и уважения к нашей стране, свидетельство признания конструктивной роли Туркменистана в международных делах.

Таким образом, нейтральный Туркменистан играет активную роль в решении важных региональных и глобальных проблем, выдвигает крупные внешнеполитические инициативы, направленные на сохранение мира, безопасности и устойчивого развития. И они находят широкую поддержку и признание со стороны мирового сообщества. Так, Туркменистаном еще на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были изложены предложения, способные повысить энергетическую безопасность в мире. Туркменистан играет активную роль в решении важных региональных и глобальных проблем, выдвигает крупные внешнеполитические инициативы, направленные на сохранение мира, безопасности и устойчивого развития.

Выступая на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Туркменистана отметил, что наследию холодной войны, рецидивам блокового противостояния — не место

⁵ Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 374.

в современной системе международных отношений. Он подчеркнул, что чем меньше оружия будет в мире, тем стабильнее и спокойнее будет его развитие, тем больше будет доверия и понимания между странами и народами. Туркменский лидер отметил: «Мы убеждены: безопасность одной страны не может быть обеспечена в отсутствие безопасности в регионе, на континенте, в мире»⁶. Ни одно государство, каким бы мощным и богатым оно ни было, не в состоянии отгородиться от проблем и угроз, волнующих весь остальной мир. Именно поэтому Туркменистан предлагает мировому сообществу создать единую концепцию безопасности, которая должна стать единой политико-мировоззренческой платформой для дальнейших совместных действий государств по решению ключевых вопросов современности.

На 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Туркменистан выдвинул инициативы, имеющие огромное историческое значение. Они были направлены: на создание под эгидой ООН экспертной группы по разработке международного механизма стабильных энергопоставок в мире; на создание Энергетического совета ООН; на создание транспортно-коммуникационной инфраструктуры в Центральной Азии и бассейне Каспийского моря; на создание международной экспертной группы по спасению Аральского моря; на открытие регионального офиса по охране окружающей среды ЮНЕП в одном из государств региона, на учреждение на высоком уровне Форума по безопасности, миру и сотрудничеству в Центральной Азии и Каспийском бассейне⁷.

На этой же сессии Генеральной Ассамблеи ООН Туркменистан также выдвинул пять предложений для разрешения афганской проблематики: во-первых, провести в Ашхабаде под

⁶ Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 3. Ашхабад, 2010. С. 178.

⁷ Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 4. Ашхабад, 2011. С. 398–400.

эгидой ООН международную встречу высокого уровня по укреплению мер доверия в Афганистане и развитию эффективных институтов государственной власти; во-вторых, оказать содействие в подготовке в Туркменистане под патронажем и по программам ООН афганских кадров для структур управления в различных отраслях; в-третьих, начать строительство железной дороги из Туркменистана в Афганистан с перспективой дальнейшего ее продления по афганской территории; в-четвертых, кардинально активизировать усилия, направленные на строительство газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия; в-пятых, увеличить количество туркменской электроэнергии, поставляемой в Афганистан⁸. Некоторые предложения Туркменистана уже сегодня претворены в жизнь. Например, 28 ноября 2016 г. открыт туркмено-афганский участок Атамурат – Имамназар – Акина железной дороги Туркменистан — Афганистан — Таджикистан. Несомненно, эта дорога будет играть важную роль в социально-экономической жизни всего региона.

Выступая на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Туркменистана выразил свое видение принципов мировой внешней политики в краткой формуле — «мир через развитие»⁹, потому что будущее планеты принадлежит не силе, а разуму.

На 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (30 сентября 2013 г.) Президентом Туркменистана были выдвинуты инициативы по следующим направлениям:

1) Задачи, связанные с обеспечением мира, стабильности и безопасности. Туркменская сторона предложила провести в Ашхабаде международный форум на высоком уровне по обеспечению мира, стабильности и безопасности. Туркме-

⁸ Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 4. Ашхабад, 2011. С. 402–403.

⁹ Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 58.

нистан предложил создать региональный, постоянно действующий орган по вопросам обеспечения мира, безопасности и спокойствия в Центральной Азии.

2) Предложения по обеспечению энергетической безопасности. Туркменской стороной было предложено проведение в Ашхабаде международной конференции по этим вопросам. 9 декабря 2014 г. в Ашхабаде прошел Форум Энергетической Хартии «Надёжный и стабильный транзит энергоносителей». В рамках форума состоялось первое заседание международной экспертной группы по разработке нового международно-правового документа, охватывающего различные аспекты глобального энергетического партнерства.

3) Предложения по созданию безопасной транспортной инфраструктуры. Провести в Ашхабаде в 2014 г. международную конференцию по вопросам строительства современной, безопасной международной транспортной инфраструктуры. 19 декабря 2014 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Роль транзитно-транспортных коридоров в обеспечении международного сотрудничества для устойчивого развития», предложенную по инициативе Туркменистана.

4) Предложения по экологической безопасности. Провести встречи на высоком уровне в нашей стране со странами-участницами Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием. Туркменистан предложил создать региональный центр по изучению изменения климата в Центральной Азии и Прикаспийском регионе.

5) Предложения по гуманитарной безопасности. В Туркменистане накоплен позитивный опыт работы с иммигрантами и людьми без гражданства. По инициативе Туркменистана в 2014 г. в нашей стране совместно с УВКБ ООН была проведена международная конференция, посвященная проблемам миграции и безгражданства.

Туркменистан как активный член международного сообщества, придает огромное значение вопросам осуществления Целей устойчивого развития, принятым по итогам Всемирного

саммита ООН, состоявшегося в Нью-Йорке в сентябре 2015 г. Поэтому, выступая на 70-й юбилейной сессии ГА ООН, Президент Туркменистана акцентировал основное внимание именно на вопросах ЦУР и предложил на рассмотрение ООН следующие инициативы:

1) Рассмотреть на одном из ближайших заседаний Экономического и Социального Совета ООН вопрос о создании нового глобального механизма координации выполнения Целей устойчивого развития. Туркменистан будет готов представить соответствующие конкретные предложения. В контексте реализации ЦУР активизировать работу региональных комиссий ООН в этом направлении.

2) В рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи рассмотреть возможность созыва Продовольственного Форума высокого уровня;

3) Инициатива о создании во взаимодействии с ООН Регионального центра по изменению климата для стран Центральной Азии. Оставаясь приверженным этой идее, Туркменистан готов в 2016 г. совместно с ПРООН предпринять шаги к созданию такого Центра в Ашхабаде¹⁰.

Энергетическая дипломатия — важный вектор внешнеполитической доктрины нейтрального Туркменистана. В 2011 г. авторитетная международная компания “Gaffney, Cline & Associates” (Великобритания), проведя независимый аудит запасов месторождения «Галкыныш» (Южный Ёлонтен — Осман, Минара и Яшлар), объявила, что ресурсные запасы этой уникальной кладовой оценены в 26,2 трлн куб. м газа, то есть являются вторыми в мире. Имея столь мощную ресурсную базу, Туркменистан, наряду с использованием традиционных маршрутов, реализовал два крупных проекта по выводу своих энергоносителей на мировые рынки: Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай и новый газоп-

¹⁰ *Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 9. Ашхабад, 2016. С. 508–512.*

ровод Туркменистан — Иран. Крупнейший газопровод в мире Туркменистан — Китай, образно говоря, стал возрожденным в современных условиях Великим Шелковым путем. В конце 2015 г. был дан старт строительству газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ). ТАПИ пользуется поддержкой всех стран-участниц, крупных международных финансовых институтов, в том числе Азиатского банка развития. Проект ТАПИ является логическим продолжением долгосрочной энергетической стратегии, предполагающей строительство новых международных газопроводов в различных направлениях. «Строительство газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия — не просто взаимовыгодный энергетический и экономический проект. Это событие огромного политического значения. Оно подтверждает, что сочетание и совместимость интересов государств на международном энергетическом пространстве, а значит и в большой геополитике — реальны и осуществимы. Нынешний проект — убедительное свидетельство того, как при наличии политической воли и конструктивизма удастся достичь главной цели — обеспечения баланса интересов производителей, транзитеров и потребителей энергетических ресурсов. Наш газопровод в полной мере соответствует этому условию, являя собой пример ответственности и дальновидности его участников, их приверженности единым подходам и принципам взаимоотношений в энергетической сфере, общности представлений и взглядов на политическое и экономическое содержание межгосударственного сотрудничества в этих вопросах», — так охарактеризовал значение проекта ТАПИ глава Туркменистана на саммите «Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия», который состоялся в Ашхабаде 11 декабря 2010 г.¹¹.

¹¹ Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 18–20.

Как подчеркивает Президент Туркменистана, «рассматривая вероятные варианты экспортных газовых магистралей, Туркменистан исходит, прежде всего, из экономической целесообразности проектов, их экологической безопасности, а также наличия принципиальных договоренностей со странами-транзитерами и странами-потребителями»¹².

Изучаются возможные варианты поставок природного газа в европейском направлении. Так, новые возможности для этого появились с началом добычи природного газа на туркменском шельфе Каспия. Российская компания «Арети» (бывшая «Итера») на 21-м блоке Каспийского моря по взаимовыгодному договору ведет промышленную добычу подземных богатств. Эта компания построила газопровод длиной 200 км, соединяющий крупные месторождения Центральных Каракумов с газоконденсатным комплексом Йыланлы. С помощью малазийской компании «Петронас Чаригали» в 2011 г. в поселке Киянли на каспийском шельфе была открыта газоконденсатная станция по очистке голубого топлива мощностью 10 млрд куб. м газа в год.

Осуществляя диверсификацию газовых маршрутов, Туркменистан готов рассмотреть любой из возможных маршрутов экспорта своего газа, реализация которых сыграет свою роль в создании надежной системы глобальной энергобезопасности. Как неоднократно заявлял национальный Лидер, «Туркменистан готов самым действенным образом использовать свой колоссальный энергетический потенциал в интересах ближних и дальних стран. На это направлены инициативы нашей страны в области формирования новой архитектуры глобальной энергетической безопасности, озвученные, в частности, на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН»¹³.

¹² Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 274.

¹³ Там же. С. 282.

Надежный и стабильный транзит энергоносителей на международные рынки является важным вопросом современной глобальной политики. Предложения Туркменистана по данной проблематике получили поддержку мирового сообщества, что было зафиксировано в принятой в 2008 и 2013 гг. двух соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Туркменский лидер считает, что пришло время приступить к выработке конкретных мер по урегулированию вопросов транспортировки энергоносителей. В целях объединения усилий государств-членов ООН, активно участвующих в формировании международно-правовой основы в области энергообеспечения, Туркменистан предлагает создание нового механизма — Межрегионального энергетического диалога под эгидой ООН, полагая, что Организация будет активно способствовать налаживанию такого формата сотрудничества — транспарантного и открытого для всех. При этом нейтральный Туркменистан в числе его участников видит государства Центральной и Южной Азии, Каспийского, Черноморского и Балтийского регионов, Россию, Китай, Европейский Союз, страны Среднего и Ближнего Востока, все заинтересованные государства, компании, международные финансовые институты¹⁴.

Строительство разветвленной, современной трубопроводной сети континентального значения — императив времени. Осуществление таких проектов придаст мощный импульс экономическому развитию в регионе и за его пределами, станет стимулом для действенной активности со стороны внешних инвесторов. Туркменистан открыт для конструктивного обсуждения и выработки совместных планов в этом направлении. Как правильно определяет Президент Туркменистана, «сегодня уже очевидно, что без обеспечения прочных международных гарантий поставок энергетического сырья невозможно говорить о стабильном развитии глобальной экономики, бесконфликтном и безопасном ходе региональных процессов,

¹⁴ Там же. С. 60.

предсказуемости внешнеполитического курса, как отдельных государств, так и групп стран. Иными словами, энергетическая безопасность выступает сейчас и будет выступать в обозримой перспективе в качестве одного из ключевых факторов стабильного и последовательного развития всей системы международных отношений»¹⁵.

Для реализации иницируемых трансконтинентальных энергетических проектов Туркменистан использует инструменты энергетической дипломатии. На Межведомственную рабочую группу по энергетической дипломатии возлагается задача активизировать работу по этому направлению. Немало усилий прилагает этому и дипломатический корпус Туркменистана¹⁶.

Туркменистан в тесном сотрудничестве с ООН и Энергетической Хартией не только актуализирует, но и делает действенные шаги по выработке нового международного правового механизма по транзиту энергоносителей на мировые рынки. В этой связи важное значение имел форум Энергетической Хартии «Надежный и стабильный транзит энергоносителей», который был организован с Правительством Туркменистана в Ашхабаде 9 декабря 2014 г. После форума состоялось первое заседание международной экспертной группы по разработке нового международно-правового документа, призванного обеспечить следование общим принципам ведения дел в глобальном энергетическом пространстве. Встреча экспертной группы проходила во исполнение инициированной Президентом Туркменистана резолюции Генассамблеи ООН от 17 мая 2013 г. «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества». В ходе состоявшихся дискуссий об-

¹⁵ Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 128.

¹⁶ Там же. С. 23–32.

суждались юридические аспекты регулирования партнерских взаимоотношений между странами-производителями, транзитерами и потребителями энергоресурсов, эффективные меры по защите инвестиций в транснациональную трубопроводную инфраструктуру и другие вопросы. Подводя итоги встречи, участники международной экспертной группы приняли Декларацию, высказавшись за дальнейшее продвижение инициативы Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова о разработке под эгидой ООН многостороннего и комплексного документа, который обеспечит четкую регламентацию всей совокупности прав и обязанностей производителей, транзитеров и потребителей энергоресурсов с учетом общепризнанных норм современного международного права и опыта, накопленного в этой области государствами и международными организациями.

Сегодня сотрудничество Туркменистана с Энергетической Хартией выходит на качественно новый уровень, свидетельством чему является избрание нашей страны в качестве ее Председателя на 2017 год. Туркменистан придерживается мнения, что Энергетическая Хартия может и должна играть одну из ведущих ролей в консолидации усилий по созданию эффективной, справедливой и сбалансированной модели взаимоотношений на мировом энергетическом пространстве, призвана стать лидером и проводником новаторских идей и подходов. Туркменистан оказывает этому все необходимое содействие.

В 2017 г. ключевым направлением деятельности Туркменистана в ходе 72-й сессии Генеральной Ассамблеи станет неустанное и последовательное отстаивание всеобщего мира, безопасности и стабильности. В этой работе наша страна будет опираться на широкое и многоформатное партнерство с Организацией Объединенных Наций, которое было и остается стратегическим вектором внешней политики Туркменистана.

Будет продолжено активное взаимодействие с партнерами в деле противодействия терроризму. В частности, приветствуя создание Контртеррористического управления ООН, наша

страна предлагает в рамках 72-й сессии Генассамблеи рассмотреть возможность разработки и принятия резолюции в поддержку механизмов превентивной дипломатии в решении актуальных проблем в деле обеспечения безопасности и мира.

Туркменистан также считает целесообразным предметно подойти к вопросу обеспечения глобальной кибер-безопасности и предложить мировому сообществу активизировать работу по данному вопросу в ходе 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Туркменистан считает целесообразным в рамках 72-й сессии использовать возможности предстоящего в 2018 г. Политического форума высокого уровня «Преобразование на пути к устойчивому и жизнестойкому обществу». Основываясь на Итоговой декларации Международного спортивного конгресса «Азиада 2017: международное спортивное сотрудничество во имя мира и развития», опубликованной в качестве официального документа 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Туркменистан подтверждает своё предложение о проведении в стране под эгидой ЮНЕСКО седьмой Международной конференции министров и руководящих работников, ответственных за физическое воспитание и спорт.

Наша страна предлагает принять в рамках 36-й сессии Совета ООН по правам человека, которая состоится в сентябре 2017 г. в Женеве, документ о поощрении ценного вклада олимпийской команды беженцев в укрепление мира и безопасности.

Туркменистан предлагает на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН рассмотреть возможность подготовки резолюции «Развитие связи между всеми видами транспорта для достижения Целей устойчивого развития». Также наша страна предлагает рассмотреть возможность об объявлении в ближайшей перспективе на уровне ООН Года устойчивого транспорта.

Туркменистан будет чётко и неуклонно исполнять положения соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи

ООН, направленных на обеспечение надежного и стабильного энергообеспечения, и в этих целях вновь подтверждает свою готовность к развитию тесного взаимодействия со всеми заинтересованными государствами и международными организациями.

Учитывая председательство Туркменистана в Международном Фонде спасения Арала (МФСА) наша страна предлагает провести в 2018 г. в Туркменистане Саммит глав государств-учредителей МФСА с участием специализированных международных структур, таких как Программа развития ООН (ПРООН), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. Туркменистан также предлагает рассмотреть вопрос о создании международной экспертной группы, которая, в сотрудничестве с ООН, могла бы приступить к подготовке специальной Аральской Экологической Программы.

Приоритетные позиции Туркменистана — еще одно убедительное свидетельство ответственности, открытости и решимости нашей страны вместе с международным сообществом делать всё необходимое для укрепления мира, стабильности и равноправной безопасности на планете, утверждения гуманистических принципов и идеалов ООН, осуществления Целей устойчивого развития.

В результате таких предложений и инициатив общечеловеческой важности Организация Объединенных Наций высоко оценивает внутреннюю и внешнюю политику Туркменистана и Президента страны.

Внешняя политика нейтрального Туркменистана основывается на научно-обоснованном документе — Концепции внешнеполитического курса Туркменистана. Охватывая все аспекты внешнеполитической деятельности страны, Концепция ставит перед дипломатической службой Туркменистана конкретные задачи, основанные на последовательном осуществлении принципов нейтралитета. Сегодня внешнеполитическое ведомство страны осуществляет Концепцию внешнеполитиче-

ского курса Туркменистана на 2017–2023 годы, которая определяет содержание и приоритеты международного взаимодействия Туркменистана в среднесрочной перспективе.

Уделяя большое внимание вопросам сотрудничества с авторитетными международными структурами, Туркменистан придает особое значение развитию тесного, стратегического партнерства с ООН, что нашло отражение в данной Концепции. В нее также включены инициативы и предложения Президента Гурбангулы Бердымухамедова, касающиеся широкого использования инструментов превентивной дипломатии и политико-дипломатических средств в целях разрешения возникающих в мире сложных ситуаций. В этой связи предусматривается также дальнейшее укрепление взаимодействия с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Движением неприсоединения, Организацией Исламская конференция и другими международными организациями.

В числе ключевых направлений деятельности Туркменистана на мировой арене определено активное участие в реализации Целей устойчивого развития, принятых Организацией Объединённых Наций. В частности, предусматривается расширение сотрудничества с зарубежными государствами и международными организациями по выработке сбалансированных решений актуальных задач в таких сферах, как энергетика и обеспечение энергетической безопасности, создание устойчивой транспортной системы, экология и охрана окружающей среды, продовольственная безопасность и др.

В Концепции представлены конкретные планы и направления по дальнейшему укреплению дружественных отношений и наращиванию плодотворного партнерства с соседними странами и государствами региона, с народами которых туркменский народ объединяют давние историко-культурные связи.

8 апреля 2017 г. исполнилось 25 лет установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном. За этот сравнительно небольшой срок удалось заложить прочный фундамент дружбы и взаимовыгодного

сотрудничества между двумя странами, в основе которого солидная договорно-правовая база, насчитывающая свыше 100 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений. Весомый вклад в этот процесс внесли российское и туркменское внешнеполитические ведомства. Отношения между Москвой и Ашхабадом развиваются в русле стратегического партнерства и строятся на принципах равноправия, взаимного уважения интересов друг друга и невмешательства во внутренние дела. Их стержневыми элементами остаются торгово-экономические связи, кооперация по линии российских регионов, сотрудничество в научной, образовательной и культурной областях.

В ходе визита министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Туркменистан 27–28 января 2016 г. имел место обстоятельный обмен мнениями о состоянии и перспективах российско-туркменских отношений, подтверждено обоюдное стремление содействовать дальнейшему развитию стратегического партнерства между Россией и Туркменистаном во всех сферах двустороннего взаимодействия. Были отмечены принятые в последнее время меры по активизации и повышению практической отдачи деятельности Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, устойчивое развитие образовательных и гуманитарных контактов. Условлено ускорить подготовку ряда новых межправительственных соглашений. Обсуждены вопросы, касающиеся обеспечения прав лиц, приобретших гражданство России и Туркменистана до истечения в мае 2015 г. срока действия соответствующего двустороннего соглашения. Стороны также рассмотрели актуальные региональные и международные проблемы, включая борьбу с международным терроризмом. Была подписана Программа сотрудничества между внешнеполитическими ведомствами двух стран на 2016 год.

Очередным свидетельством приверженности глав двух государств развивать конструктивный межгосударственный диалог на принципах взаимного уважения и добрососедства стал

рабочий визит Президента Туркменистана в город Сочи Российской Федерации и встреча с Президентом В.В. Путином.

Концепция внешнеполитического курса Туркменистана на 2017–2023 годы также уделила большое внимание дальнейшему расширению и углублению отношений со стратегическим партнером — Российской Федерацией. В ней подчеркивается, что сотрудничество Туркменистана с Россией, как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций, доказало свою высокую эффективность, а также то, что оно отвечает коренным интересам обеих стран.

За годы независимости Туркменистан достиг огромных успехов во всех сферах жизни. Этому во многом способствовала активная внешняя политика страны, направленная на создание благоприятных внешних условий для внутреннего развития. Так, за последние 25 лет в Туркменистане было освоено более 144 миллиардов долларов США капиталовложений, направленных в основные производственные фонды страны. Построены и введены в эксплуатацию 544 крупных объекта производственного и непроизводственного назначения. Весомые достижения имеются и в сферах транспорта, связи, телекоммуникационных и информационных технологий. 2015 год был годом вывода в космическое пространство туркменского национального искусственного спутника. По инициативе нейтрального Туркменистана были созданы транспортные коридоры Север — Юг и Восток — Запад, они играют важную роль в обеспечении мира, дружбы, достижении высокой эффективности экономического партнерства в региональном и международном масштабе. Важное содействие этим вопросам оказала Глобальная конференция по устойчивой транспортной системе, которая состоялась в конце 2016 г. в Ашхабаде в соответствии с решением Генерального секретаря ООН.

Разумеется, в рамках достаточно краткого текста невозможно остановиться на всех достижениях, которые мы достигли в строительстве демократического, правового и светского общества за этот период. Но, как отметил в своем выступлении

на заседании Совета старейшин Туркменистана 14 сентября 2016 г. наш уважаемый Президент Гурбангулы Бердымухамедов, «давая оценку успехам во внутренней и внешней политике, стремительному прогрессу национальной экономики и общественной жизни, можно с великой гордостью заявить, что мы создали всесторонне развитое, демократическое, правовое и светское государство».

20 марта 2008 г. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подписал Указ о создании Института международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана. Необходимость принятия решения о создании высшей школы туркменской дипломатии была вызвана в первую очередь потребностями внутреннего развития страны, важностью создания единой системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров для дипломатической службы Туркменистана, в обеспечении высокопрофессиональными специалистами государственных структур, функционирующих в области внешней политики и международных связей, а также в осуществлении научно-исследовательской деятельности по фундаментальным вопросам международных отношений и развития современного мира.

Как видно, летопись национальной школы туркменской дипломатии началась недавно, всего девять лет назад. Тем не менее, благодаря повседневному вниманию и поддержке главы государства и содействию руководства МИД Туркменистана, она за короткое время накопила значительный позитивный опыт подготовки туркменских дипломатов и тем самым стала вносить свой вклад в интеллектуальное обогащение нашего государства.

Дипломатическая служба относится к категории очень тонкого, сложного и тяжелого труда, требующего траты огромного интеллекта. Поэтому она предъявляет особые требования к подбору дипломатических кадров, их подготовке и переподготовке. В этом контексте, если говорить о критериях в оценке молодого туркменского дипломата начала XXI века,

то в нашем представлении он должен, прежде всего, хорошо знать жизнь и понимать характер людей, овладеть новым политическим, экономическим, правовым, информационным мышлением, владеть в совершенстве иностранными языками, быть активным участником реализации масштабных реформ, инициированных Президентом Туркменистана, иметь фундаментальные знания и серьезную профессиональную подготовку в избранной области, навыки научного анализа и прогнозирования, высокую культуру и нравственность, чувство высокой ответственности за свою работу, наконец, отличное здоровье, столь нужное и семье, и государству, а стало быть, высокую работоспособность, физическую выносливость и крепкие нервы.

Говоря о требованиях, предъявляемых XXI веком к дипломатам, необходимо особо подчеркнуть важность умения на должном уровне работать со средствами информационного обеспечения. Это особенно актуально в свете установок Президента Гурбангулы Бердымухамедова от 10 января 2011 г. о необходимости повышения общей компьютерной грамотности детей, молодежи, руководителей всех уровней.

В этом контексте, нет нужды доказывать те преимущества, которые могут дать нашему дипломату в его практической работе за рубежом или в центральном аппарате новейшие информационные технологии. Это и оптимизация поиска необходимой информации через компьютерные сети, и моментальные ее получение и обработка. Столь же молниеносно информация может передаваться между центром и загранучреждением и использоваться по назначению. Особое значение приобретает задача сбора, обработки и передачи научной информации в условиях, когда наш дипломат в дипломатических представительствах одновременно занимается и политической, и информационной, и консульской работой.

Эти и другие аналогичные требования вызывают необходимость обеспечения еще более высокой эффективности подготовки будущих дипломатов путем повышения уровня

преподавания, подготовки конкурентоспособных учебных планов, программ, учебников и учебных пособий и т.д. Если подготавливаемые нами учебники и учебные пособия, отвечающие современным требованиям науки и дипломатической практики, обеспечивают получение студентами полного пакета теоретических знаний по избранной специальности, то производственная практика, которую они проходят в МИД, дипломатических представительствах нашей страны за рубежом, а также в других министерствах и ведомствах Туркменистана, помогает им подкреплять теоретическую подготовку навыками практической работы. В целом, подготовка высококвалифицированных дипломатических кадров сопряжена с постоянным совершенствованием учебного процесса, и педагоги, и ученые института, постоянно совершенствуя свое мастерство, неустанно помогают студентам раскрыть свои способности и дарования по избранной специальности, учат их работать на укрепление международного авторитета Отечества.

Институт международных отношений МИД Туркменистана является не только педагогическим, но и научным учреждением, призванным готовить не только кадры для дипломатической службы, но и осуществлять теоретическую разработку вопросов, связанных с международными отношениями и внешней политикой. Ценные слова Президента Гурбангулы Бердымухамедова о том, что «дипломатическое искусство должно опираться на мощный научный фундамент», означают, что прогресс во внешней политике все больше и больше будет зависеть от синтеза, содружества дипломатии и науки, а это делает еще более актуальным укрепление научных основ внешней политики и дипломатии нашего государства.

Поэтому в нашем институте сегодня также ведется активная работа по разработке актуальных проблем внешней политики Туркменистана и международных отношений, дипломатии, ее методов. В этом контексте самым приоритетным направлением нашей исследовательской работы является глубокое изучение концептуальных идей, новаторских внешнеполитических

инициатив и предложений Президента Гурбангулы Бердымухамедова. Важно также отметить, что подготовленные преподавателями института пособия оказывают весомую помощь преподавателям и учителям других высших и средних школ страны для более углубленного изучения ими многих концептуальных идей и новаторских внешнеполитических инициатив главы нашего государства.

Конечно, возможность эффективно использовать научный потенциал в интересах внешнеполитической деятельности в немалой степени зависит от темпов подготовки научных кадров-международников. В этой связи в нашем институте уделяется особое внимание воспитанию у студентов навыков аналитической и исследовательской работы, для чего активно используются различные формы работы. В то же время, для того чтобы стать подлинными специалистами в своей области, студенты, естественно, обязаны мобилизовать во имя этой цели весь свой потенциал. Они должны добросовестно, с усердием делать то, ради чего пришли в институт.

Дипломатическая практика по своей природе предусматривает активное взаимодействие с зарубежными государствами и международными организациями. Поэтому очевидно, что и в подготовке будущих дипломатов (да и не только их) нужно взаимно использовать передовой опыт. «Необходимо создать условия для широких плодотворных контактов и обмена опытом туркменских ученых и преподавателей с зарубежными коллегами», — сказал Президент Туркменистана в выступлении на выездном заседании Кабинета министров 12 июня 2009 г.

Поэтому одна из задач нашего института — установление и поддержание широких и разнообразных связей и сотрудничества с другими высшими учебными заведениями в своей стране и за рубежом, в ходе которых обсуждаются также и такие актуальные вопросы, как внедрение в учебный процесс новейших методов обучения, построение учебных программ, организация практики студентов. Особенно плодотворно развиваются контакты института с посольствами, агентствами

ООН, аккредитованными в Туркменистане, Центром ОБСЕ в Ашхабаде и множеством других.

Для успешной реализации внешней политики уважаемого Президента, опирающейся на принципы постоянного нейтралитета, в Институте международных отношений и в дальнейшем будет продолжаться, расширяться и углубляться научно-исследовательская и практическая работа.

Сегодня со всей актуальностью звучат для нас дипломатов путеводные слова Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, приведенные в его книге «Нейтральный Туркменистан»: «Нейтралитет Туркменистана — это наше священное достояние, незыблемый смысл нашей жизни, наша главная цель. Нейтралитет обеспечил туркменскому народу мирную, спокойную, благополучную и процветающую жизнь. Нейтралитет служит надежным гарантом для свершения мудрых идей независимости»¹⁷.

Аннотация. В статье прослеживается становление концептуального ядра внешней политики независимого Туркменистана — позитивного нейтралитета, — в том числе его государственно-правового и международно-правового закрепления. В концентрированном виде излагаются внешнеполитические инициативы Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова, нацеленные на практическое воплощение позитивного нейтралитета. Особое внимание уделено деятельности Туркменистана в Организации Объединенных Наций, а также содержанию Концепции внешнеполитического курса Туркменистана на 2017–2023 годы. Проанализированы актуальные задачи подготовки кадров дипломатической службы Туркменистана.

Ключевые слова: внешняя политика Туркменистана; позитивный нейтралитет Туркменистана; Институт международных отношений МИД Туркменистана.

¹⁷ Бердымухамедов Г. Нейтральный Туркменистан. Ашхабад, 2015. С. 5.

Foreign policy of Turkmenistan — the triumph of the positive neutrality policy

Summary. The article traces the formation of the conceptual core of the foreign policy of independent Turkmenistan — positive neutrality — including its interior and international legal consolidation. The of President G.Berdimuhamedov’s foreign policy initiatives, aimed at the practical embodiment of positive neutrality, are outlined in a concentrated form. Particular attention is paid to the activities of Turkmenistan in the United Nations, as well as the contents of the Concept of the foreign policy course of Turkmenistan for 2017–2023. The current day tasks of training the personnel of the diplomatic service of Turkmenistan are analyzed in the article.

Keywords: foreign policy of Turkmenistan; positive neutrality of Turkmenistan; Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan.

С.И. ЧЕРНЯВСКИЙ¹

РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ — ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В 2017 году бывшие союзные республики СССР отмечают 25-летие независимой государственности. Это событие сегодня по-разному воспринимается в разных столицах — нередко с восхвалением заслуг местных элит, «завоевавших свободу и установивших демократию».

Республики Центральной Азии — впрочем, как и все остальные — получили независимость мирным путем, и у них не было объективных причин для русофобии. Однако трудности национального строительства, стремление к самоутверждению привели к тому, что новые республиканские элиты почти повсеместно развернули националистическую пропаганду, не только нанося непоправимый ущерб местному русскому населению, но и раздувая межнациональную вражду внутри страны. Регион прошел болезненный период активной эмиграции русских и русскоязычных (татары, башкиры, евреи, немцы, кавказцы, украинцы, белорусы), показатели оттока высококвалифицированных специалистов в ведущих отраслях

¹ Станислав Иванович Чернявский, директор Центра постсоветских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, доктор исторических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посланник. E-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Stanislav Chernyavskiy, Director, Center for Post-Soviet Studies at the Institute for International Studies, MGIMO MFA of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy. E-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

оказались довольно значительны. Русскоязычные кадры практически вытеснены даже из верхних эшелонов ветвей власти, не говоря уже о районных и низовых уровнях.

Большинство стран Центральной Азии имеет схожие внутренние проблемы — слабое развитие политических институтов и неустойчивость гражданского общества, отсутствие механизма преемственности руководства, концентрация власти в руках президента, что в отсутствие договоренности между элитами способно привести к политической нестабильности. Во многом схожи и экономические проблемы — монополизация внутреннего рынка, слабая диверсификация экономики, что во многом и ведет к росту трудовой миграции, в первую очередь, в Россию. Внутренний конфликтный потенциал в каждой из республик намного превышает уровень широко обсуждаемых в СМИ внешних угроз. В реальности главная внешняя угроза — нескончаемый поток наркотиков с афганского направления, оборот которых способствует криминализации региона, коррупции государственных, в первую очередь — силовых, структур. Во взаимосвязи с религиозным радикализмом, ростом протестных настроений на социально-экономической почве получается весьма взрывоопасный «коктейль»².

Важнейшей внешней конфликтной темой является использование трансграничных водных ресурсов, конфликт стран верхнего течения Сырдарьи и Амударьи (Киргизии и Таджикистана) и стран нижнего течения (Узбекистана, Туркмении, Казахстана)³. Не менее опасны территориальная и связанная с нею этническая проблема. Политическая карта региона пестрит анклавами, а процесс делимитации границ превратился

² См. подр.: Международные отношения в Центральной Азии. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 13–35, 315–378.

³ См. подр.: Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России. Экспертно-аналитический доклад. М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 62–70.

в долгосрочную, практически неразрешимую проблему разделенных этносов. Это особенно проявляется на фоне перенаселенной Ферганской долины, которая поделена между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. Любой из замороженных конфликтов может перерасти в горячую фазу, и Россия будет вынуждена реагировать.

В контексте упомянутых проблем наиболее болезненной для России является положение русскоязычного населения. Доминирование титульной нации в системе государственного управления и бизнесе практически во всех государствах Центральной Азии ведет к притеснению нацменьшинств, русского населения — в первую очередь. Происходит целенаправленное исключение русского языка из документооборота, школьного обучения и высшего образования.

Обстановка в мире и в Центральной Азии динамично развивается — всё большую роль здесь играют Китай, США, ЕС, что объективно создает ситуацию соперничества с Россией. Ее конкурентами в регионе стали и региональные акторы — Турция, Иран, Пакистан, Индия, способные предложить товары и услуги, которые не предоставляет Россия. Остаются старые и появляются новые вызовы безопасности⁴.

Сегодня подавляющее большинство интеллигенции стран Центральной Азии видит перспективы развития своих государств как некий «третий путь» — между традиционным прошлым и заимствованиями из западной цивилизации. Национальной же идеей политических элит является идеология титульной нации. Определенное влияние на нее оказывают традиционный уклад жизни и сложившаяся система общественных отношений. Эти особенности развития оказывают зачастую решающее влияние на расстановку сил в национальной политической элите, определяют характер принимаемых ею решений.

⁴ См. подр.: Внешняя политика России. 1991–2016 / Под общ. ред. и с предисл. акад. А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 227–232.

Несмотря на это между Россией и государствами Центральной Азии сохраняется высокая степень взаимозависимости. Причины этого очевидны. Это и граница протяженностью более 7 тыс. км, вдоль которой расположены 12 субъектов Российской Федерации, в том числе такие промышленно развитые, как Самарская, Волгоградская, Челябинская и Омская области, крупнейшие города Поволжья, Урала и Сибири. Это и рынок, на который поступает значительная часть российского продовольствия, машин и оборудования. Из Центральной Азии в Россию направляется основной поток трудовых мигрантов. Россия, в свою очередь, стремится занять более прочные политические и экономические позиции в регионе.

Наряду с тягой лидеров Центральной Азии к «многовекторности» в последние годы у них прослеживается стремление к опоре на Россию и к формированию равноправного партнерства. Основной упор Россия делает на развитие отношений с ведущими державами — Казахстаном и Узбекистаном, не приуменьшая при этом значимость других государств.

Казахстан

Республика Казахстан является одной из наиболее «узнаваемых» стран Центральной Азии. Внешнеполитический курс Н.А. Назарбаева, направленный на активное продвижение страны в число мировых региональных лидеров, способствовал росту авторитета Казахстана как посредника в решении международных конфликтов. В этом контексте и шаги Астаны по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, предпринятые в период ее пребывания в качестве действующего председателя ОБСЕ (2010), и организация Астанинского процесса по установлению диалога между правительством и вооруженной оппозицией Сирии. Судя по уже прошедшим в Казахстане раундам переговоров, этот процесс служит достойным дополнением к межсирийскому диалогу под эгидой ООН в Женеве и приносит значимые для всех сторон результаты.

Войдя в январе 2017 г. в состав Совета Безопасности ООН в качестве непостоянного члена и являясь членом таких международных структур, как ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, СВМДА, Казахстан вносит конструктивный вклад в обеспечение международной безопасности.

Республика Казахстан — основной военно-политический и экономический партнер России в Центральной Азии. Стратегический характер наших отношений определяется геополитическим положением, весомым экономическим и сырьевым потенциалом Казахстана, значением для России космодрома «Байконур», наличием более четырехмиллионной русской диаспоры.

Дипломатические отношения были установлены 22 октября 1992 г. В Астане действует Посольство России в Казахстане. В Алма-Ате, Уральске и Усть-Каменогорске — генконсульства России. Казахстанская сторона, наряду с Посольством в Москве, имеет генконсульства в Санкт-Петербурге и Казани, консульства в Астрахани и Омске.

Двусторонние связи отличаются активным многоплановым сотрудничеством, солидной договорно-правовой базой (более 300 договоров и соглашений). Основные документы — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (25 мая 1992 г.), Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие (6 июля 1998 г.), Протокол о внесении изменений в Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1992 г., Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке (11 ноября 2013 г.). Взаимодействие с Казахстаном в экономической сфере развивается на базе межправительственной Программы долгосрочного экономического сотрудничества до 2020 г.

4 октября 2016 г. президенты двух стран утвердили очередной стратегический документ, определяющий первоочередные задачи двустороннего сотрудничества, — План совместных действий России и Казахстана на 2016–2018 гг. Поддерживаются регулярные контакты на высшем уровне. 27 февраля

2017 г. в Алма-Ате прошли переговоры В.В. Путина с Н.А. Назарбаевым, а 8–9 июня 2017 г. российский президент принял участие в заседании Совета глав государств — членов ШОС и открытия Международной специализированной выставки ЭКСПО-2017 в Астане.

Ключевая область экономического взаимодействия — топливно-энергетический комплекс. Развивается сотрудничество в сферах электроэнергетики (энергосистемы двух стран работают в параллельном режиме) и атомной энергетики (совместная разработка урановых месторождений в Казахстане), в нефтегазовой отрасли (транзит казахстанской нефти на экспорт через территорию России, закупка и маркетинг казахстанского природного газа для поставок на рынки третьих стран, реализация совместных проектов по освоению углеводородных ресурсов Северного Каспия).

Россия и Казахстан успешно взаимодействуют в рамках переговорного процесса прикаспийских государств по вопросам урегулирования правового статуса Каспийского моря. В июле 1998 г. сторонами подписано Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. 25 января 2006 г. — Протокол о внесении изменения в Протокол к российско-казахстанскому Соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г.

Осуществляется сотрудничество в космической области. Россия арендует расположенный в Казахстане комплекс «Байконур», срок аренды которого продлен до 2050 г. На основе двусторонних межправительственных соглашений на космодроме «Байконур» создается казахстанский космический ракетный комплекс «Байтерек».

Россия и Казахстан сотрудничают в военной и военно-технической областях. Осуществляются поставки в Казахстан вооружения российского производства, оказывается содействие в ремонте и модернизации казахстанской военной техники,

проводится подготовка военнослужащих в российских военно-учебных заведениях. Россия арендует три военно-испытательных полигона космической техники.

Традиционным стало проведение ежегодных тематических форумов межрегионального сотрудничества России и Казахстана с участием глав государств. XIII Форум на тему «Развитие транспортно-логистического потенциала Евразийского пространства» состоялся 4 октября 2016 г. в Астане. Очередной XIV Форум запланировано провести 26 октября 2017 г. в Челябинске, тема — «Развитие человеческого капитала».

Совпадение или близость позиций России и Казахстана по основным международным и региональным проблемам создают основу для сотрудничества в рамках ООН, ОБСЕ и других международных организаций.

Узбекистан

Республика Узбекистан, наряду с Казахстаном, является одним из самых мощных в экономическом и военном отношениях государством Центральной Азии. Она традиционно позиционирует себя в качестве ведущей региональной державы и активно реализует свои внешнеполитические амбиции. Отвергая любые, даже отдаленные, возможности любых наднациональных структур, являющихся неперемным условием подлинной интеграции, выступает с позиций абсолютизации национального суверенитета. В отношениях с Россией власти Узбекистана делают ставку на двусторонние связи, позволяющие, по их мнению, более четко определить взаимные обязательства и ограничители.

Дипломатические отношения установлены 20 марта 1992 г. основополагающими документами являются Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве (30 мая 1992 г.), Договор о стратегическом партнерстве (16 июня 2004 г.) и Договор о союзнических отношениях (14 ноября 2005 г.). В них зафиксированы приоритетные направления в военно-политической, торго-

во-экономической и гуманитарной сферах. Предусмотрено тесное взаимодействие в вопросах обеспечения национальной, региональной и международной безопасности, укрепления мира и стабильности, противодействия терроризму, распространению оружия массового уничтожения, незаконному обороту наркотиков и новым вызовам и угрозам. Правовая база двустороннего сотрудничества включает около 200 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений.

Весьма активны политические контакты на высшем и высоком уровнях. 4–5 апреля 2017 г. состоялся государственный визит в Российскую Федерацию Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева, итоги которого подтвердили устойчивость российско-узбекского стратегического партнерства и союзничества. В ходе саммита подписаны пять межправительственных соглашений (в сфере миграции, межрегиональных связей, туризма, здравоохранения), несколько межведомственных и порядка трех десятков межкорпоративных документов. Общая сумма совместных торгово-инвестиционных проектов превышает 15 млрд долл.

Среди подписавших контракты с Узбекистаном такие российские гиганты, как «Газпром», «Ростех», ВЭБ. «Газпром» заключил с Узбекистаном контракт на покупку 4 млрд куб. м газа ежегодно, начиная с 2018 г. Внешэкономбанк и Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан (НБ ВЭД) подписали соглашение о сотрудничестве, в рамках которого стороны изучают возможность предоставления до 500 млн долл. на финансирование инвестиционных проектов.

Несмотря на определенные трения в хозяйственных вопросах, Россия остается важнейшим союзником и экономическим партнером. Основным документом, регулирующим торгово-экономические связи России и Узбекистана, является межгосударственное Соглашение о торговых отношениях от 13 ноября 1992 г.

По данным Росстата, доля России во внешней торговле Узбекистана — 17%. Россия занимает второе место после Китая в качестве экономического партнера Узбекистана. В 2016 г. объем российско-узбекского товарооборота по сравнению с 2015 г. в стоимостном выражении снизился на 3,9% до 2726,0 млн долл. При этом объем российского экспорта сократился на 12,1% до 1965,0 млн долл., а поставки из Узбекистана выросли на 26,5% до 761,0 млн долл. В структуре российского экспорта в Узбекистан основная доля поставок приходится на минеральные продукты, металлы и изделия из них, древесину и целлюлозно-бумажные изделия, машины, оборудование и транспортные средства, продукцию химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В основные статьи российского импорта входят текстиль и изделия из него, обувь, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности.

Активно развивается российско-узбекское сотрудничество в топливно-энергетическом комплексе. В Узбекистане успешно и эффективно работают крупнейшие российские нефтегазовые компании. В рамках реализации поэтапной Программы геологоразведочных работ в Устюртском регионе Узбекистана «Газпром» выделил 10,676 млрд руб. Общий накопленный объем инвестиций «Лукойла» в экономику Узбекистана превысил 5 млрд долл.

Важным направлением двусторонних отношений является развитие межрегиональных связей на основе межправительственного Соглашения о содействии межрегиональному сотрудничеству от 5 апреля 2017 г. Лидирующие позиции в торговле с Узбекистаном занимают Москва, Санкт-Петербург, Башкортостан, Татарстан, Воронежская, Иркутская, Ленинградская, Московская, Свердловская, Тюменская и Челябинская области.

Ташкент заинтересован в сотрудничестве с Россией в военной сфере, которое реализуется на основе договоров «О даль-

нейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях» (декабрь 1999 г.), «О развитии военно-технического сотрудничества» (ноябрь 2016 г.) и других межправительственных и межведомственных документов.

Одним из ключевых направлений взаимодействия двух стран остается проблема трудовых мигрантов. Данная сфера регулируется межправительственными соглашениями о защите прав трудящихся-мигрантов, о борьбе с незаконной миграцией (4 июня 2007 г.), о реадмиссии (15 апреля 2013 г.), об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (5 апреля 2017 г.) и о взаимном учреждении представительств компетентных органов в сфере миграции (5 апреля 2017 г.).

С мая 1998 г. в Ташкенте функционирует Российский центр науки и культуры. В высших учебных заведениях России обучаются около 22 тыс. студентов из Узбекистана. В 2016/17 учебном году в российские вузы за счет средств федерального бюджета было принято 277 граждан республики. В 2017/18 учебном году Узбекистану выделено 170 российских государственных стипендий.

В Ташкенте успешно работают филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина.

Туркменистан

Опираясь на свой природный потенциал, выгодное геостратегическое положение на Каспии и оригинальную интерпретацию политики суверенитета, Туркменистан на протяжении всего постсоветского периода оставался в стороне от происходящих на территории бывшего СССР процессов. Официально заявленный статус нейтрального государства всячески подчеркивается, и лишь в двустороннем Соглашении о расширении

стратегического сотрудничества в области энергетики и машиностроения от 22 декабря 2009 г. было впервые зафиксировано, что российско-туркменские отношения строятся на принципе стратегического партнерства.

Дипломатические отношения установлены 8 апреля 1992 г. Базовый документ — Договор о дружбе и сотрудничестве от 23 апреля 2002 г. (заменил аналогичный Договор от 31 июля 1992 г.). Всего подписано более 100 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений.

В российско-туркменских отношениях полноформатные двусторонние визиты на высшем уровне большая редкость. Последний раз В.В. Путин и Г.М. Бердымухамедов встречались в Сочи 1 ноября 2016 г., когда туркменский лидер встречался с Президентом России «с глазу на глаз»⁵. В.В. Путин не посещал Туркменистан с момента своего вступления в должность Президента России в 2012 г.

Торгово-экономическое сотрудничество реализуется в основном в формате межрегиональных связей — на долю Астраханской, Белгородской, Волгоградской, Нижегородской, Свердловской, Челябинской областей, Республик Татарстан и Башкортостан, Москвы и Санкт-Петербурга приходится свыше 80% российско-туркменского товарооборота. Между рядом субъектов Российской Федерации и Правительством Туркменистана заключены соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (Санкт-Петербург, 2011; Астраханская область, 2008; Республика Татарстан, 2008; Москва, 1996).

В долларовом исчислении товарооборот между Россией и Туркменистаном ежегодно сокращается, начиная с 2014 г., в среднем на 15-20%. В 2015 г. он уменьшился на 20,8% и составил 987 млн долл. без учета поставок туркменского газа (вместе с ними — около 1,4 млрд долл.). В 2016 г. снижение

⁵ Встреча с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым, 1 ноября 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53178>

стоимостных показателей российско-туркменского товарооборота продолжилось, хотя и не так стремительно — на 8,7% по сравнению с 2015 г. (901,8 млн долл.). Российский экспорт сократился на 37,5% до 570,6 млн долл., в то время как импорт из Туркменистана «взлетел» на 450,6% до 331,2 млн долл. С 1 января 2016 г. Россия перестала закупать туркменский природный газ.

В списке основных внешнеторговых партнеров Туркменистана Россия занимает лишь седьмое место, пропустив вперед Китай, Турцию, Иран, ОАЭ, Италию и Республику Корею. По данным за 2016 г. доля России во внешнеторговом обороте Туркменистана составляет около 5%, а Туркменистана — не превышает 0,2%. По информации туркменской стороны, в стране работает около 190 компаний с участием российского капитала, среди них «Татнефть», КАМАЗ, «МТС-Туркменистан», ТМК и другие.

Развиваются отношения в культурно-гуманитарной и научной сферах. В настоящее время в России за счет средств федерального бюджета обучается более 1200 туркменских студентов. В 2016/2017 учебном году предоставлено 216 российских государственных стипендий для приема на обучение в российские вузы граждан Туркменистана, лиц без гражданства и соотечественников, проживающих в этой стране. Всего же в России на бюджетной и платной основе проходит подготовку одновременно более 18 тысяч выходцев из Туркменистана. Подготовкой туркменских специалистов в ведомственных вузах и учебных центрах также занимаются Минобороны России, ФСБ России и МВД России.

Среди «болевых точек» двусторонних отношений главные — положение русскоязычного населения и разногласия по вопросу о согласовании цен на туркменский газ.

Поскольку Туркмения вышла из соответствующих соглашений СНГ по безвизовому въезду, по туркменским паспортам безвизовый въезд в Россию невозможен. Двойное гражданство в Туркмении запрещено, но, отказавшись от российского пас-

порта, русские не могут выехать в Россию. Те, кто до 10 июля 2017 г. не откажутся от паспорта РФ, станут в Туркмении фактически невыездными. Российские власти оценивают численность бипатридов в 134 тыс. человек (из них около 50 тыс. постоянно проживают в Туркмении). Большинство из них отказываться от российского паспорта не хотят.

Переговоры по этому вопросу пока не привели к позитивным результатам. Ашхабад не соглашается даже с российской оценкой количества бипатридов, признавая таковыми только тех, кто получил двойное гражданство до 2003 г. (всего около 23 тыс. человек).

В числе непростых тем — открытие в туркменской столице российского центра культуры и науки. Подобные центры, действующие под эгидой Россотрудничества, есть в 80 странах, но руководство Туркмении препятствует инициативе РФ открыть такой центр в Ашхабаде, хотя там есть культурные центры Турции, Франции и несколько «американских уголков».

Болевой точкой в экономической сфере остаются разногласия по газу. «Газпром» закупал около 10 млрд куб. м ежегодно по цене около 300 долл. за тысячу куб. м, к которым добавлялось еще около 100 долл. за транспортировку. Требования о повышении цен «Газпром» расценивает как необоснованные.

Киргизия

Значение партнерства с Киргизской Республикой для России определяется ее геополитическим положением в стратегически важном регионе, многочисленностью русского населения (около 550 тысяч человек, из них граждан России — 15 тысяч).

Дипломатические отношения установлены 20 марта 1992 г. Договорно-правовую базу составляют более 150 двусторонних межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений. 10 июня 1992 г. подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, 27 июля 2000 г. — россий-

ско-киргизская Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве.

«Многовекторная» внешняя политика Киргизии после «тюльпановой революции» не обеспечила условий для внутренней стабилизации. Страна пережила несколько переворотов, спровоцированных как внутривластными противоречиями, так и действиями извне. Потребовались колоссальные усилия, чтобы предотвратить превращение Киргизии в «несостоявшееся» государство.

Когда в 1999–2000 гг. Киргизия столкнулась с атакой международных террористов, пришедших из Афганистана, российская сторона по просьбе киргизского руководства разместила здесь авиационную группу для борьбы с террористической угрозой. По многочисленным официальным просьбам киргизской стороны российский контингент сохраняется на постоянной основе за счет РФ.

Несмотря на бескорыстную российскую помощь, специфической нынешней внутривластной ситуации является рост националистических настроений, носители которых отрицают в принципе исторический и культурный вклад России в развитие страны. Хотя правящие круги в целом позитивно настроены по отношению к России (в том числе к интеграционным проектам под ее эгидой), немалая часть киргизской элиты (особенно в регионах) воспринимает отношения с Россией скептически. В условиях территориальной и этнической разобщенности киргизского общества возможности влияния на разрозненные элиты Киргизии крайне ограничены.

Тем не менее, Россия, не вмешиваясь во внутренние дела Киргизии, продолжает оказывать ей значительную и всестороннюю помощь.

В ходе визита в Бишкек 28 февраля 2017 г. В.В. Путин отметил стремление наших стран к углублению многопланового и взаимовыгодного сотрудничества, совместному преодолению трудностей текущего дня и разработке конкретного набо-

ра мер для решения этой задачи⁶. Он, в частности, подчеркнул, что присоединение Киргизии 12 августа 2015 года к ЕАЭС привело к отмене таможенных, санитарных и фитосанитарных барьеров как в торговле, так и в промышленности, в сельском хозяйстве. На фоне всех экономических сложностей рост ВВП страны в 2016 году составил более 3%, рост промышленного производства — более 4%. Киргизской стороне предоставлена помощь на сумму 200 млн долл., в том числе для модернизации объектов таможенной инфраструктуры и обустройства пограничных пунктов.

Россия оказывает Киргизии содействие в стабилизации бюджета. Общая сумма соответствующих грантов составила 225 млн долл. Поддержка киргизским партнерам предоставляется и за счет беспошлинного экспорта из России нефтепродуктов. В 2016 г. в Киргизию по этим схемам поставлено свыше миллиона тонн нефтепродуктов. «Газпром» ведет масштабную работу по реализации генерального плана газоснабжения и газификации до 2030 г. Совокупный объем инвестиций в республиканскую газотранспортную распределительную сеть составит 100 млрд руб.

Находясь в Бишкеке, президент В.В. Путин особо отметил значительный вклад в ее экономическое развитие денежных переводов киргизских граждан из России. После вступления Киргизии в ЕАЭС объемы таких трансфертов выросли на 18,5%. За январь – сентябрь 2016 г. они составили 1,3 млрд долл., а это почти 30% ВВП страны.

Существенную роль играют прямые торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи регионов. В этом особенно активны Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Свердловская, Оренбургская, Челябинская, Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Томская, Ярославская и Волгоградская области, Алтайский край, Башкортостан, Рес-

⁶ Официальный визит в Киргизию, 28 февраля 2017 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/trips/53970>

публика Саха (Якутия), Татарстан, Хакасия и Чувашская Республика.

Важной составной частью всего комплекса российско-киргизских отношений является военное и военно-техническое сотрудничество. В объединенную российскую военную базу в Киргизии входят четыре объекта: российская авиационная база в г. Кант, испытательная база противолодочного вооружения и узел связи ВМФ России, а также автономный сейсмопункт службы спецконтроля Минобороны России.

Приоритетные направления сотрудничества в гуманитарной сфере — образование и культура, укрепление в Киргизии позиций русского языка. Важнейшую роль в этом плане играет Киргизско-Российский Славянский университет (открыт в Бишкеке в 1993 г., более 11 тысяч студентов). В вузах России обучается около 16,7 тыс. студентов из Киргизии, в том числе 5,4 тыс. — за счет средств федерального бюджета.

Таджикистан

С Республикой Таджикистан дипломатические отношения установлены 8 апреля 1992 г. Помимо Посольства России в Душанбе, функционирует генеральное консульство России в Ходженте (с 1993 г.). В Москве работает Посольство Республики Таджикистан. Открыты генеральные консульства РТ в Санкт-Петербурге, Новосибирске (оба — в 2017 г.) Екатеринбург (в 2007 г.) и в Уфе (в 2008 г.). Кроме того, в 2009 г. состоялось учреждение постов почетных консулов Таджикистана в Петрозаводске и Калининграде, в 2014 г. — в Краснодаре.

Основополагающим договорно-правовым документом является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (25 мая 1993 г.). Подписано свыше 150 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих вопросы сотрудничества в политической, экономической, военной, гуманитарной и других областях.

Несмотря на ряд общих с другими государствами региона черт, государственное строительство в Таджикистане форми-

ровалось под влиянием специфических факторов, главным из которых была гражданская война. Вооруженное противостояние обеспечило выход на политическую арену новых сил, прежде всего исламистских, прервав постсоветскую преемственность власти, обеспечив смену элит и выдвинув лидеров, не связанных или лишь косвенно связанных с бывшей советской номенклатурой.

Решающее содействие достижению межтаджикского мира оказала Россия. Подписанное 27 июня 1997 г. в Москве Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане стало основой для мирного развития страны.

Россия является одним из ведущих торговых партнеров Таджикистана (по итогам 2016 г. ее доля во внешнеэкономических связях РТ выросла на 0,8% и составила 26,4%). В 2016 г. объем взаимной торговли России и Таджикистана снизился на 15,6% и составил 687,9 млн долл., при этом экспорт уменьшился на 13,2%, до 661,5 млн долл.

Несмотря на отсутствие общей границы, активно развивается двустороннее региональное сотрудничество. С российской стороны в нем участвуют 83 субъекта Российской Федерации: Москва, Алтайский, Краснодарский, Красноярский края, Ивановская, Иркутская, Оренбургская, Пермская, Саратовская, Свердловская, Челябинская и Московская области. Сотрудничество осуществляется в рамках более 70 межрегиональных соглашений и меморандумов. В республике действуют около 130 предприятий с российским участием.

Российская Федерация традиционно занимает лидирующие места среди стран-доноров международного сообщества, оказывающих гуманитарную помощь Таджикистану. В 2013 г. на безвозмездной основе таджикской стороне передан передвижной лечебно-диагностический комплекс для проведения профилактических осмотров и оказания первой медицинской помощи населению труднодоступных и удаленных районов. В 2016 г. в качестве гуманитарного груза переданы продукты питания и передвижные электростанции общим весом около

30 т на сумму около 2 млн долл., а в феврале 2017 г. по линии МЧС России и Росрезерва доставлен гуманитарный груз (продукты, палатки, одеяла и передвижные электростанции) общим весом около 40 т.

15 мая 2017 г. в Душанбе состоялась церемония передачи спецтехники от МЧС России Комитету по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан. На баланс Комитета переданы 11 единиц тяжелой аварийно-спасательной техники на общую сумму 470 тыс. долл. (5 автомобилей высокой проходимости ГАЗ «Вепрь» и 6 автомобилей «Урал» для решения специальных задач в рамках аварийно-спасательных операций).

Россия поддерживает ряд крупных проектов, реализуемых в Таджикистане учреждениями системы ООН, такими как Всемирная продовольственная программа ООН (около 5 млн долл. ежегодно на проекты школьного питания и 4 млн долл. для поддержки больных туберкулезом), ЮНИСЕФ (в 2013 г. передано 2,1 млн долл. на реализацию проектов, связанных с обеспечением питания детей и матерей), Европейская экономическая комиссия (проект развития трансграничного сотрудничества между Афганистаном и Таджикистаном в сфере водно-энергетических ресурсов в бассейне реки Амударья), ВОЗ (участие в проекте по повышению готовности сельских больниц к стихийным бедствиям), ПРООН (в 2014 г. выделены 6,7 млн долл. на финансирование проекта «Улучшение благосостояния 1 млн человек сельского населения, проживающих в девяти регионах Таджикистана»), а также МОГО — в 2014 г. МЧС России доставило в республику груз гуманитарной помощи (сборно-разборные дома) на общую сумму до 3 млн долл. В 2017 г. планируется оказание помощи в счет регулярного взноса Российской Федерации в фонд Всемирной продовольственной программы ООН в размере 7 млн долл.

Продолжается двустороннее сотрудничество в военной области. С 1989 г. в Таджикистане дислоцирована 201-я мото-

стрелковая дивизия ВС СССР/России, подразделения которой в 2004 г. преобразованы в 201-ю российскую военную базу.

Активно развиваются контакты в культурно-гуманитарной сфере. В вузах России обучается более 21 тыс. граждан (с учетом студентов в филиалах российских вузов в самом Таджикистане). На обучение в федеральные государственные учреждения профессионального образования в 2016/17 учебном году за счет средств бюджета принято 510 студентов из Таджикистана (в 2015/16 учебном году — 723). В республике действуют филиалы МГУ, МЭИ и МИСиС. В трех вузах Душанбе функционируют центры фонда «Русский мир». Крупным совместным образовательным проектом является Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ). В университете обучаются 6,2 тыс. студентов, работают около трехсот штатных преподавателей.

Важное место в двустороннем сотрудничестве занимают вопросы трудовой миграции. В ходе официального визита в Таджикистан 27 февраля 2017 г. В.В. Путин особо отметил, что российская сторона делает всё необходимое, чтобы обеспечить таджикским гражданам достойные условия для жизни и труда, гарантировать им социальную защиту и медицинскую помощь⁷.

Денежные переводы, которые отправляют домой работающие в России таджикские граждане, а их, по российским подсчётам, сегодня 876 тысяч служат серьёзной поддержкой экономике Таджикистана. Только за 2016 год объёмы таких перечислений превысили 1,9 млрд долл., что составляет одну треть ВВП страны.

Перспективы двустороннего сотрудничества

Анализируя шаги на центральноазиатском направлении, некоторые российские эксперты указывают на отсутствие

⁷ Официальный визит в Таджикистан, 27–28 февраля 2017 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/trips/53957>

у России структурированной внешнеполитической позиции, что чревато субъективными оценками обстоятельств при принятии решений. Действительно, в российском внешнеполитическом арсенале отсутствует некая «дорожная карта» комплексных мер, позволяющая строить долгосрочную стратегию. В двусторонних отношениях нередко доминируют интересы отдельных ведомств и корпораций, зачастую не совпадающие с государственными. Инвестиционная деятельность носит точечный характер, а вложения в мегапроекты или выдача значительных кредитов ведут к потерям бюджета.

Имевшие место изменения в Центральной Азии далеко не однозначны. С одной стороны, это откат к традиционализму, с другой — появление нового образованного класса, не связанного с Россией и, в лучшем случае, заинтересованного лишь в прагматичном сотрудничестве. Западные субъекты уже «вырастили» здесь влиятельные круги молодых успешных лидеров, для которых Россия лишена особой привлекательности.

В российской политике в Центральной Азии ощущается кризис инструментария. В числе основных недостатков часто называются отсутствие полноценной политики поддержки соотечественников и россиецентричных гуманитарных инициатив, отказ от диалога с оппозицией и независимыми гражданскими структурами, сосредоточенность исключительно на контактах с первыми лицами и «партиями власти». Россия недостаточно работает со вторым и третьим эшелонами власти в этих государствах, а значит, лишает себя страховки на случай внезапной смены высшего руководства и теряет перспективных союзников среди сторонников политических перемен. При этом важно учитывать, что одной из влиятельных политических сил, приход к власти которой (в коалиции с другими силами или самостоятельно) в ряде государств нельзя исключать, являются субъекты исламистской ориентации. Соответствующее развитие событий может внести неожиданные коррективы в двусторонние отношения.

Россия не предприняла шагов к преобразованию совместного прошлого в тот или иной проект совместного будущего. Соответственно, к исходу первой четверти века независимого сосуществования произошло изнашивание «ностальгического ресурса». Претензия на лидерство, основанная на эксплуатации темы общего прошлого и чисто количественном ресурсном преобладании, а не на привлекательном образе будущего или успешной модели национальной модернизации, воспринимается местными элитами скептически.

Сегодня некоторые государства центральноазиатского региона находятся на пороге внутривнутриполитических изменений, которые происходят и будут происходить на фоне глобальных процессов демократизации и на фоне нерешенности ряда стратегических задач (в первую очередь, согласия о «справедливом» разделе гидроресурсов). При этом большинство перспективных представителей (контр)элиты сформировано без участия России. Другая часть местной элиты, тесно связанная с официальными властями, представлена в крупном бизнесе. Но и она, в своем большинстве, прошла обучение в университетах США, Великобритании, Германии и не имеет биографической связи с Россией. Среднее звено местного бизнеса ориентируется частично на приграничную торговлю с Россией, частично — на Китай. Мелкий бизнес в оптовой и розничной торговле в массе своей ориентирован на Китай.

В новых условиях России желательно скорректировать подходы к странам региона и уточнить приоритеты. Военно-техническое сотрудничество должно уступить свое традиционно первое место экономике и гуманитарной сфере. Следовало бы повысить значимость гуманитарной составляющей наших отношений, усилить взаимодействие с общественными институтами титульной национальности, то есть той частью местной общественности, которая не относится к категории соотечественников и не уполномочена властями на сотрудничество с российскими структурами. Потребность в таких контактах имеется практически во всех сопредельных странах — среди

старшего и среднего поколения академической и культурной общественности⁸.

Ресурс прочности обеспечивается и развитием межрегионального и приграничного обмена, а также сотрудничества городов, которое строится на самых различных уровнях — глав регионов, министров региональных правительств, мэров, администраций районов, бизнеса и некоммерческих организаций. Это направление международной деятельности с каждым годом становится все интенсивнее — в силу многогранности социально-экономических потребностей регионов и расширения их возможностей для «внешней экспансии». Однако в общероссийских масштабах она нередко носит стихийный характер.

Важным вектором взаимодействия с «титульной» ответственностью может стать организация академических обменов — помимо квот, согласованных межгосударственными соглашениями. Такая селекция существенно более эффективна, так как дает в руки российских НКО возможность приглашать ученых, не будучи связанными рекомендациями или разрядами властей соответствующего государства. Тем самым возможность регулярно приезжать в Россию, вести здесь исследования будут иметь те специалисты, в которых заинтересована прежде всего Россия.

В общественном сознании России до сих пор не укоренилось понимание того, что масштабная трудовая (и нетрудовая) миграция также является важнейшим направлением социально-гуманитарного сотрудничества. Представители власти, науки и НКО либо акцентируют внимание на безальтернативности трудовой иммиграции для функционирования российской экономики, либо опровергают целесообразность такой иммиграции и квалифицируют ее как угрозу национальной безопасности. Но никто не формулирует этот вопрос полити-

⁸ См. подр.: *Чечевинников А.Л.* Гуманитарное сотрудничество в СНГ // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6. С. 47–50.

чески целесообразно: маятниковая миграция в Россию это не естественное право бывших соотечественников, а великое благо, которым следует дорожить.

Таким образом, ключевым направлением российской стратегии в регионе должно стать целенаправленное влияние на формирование общественных настроений и будущих элит. Выработка и последующая реализация стратегии развития отношений России со странами Центральной Азии позволит закрепить роль нашей страны в подготовке управленческих кадров региона, обеспечить вовлечение их политических обществ в более тесное сотрудничество, что позволит создать большую прозрачность и предсказуемость внутривнутриполитического развития.

Аннотация. Между Россией и государствами Центральной Азии сохраняется высокая степень взаимозависимости. Среди основных причин — граница протяженностью более 7 тыс. км и рынок, на который поступает значительная часть российского продовольствия, машин и оборудования. Отсюда в Россию направляется основной поток трудовых мигрантов.

Для большинства стран региона внутренние проблемы схожи — слабое развитие политических институтов и неустойчивость гражданского общества, отсутствие механизма преемственности руководства, концентрация власти в руках президента, что в отсутствие договоренности между элитами способно привести к серьезной политической нестабильности. Во многом схожи и экономические проблемы — монополизация внутреннего рынка, слабая диверсификация экономики.

В последнее время, наряду с тягой лидеров региона к «многовекторности» у них прослеживается стремление к опоре на Россию и формированию равноправного партнерства. В экспертном сообществе сложилось мнение об отсутствии у России кодифицированной, структурированной внешнеполитической позиции, что ведет к субъективной оценке обстоятельств и несбалансированности принимаемых решений.

В статье анализируются проблемы двустороннего сотрудничества России с Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Киргизией и Таджикистаном.

Ключевые слова. Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия, Таджикистан.

Russia and Central Asia — problems of bilateral cooperation

Summary. High degree of interdependence remains between Russia and the States of Central Asia. Among the reasons are an over 7 thousand km long border and the market which receives a significant part of Russian food, machinery and equipment. The main stream of labor migrants is sent to Russia from here.

Internal problems are similar for most countries: weak development of political institutions and the instability of civil society, the lack of a mechanism for the transition of power, the concentration of power in president's hands, which in absence of agreement among elites can lead to serious political instability. In many ways, economic problems are similar: monopolization of the domestic market, weak diversification of the economy. In recent times, along with the craving of the regional leaders to “multi-vector” their policy, they tend to look for an equal partnership with Russia.

There is an opinion in the expert community that Russia does not have a codified, structured foreign policy position, which leads to a subjective assessment of the circumstances and imbalances in the decisions made. The article analyzes the problems of bilateral cooperation of Russia with Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan and Tajikistan.

Keywords. Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Tajikistan.

Л.Ю. ГУСЕВ, А.А. КАЗАНЦЕВ¹

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

К 25-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сотрудничество России и Казахстана

Сотрудничество России и Казахстана имеет давнюю и плодотворную историю. Евразийцы 1920-х гг., Л.Н. Гумилев, нынешние неоевразийцы писали и пишут об исторически сложившемся единстве евразийских народов, связанным с наследием кочевых империй древности и средневековья, которое было воспроизведено в рамках Российской империи, а затем СССР. По мнению целого ряда историков, большую роль в формировании казахского этноса сыграла существовавшая в рамках Монгольской империи Золотая Орда, куда в качестве полуавтономной единицы входила Владимирская, а затем Московская Русь.

¹ Леонид Юрьевич Гусев, старший научный сотрудник Центра исследования проблем Центральной Азии и Афганистана Института международных исследований МГИМО МИД России, кандидат исторических наук. E-mail: lgoussev@yandex.ru

Leonid Gusev, Senior Researcher, Center for Central Asian and Afghan Studies of the Institute for International Studies, MGIMO MFA of Russia, PhD in Historical Sciences. E-mail: lgoussev@yandex.ru

Андрей Анатольевич Казанцев, директор Центра исследования проблем Центральной Азии и Афганистана Института международных исследований МГИМО МИД России, доктор политических наук. E-mail: andrka@mail.ru

Andrei Kazantsev, Director, Center for Central Asian and Afghan Studies of the Institute for International Studies, MGIMO MFA of Russia, Doctor of Political Sciences. E-mail: andrka@mail.ru

В настоящее время Казахстан является ключевым союзником России не только в Центральной Азии, но и на постсоветском пространстве целом. В связи с большими возможностями казахстанской экономики (в 2015 г. Казахстан по объему ВВП на душу населения превзошел Россию и стал лидером среди стран СНГ), Астана — единственный из активных партнеров Москвы по интеграционным процессам, не получающий от РФ серьезных субсидий и экономической помощи.

Казахстан является ключевым партнером России в отношении *евразийской интеграции*. Именно президент Казахстана Н.А. Назарбаев был первым, кто еще в 1994 г. в своем знаменитом выступлении в МГУ предложил идею создания нового интеграционного объединения — Евразийского экономического союза. Впоследствии он неоднократно возвращался к ней как у себя в стране, так и на международном уровне.

Первая попытка создания Таможенного союза (ТС) была предпринята спустя два года после этого выступления. К середине 1996 г. была подготовлена программа мер по завершению его формирования, предполагалось подписание соответствующих документов. Однако ТС не состоялся. Различные экономические интересы государств-участников не позволили им согласовать общий перечень тарифных и нетарифных изъятий из режима свободной торговли, унифицировать положения применяемых до сих пор двусторонних соглашений о свободной торговле и соответствующих протоколов об изъятиях из этого режима. Этот успех первого варианта евразийской интеграции привел к возникновению новых ограничений и препятствий во взаимной торговле, особенно в связи с экономическим кризисом конца 1990-х гг., частью которого был российский дефолт 1998 г.

Вторая, более успешная, попытка образования ТС была предпринята в 2006 г. Вновь руководство Казахстана активно поддержало эту идею. Принципиальное решение о создании ТС в составе трех государств было принято на совете ЕврАзЭС в августе 2006 г. Тогда три государства — члена ЕврАзЭС —

Россия, Казахстан и Белоруссия — выступили на саммите в Сочи с инициативой об образовании ТС. На этом же саммите государства — участники ТС договорились применять единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

Казахстан приложил значительные усилия для создания юридических и экономических основ деятельности этой структуры. В январе 2009 г. Сенат Парламента Республики Казахстан ратифицировал ряд соглашений по формированию ТС совместно с Россией и Белоруссией. Сразу же после образования ТС, с 2010 по 2012 г., произошел двукратный рост товарооборота между Казахстаном, с одной стороны, Россией и Белоруссией, с другой. Объем торговли Казахстана с партнерами по ТС достиг 24,5 млрд долл. США. Несмотря на повседневные проблемы (скажем, заметный рост цен на продовольствие в связи с запуском ТС, а также увеличение положительного баланса российской торговли), в целом, отношение граждан Казахстана к этой структуре всегда было положительным. Например, во второй половине 2013 г. на эту тему был проведен опрос. Согласно ему 67% граждан позитивно воспринимали факт присутствия Казахстана в ТС и положительно оценивали работу этого интеграционного экономического объединения.

Президент Н.А. Назарбаев всегда подчеркивал неизбежность интеграции в ТС и ее выгодность для казахстанской экономики в контексте сочетания процессов экономической глобализации и регионализации. Например, 11 октября 2013 г. в Астане под председательством Н.А. Назарбаева состоялось расширенное заседание правительства. В своем выступлении президент подчеркнул, что объем внутреннего рынка является ограниченным, и для дальнейшего роста экономики необходимо расширять рыночное пространство: «поэтому мы сейчас говорим о создании Евразийского экономического союза и вступлении во Всемирную торговую организацию». Поступательное развитие евразийской интеграции продолжалось. 29 мая 2014 г. в Астане был

подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу 1 января 2015 г.

С учетом международной специализации России и Казахстана, ключевым направлением их экономического сотрудничества является энергетика. Через территорию России осуществляется основной объем транзита казахстанской нефти. Транзит осуществляется на основании долгосрочного межправительственного Соглашения от 7 июня 2002 г.: по нефтепроводу Атырау – Самара не менее 15,5 млн т в год; по системе нефтепроводов Махачкала — Тихорецк — Новороссийск — до 5,5 млн т в год. Транзит казахстанской нефти через территорию России осуществляется также в рамках Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). На 50% КТК принадлежит правительствам России и Казахстана и на 50% — добывающим компаниям, которые финансировали ввод в строй первой очереди проекта. Проложенные же через территорию Казахстана трубопроводы в Китай (предназначенные для казахстанской нефти) используются и российскими нефтяными компаниями для экспорта их продукции в КНР.

Сотрудничество в газовой области осуществляется в рамках долгосрочного межправительственного Соглашения от 28 ноября 2001 г. С 2002 г. ЗАО «КазРосГаз» (совместное предприятие «Газпрома» и казахстанской «НК «КазМунайГаз») осуществляет поставки сырого газа Карачаганакского месторождения для переработки на Оренбургский газоперерабатывающий завод². Реализуются общие проекты в сфере добычи углеводородов. Так, в 2006 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев и Президент России В.В. Путин подписали соглашение о совместной разработке месторождения Курмангазы. Стоимость проекта — 23 млрд долл.

² Российско-казахстанские торгово-экономические связи // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. URL: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/torgovo-ekonomicheskie_svyazi/

С 2002 г. осуществляется проект сотрудничества по совместной добыче урана на казахстанских месторождениях. Действует казахстанско-российско-киргизское предприятие — ЗАО «Заречное» (проектная мощность — 500 т урана в год, стоимость — около 36 млн долл.). Осуществляется сотрудничество в области ядерной энергетики. В соответствии с принятым президентами России и Казахстана в Санкт-Петербурге в январе 2006 г. Совместным заявлением о развитии сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии сторонами первоначально был подготовлен план-график действий по интеграции предприятий ядерно-промышленных комплексов двух стран. На его основе реализуется Комплексная программа сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях.

В соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании Международного центра по обогащению урана от 10 мая 2007 г. на территории России создан и функционирует такой центр.

Расширяется партнерство в космической, атомной и сельскохозяйственной сферах. Одним из важнейших направлений развития сотрудничества является промышленная кооперация в таких отраслях, как машиностроение, горно-металлургический комплекс, урановая и химическая промышленность. В одном из своих выступлений Н.А. Назарбаев привел примеры такого сотрудничества: «Костанайская область поставляет окатыши на металлургические предприятия России, Павлодарская — алюминиевое сырье. Российская компания “ЕвразХолдинг” заканчивает строительство в Костанаве прокатного завода. Начато строительство предприятия по производству дизельных двигателей с комплектацией из России на 30%». Уже к концу 2013 г. на территории Казахстана реализовывалось и планировалось к реализации более 50 крупных казахстанско-российских проектов на общую сумму около 6 млрд долл.

Российско-казахстанское межрегиональное сотрудничество, включая приграничное, — приоритетное внешнеэкономическое направление. Это естественно, так как две страны имеют самую продолжительную в мире сухопутную границу. Началом правового регулирования приграничных взаимоотношений стало подписание Соглашения о сотрудничестве приграничных областей Республики Казахстан и Российской Федерации от 26 января 1995 г. В дальнейшем, приоритетные аспекты приграничного сотрудничества нашли отражение в таких важнейших документах, как Программы приграничного сотрудничества на 1999–2007, 2008–2011, 2012–2017 гг., Договор между РК и РФ о казахстанско-российской государственной границе от 18 января 2005 г., Программа сотрудничества России и Казахстана в гуманитарной сфере.

Приведем примеры подобного сотрудничества, составляющего базовую основу российско-казахстанских отношений. В декабре 2013 г. акимат Южно-Казахстанской области договорился с Московской областью о выделении земельных участков для строительства логистических центров для своих сельхозпроизводителей. В Брединском районе Челябинской области строительство дороги до границы с Казахстаном началось ещё в 2010 г., но благодаря вступлению Казахстана в ТС процесс пошел намного быстрее. Сначала оговаривался вариант строительства дороги до поселка Андреевского, всего 14 километров, однако позднее было принято решение сделать асфальтированное шоссе до границы с Казахстаном, общей протяженностью 27 километров. Стоимость работ составляет около 100 млн руб.

Имеет место рост сотрудничества между Алтайским краем и Казахстаном. По словам члена Совета Федерации России от Алтайского края С.В. Белоусова, «тот факт, что у Алтайского края с Казахстаном общая граница более 800 километров, является конкурентным преимуществом в сравнении с теми регионами, которые таких соседей не имеют. Международные связи между Алтаем и Казахстаном крепнут... Сегодня в крае

работают 15 предприятий с участием казахстанского капитала. Доля казахстанского капитала в экономике края составляет более 36% от всего иностранного капитала, размещенного в экономике края. На Республику Казахстан приходится 60% от общего объема вывозимой из края машиностроительной продукции». В первый же год после отмены таможенного контроля между Алтайским краем и Казахстаном товарооборот увеличился на 10%³.

Сотрудничество продолжает углубляться. Три приграничных района Алтайского края подписали соглашения о сотрудничестве с Шемонаихинским районом Восточно-Казахстанской области, что позволит вывести взаимоотношения муниципальных образований на более высокий уровень. Планируется создать совместные предприятия по переработке древесины и сельхозпродукции, агропромышленный, логистический центр, а также активизировать совместную работу по привлечению туристов.

4 октября 2016 г. в Астане прошел 13-й форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана. В этот день В.В. Путин и Н.А. Назарбаев подвели итоги и наметили новые перспективы взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза. Основными перспективными направлениями были названы развитие транспортно-логистического потенциала евразийского пространства, сотрудничество в области туризма и сокращение торговых барьеров между двумя странами.

В мае 2016 г. Н.А. Назарбаевым было предложено создание мультимодального Евразийского трансконтинентального коридора для интеграции всех видов транспортного сообщения — воздушного, морского, железнодорожного и автомобильного. Из более чем 22 миллионов контейнеров, перемещаемых всеми

³ Белоусов: Расширение сотрудничества с Казахстаном для Алтайского края интересно и перспективно // Единая Россия. Официальный сайт партии. Алтайский край. 2013. 11 ноября. URL: <http://altai-ter.er.ru/news/2013/11/11/belousov-rasshirenie-sotrudnichestva-s-kazahstanom-dlya-altajskogo-kрая-interesno-i-perspektivno/>

видами транспорта между Азией и Европой, на долю России и Казахстана приходится сегодня лишь 100 тысяч. Повышение доли в международных перевозках может стать одним из ключевых драйверов роста экономики, в том числе с учетом планов Китая в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

Активно взаимодействуют предприниматели обеих стран, в частности, идет процесс создания совместных российско-казахстанских предприятий. Например, в конце 2013 г. в Астане состоялась презентация совместного казахстанско-российского предприятия «Астык Транс». Компания по перевозке зерна создана на паритетной основе между «Қазтеміртранс», дочерней компанией КТЖ, и «Русагротранс», крупнейшим оператором России в сфере железнодорожных перевозок зерновых грузов. Общий вагонный парк совместного предприятия составит около 10 тыс. вагонов зерновозов и позволит перевозить до 9 млн т зерна в год. Перевозки зерна в Казахстане осуществляются из северных, приграничных с РФ, регионов на юга и на запад, что и делает актуальным российско-казахстанское сотрудничество. Основными направлениями экспорта казахстанского зерна являются страны СНГ, Европейского союза, Ближнего Востока, Центральной Азии. Постоянные потребители — Азербайджан и Грузия. Территория России играет большую роль в транзите сырья, что также повышает актуальность деятельности совместного предприятия.

26 декабря 2016 г. в Санкт-Петербурге по итогам встречи В.В. Путина и Н.А. Назарбаева Россия и Казахстан подписали концепцию дальнейшего сотрудничества на комплексе «Байконур». Стороны внесли изменения в соглашение о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 г. Были также достигнуты договоренности о создании до 2025 г. новой средней ракеты-носителя⁴.

⁴ Заседание Высшего Евразийского экономического совета, 26 декабря 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53596>

Благодаря интеграции в последние годы в российско-казахстанских отношениях возникают новые измерения, например, миграционное. На этом направлении ситуация принципиально иная, чем в отношениях России с другими странами Центральной Азии, откуда идет однонаправленный поток трудовых мигрантов, среди которых преобладают неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие. И хотя в настоящее время всё больше молодежи с трудоизбыточного юга Казахстана едет в Россию на заработки, в России работает много высококвалифицированных специалистов из Казахстана, занимающих престижные и высокооплачиваемые позиции. В свою очередь, Казахстан, наряду с Россией, привлекает много трудовых мигрантов из расположенных южнее среднеазиатских стран. В Казахстане также работают российские специалисты, в основном высококвалифицированные. Таким образом, между нашими странами складывается единый рынок труда.

Развивается военно-техническое сотрудничество. В первые годы после обретения независимости Казахстан не нуждался в дополнительных закупках военной техники и боеприпасов для национальных вооруженных сил. Однако уже к концу 1990-х годов вооруженные силы Казахстана стали испытывать потребность в обновлении парка боевой техники. В настоящее время Россия поставляет Казахстану современное оружие и военную технику, запасные части и комплектующие, что регулируется целым рядом соглашений. Одной из правовых основ взаимодействия в данной сфере является подписанный 24 декабря 2013 г. президентами России и Казахстана в Москве Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военно-техническом сотрудничестве⁵.

В свою очередь, Казахстан обладает значительным потенциалом, в области военного производства. На территории рес-

⁵ Россия — Казахстан // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. URL: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan

публики находится ряд крупных промышленных предприятий, ранее входивших в состав советского ВПК (АО «Гранит», машиностроительный завод им. Кирова и др.), которые теперь практически простаивают. Россия и Казахстан прорабатывают соглашения, направленные на реанимацию соответствующих производств путем размещения новых заказов как для нужд ВС РФ, так и для организации совместного экспорта в третьи страны.

Военно-техническое сотрудничество происходит и в рамках ОДКБ, внутри которой поставки оружия производятся по внутрироссийским ценам. Впрочем, следует отметить, что российские производители стремятся для Казахстана, с учетом его нефтегазовых богатств, приближать цены к уровню мировых, что ведет к дополнительным переговорам и соглашениям.

Есть целый ряд других направлений сотрудничества в рамках ОДКБ. По инициативе Президента Казахстана 4 февраля 2009 г. было принято решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования. Эти силы нацелены на отражение внешней военной агрессии, проведение специальных операций по борьбе с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Проводятся совместные учения, в том числе направленные на отражение возможных угроз с афганского направления.

Важное место в ОДКБ занимает образовательное сотрудничество — представители казахстанских правоохранительных органов и вооруженных сил могут получать в России образование по внутрироссийским ценам.

Весьма активно развиваются отношения между двумя странами в сфере образования и культуры. Ежегодно в Казахстане проводится республиканский конкурс знатоков русской словесности «Язык — всем знаниям ключ». Учащиеся казахстанских школ принимают участие в традиционной профориента-

ционной олимпиаде «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово», целью которой является выявление юных талантов, желающих поступать на филологические факультеты. В Казахстане действуют филиалы российских вузов: Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, филиал МАИ «Восход» в г. Байконур, Алма-Атинский филиал Академии труда и социальных отношений, Усть-Каменогорский филиал Московского института экономики, статистики и информатики (МЭСИ) и Костанайский филиал Челябинского государственного университета⁶.

Многие граждане Казахстана получают высшее образование в России, хотя в последнее десятилетие и наблюдается диверсификация направлений получения высшего образования, растет доля университетов стран Запада и АТР. Конкуренция за абитуриентов из Казахстана усиливается.

Большую роль в информационном пространстве Казахстана играют российские и русскоязычные бумажные и электронные СМИ. Население Казахстана, в основном, использует сайты русскоязычного сектора сети Интернет (Рунета). В Казахстане, в противоположность ситуации в целом ряде других стран Центральной Азии, сохраняется казахско-русское двуязычие, в том числе благодаря усилиям правительства. Большие усилия уделяются поддержанию межнационального мира, в том числе благодаря деятельности Ассамблеи народов Казахстана.

Среди основных проблем, которые еще предстоит решить в российско-казахстанских отношениях, следует упомянуть, прежде всего, экономические проблемы: наличие нетарифных барьеров в ЕАЭС, большой дефицит торгового баланса Казахстана в отношениях с Россией, сложности в реализации совместных проектов (например, шоссейной дороги Западный

⁶ Российско-казахстанское сотрудничество в области образования и культуры // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. URL: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/sotrudnichestvo_v_gumanitarnoi/

Китай — Западная Европа), нерешенные вопросы во взаимодействии евразийской интеграции и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». В настоящее время эти проблемы воспринимаются достаточно остро благодаря экономическому кризису на постсоветском пространстве.

Тем не менее, в целом, добрососедские отношения между нашими странами имеют прочную и здоровую основу. В дальнейшем, по мере усиления двустороннего сотрудничества, стабилизации взаимодействия в рамках строительства «Большой Евразии» совместно с Китаем, а также сотрудничества в рамках ЕАЭС и ОДКБ связи между Россией и Казахстаном в различных сферах будут только укрепляться.

Сотрудничество России и Узбекистана

Узбекистан традиционно соперничает с Казахстаном в конкуренции за роль основного государства Центральной Азии. Казахстан существенно опережает Узбекистан по территории, ресурсообеспеченности, экономической мощи, дипломатическим инициативам. Узбекистан впереди по численности населения и стратегической значимости географического положения. И потому отношения с этим государством чрезвычайно важны для России. Определенную сложность им придают ставшее уже традиционным стремление Ташкента строить отношения с партнерами не в формате многосторонних организаций, а преимущественно в двустороннем формате, а также стремление Ташкента к лидерству в регионе.

Основополагающими документами, регулирующими отношения между двумя государствами, являются Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией от мая 1992 года, Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией от июня 2004 года, Договор о союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией от ноября 2005 года. Кроме того, имеется целый комплекс двусторонних

договоров между Узбекистаном и Россией в различных областях сотрудничества⁷.

В отличие от российско-казахстанских отношений, практически не знавших кризисов, российско-узбекистанские отношения характеризовались сложной динамикой. Так, циклы дистанцирования Узбекистана от России наблюдались в середине – второй половине 1990-х гг. и в начале 2000-х.

Не следует забывать, что именно по инициативе Узбекистана и других государств Центральной Азии после распуска СССР было создано СНГ. Договор «О коллективной безопасности» (ДКБ) СНГ, из которого затем возникла Организация Договора о коллективной безопасности, был подписан в 1992 г. именно в Ташкенте по инициативе Узбекистана. Однако затем отношение Узбекистана к инициированным Россией интеграционным структурам менялось. В частности, Узбекистан был членом Договора о коллективной безопасности СНГ и, затем, ОДКБ, а также ЕврАзЭС (предшественника нынешнего ЕАЭС), но впоследствии покинул обе эти организации.

Ныне наблюдается поступательное развитие отношений. Весьма значимым был визит Президента России В.В. Путина в Узбекистан в декабре 2014 г. Глава российского государства заявил, что Россия и Узбекистан рассчитывают на сотрудничество в области энергетики, а также в военно-технической сфере. Было подписано соглашение об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств. В документе говорится о списании Россией Узбекистану 865 млн долл. долга⁸. После прихода Президента Ш.М. Мирзиёева отношения стали улучшаться более быстрыми темпами.

Проанализируем основные направления сотрудничества России и Узбекистана.

⁷ Узбекистан — Россия: по пути укрепления взаимовыгодного сотрудничества // Общество дружбы «Узбекистан — Россия». 2012. 2 июня. URL: http://uzru.uz/grani-sotrudnichestva/article_post/1176802

⁸ Российско-узбекистанские переговоры, 10 декабря 2014 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47212>

Наши страны совместно работают в сфере добычи и транспортировки газа. Вот ряд примеров. Соглашение о разделе продукции в отношении Кандымской группы в Бухарской области было подписано в июне 2004 г. правительством Узбекистана и консорциумом инвесторов в составе «Лукойла» (90%) и НХК «Узбекнефтегаз» (10%). Объем капитальных затрат по проекту — около 2 млрд долл. Промысел Хаузак стал не только первым промышленным объектом «Лукойла» в Узбекистане, но и первым за пределами России добывающим газовым активом с мажоритарным участием российской компании. В ноябре 2007 г. «Лукойл» получил первый газ на месторождении Кандым. Проект предусматривает разработку в течение 35 лет газовых месторождений Кандым, Хаузак и Шады на юго-западе страны с запасами более 280 млрд кубометров, а также разработку месторождения Кунград в Устюртском регионе на западе республики.

В конце 2012 года был подписан контракт на закупку газа «Газпромом» и Соглашение о его транспортировке по территории Узбекистана на период с 2013 по 2015 г. В соответствии с этими документами, в 2013 году Ташкент поставил в Россию по построенному еще в советское время газопроводу «Средняя Азия — Центр» 7,5 млрд куб. м, а в 2014-м — 7,38 млрд куб. м газа. «Газпром» продолжает увеличивать закупки газа в Узбекистане, в том числе в качестве замещения туркменского газа.

Кроме энергетики ключевым направлением сотрудничества в экономической сфере является трудовая миграция. Узбекистан является основным источником рабочей силы для России в регионе. Трудовая миграция позволяет решать проблему безработицы в стране, является важным источником доходов для малоимущих слоев. После кризиса в 2014–2015 гг. к концу 2016 г. трудовая миграция в Россию вновь стала расти.

Налажены связи в межрегиональном сотрудничестве. С хозяйствующими субъектами Республики Узбекистан сотрудничает более 70 регионов Российской Федерации. Среди них

Москва, Челябинская, Иркутская, Московская, Свердловская, Самарская, Тюменская, Оренбургская области, Красноярский край и Санкт-Петербург⁹. Перспективные направления сотрудничества — поставки овощей и фруктов, хлопка, промышленной продукции, а также промышленная кооперация.

Развивается сотрудничество в сфере безопасности, в частности в профилактике угрозы международного терроризма, а также в осуществлении совместных усилий в связи с возможным усложнением международной обстановки вокруг Афганистана. В 2016 г. Узбекистан председательствовал в ШОС, саммит которой прошел в Ташкенте.

Неустойчива ситуация в Афганистане, с которым Узбекистан имеет общую границу. Причем нестабильность усиливается именно на севере Афганистана. Кроме того, там появились боевики ИГ. Местные экстремистские структуры (особенно ИДУ, часть которого примкнула к ИГ) традиционно считаются наиболее агрессивными в регионе.

В июне 2015 г. в Санкт-Петербурге в рамках Совещания министров обороны государств — членов ШОС состоялась встреча заместителя министра обороны России А.И. Антонова с заместителем министра обороны Республики Узбекистан Н. Муллабаевым. Во время встречи стороны отметили важность поиска новых форм и направлений военных контактов, которые отвечают интересам обеспечения национальной безопасности обоих государств. Также были достигнуты договоренности о продолжении диалога по всему спектру российско-узбекистанских отношений в военной сфере. В первой половине апреля 2016 г. в Ташкенте, секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев встретился с секретарем Совета безопасности при Президенте Узбекистана В.В. Махмудовым

⁹ Краткий аналитический обзор состояния и перспектив развития торгово-экономических связей субъектов Российской Федерации с Республикой Узбекистан, включая торгово-политический аспект за 2014 год // Портал внешне-экономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/uz/uz_ru_relations/uz_ru_trade/uz_ru_trade_subjects/

и обсудил с ним взаимодействие в рамках ШОС. По этому поводу МИД Республики Узбекистан сообщил, что «отдельное внимание было уделено взаимодействию двух стран в рамках ШОС, подготовке к предстоящему саммиту в Ташкенте, другим мероприятиям в период председательства Узбекистана в этой организации»¹⁰.

Осуществляется сотрудничество в науке. Так, в феврале 2016 г. в Ташкенте в Российском центре науки и культуры прошёл круглый стол, приуроченный ко Дню российской науки. В нем приняли участие видные ученые и преподаватели вузов Узбекистана, а также студенты и учащиеся столичных лицеев, колледжей, журналисты, общественные деятели. В рамках проведения круглого стола РЦНК была развернута выставка российской книги. Курсанты и волонтеры центра подготовили презентацию, посвященную истории науки в России. Развиваются культурные связи. Соглашение в этой сфере между министерствами культуры было заключено еще в октябре 1998 г. В Узбекистане действует уже упомянутый Российский центр науки и культуры, а Москве работает русско-узбекский культурный центр «Сюзане». В феврале 2016 г. в Министерстве культуры России состоялась рабочая встреча, в ходе которой обсуждалось проведение встречных театральных гастролей¹¹.

В начале сентября 2016 г. после кончины Президента Узбекистана И.А. Каримова исполняющим обязанности стал бывший до этого премьер-министром Ш.М. Мирзиёев. В декабре 2016 г. он был избран главой государства. Во время избирательной кампании и после нее Ш.М. Мирзиёев заявлял, что с Россией будут поддерживаться взаимовыгодные отношения

¹⁰ Патрушев обсудил с коллегой из Узбекистана сотрудничество в ШОС // РИА «Новости». 2016. 13 апреля. URL: <http://ria.ru/politics/20160413/1409925930.html#ixzz45tb0SyGM>

¹¹ Россия и Узбекистан будут расширять научное сотрудничество // Sputnik Узбекистан. 2016. 10 февраля. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/society/20160210/1738014.html>

во всех сферах. Эти заявления были подкреплены усилением контактов на высшем уровне.

Сотрудничество России и Киргизии

Как и в случае с Казахстаном, российско-киргизские отношения практически не имели периодов даже небольшого ухудшения. Киргизия всегда была активным членом всех подержанных Россией форматов интеграционного сотрудничества — СНГ, ДКБ СНГ и ОДКБ, ЕврАзЭС и ЕАЭС.

Дипломатические отношения между нашими государствами установлены 20 марта 1992 г. Подписано около 200 межгосударственных договоров и соглашений во всех сферах взаимодействия. Базовыми политическими документами являются Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1992 г. и Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве 2000 г. Киргизия, наряду с Казахстаном и Белоруссией, являлась и является наиболее активным участником всех интеграционных проектов на постсоветском пространстве. 12 августа 2015 г. она стала членом Евразийского экономического союза.

29 мая 2014 г. Москва и Бишкек заключили межправительственное соглашение о развитии экономического сотрудничества. В соответствии с одним из пунктов этого документа был создан Российско-Киргизский фонд развития. Основная его цель — оказание финансовой помощи перспективным проектам в швейно-текстильной и сельскохозяйственной сферах, а также в обрабатывающей промышленности Киргизии.

Россия традиционно воспринимается киргизами как дружественное государство. В декабре 2005 г. Центром изучения общественного мнения «Эл-Пикир» был проведен социологический опрос. 99% респондентов считало, что Россия оказывает на Киргизию положительное влияние. У 84% опрошенных Россия ассоциировалась с понятием «дружественное государство». В опросе приняло участие 1200 респондентов из всех регионов.

Положительный имидж России связан, в том числе, с большой ролью трудовой миграции в экономике страны (по некоторым расчетам доходы от нее составляют до трети ВВП). Трудовая миграция из Киргизии в Россию благодаря нормам ЕАЭС благополучно пережила даже кризис 2014–2016 гг., который привел к сокращению миграции из других стран Центральной Азии. Кроме того, значительную роль в экономике Киргизии играет транзитная торговля китайскими товарами в Россию и Казахстан. Правда, эта торговля благодаря нормам ЕАЭС ныне серьезно ограничена.

В целом, Россия является ведущим торговым и экономическим партнером Киргизской Республики. В 2015 г. (год вхождения в ЕАЭС) общий товарооборот между Россией и Киргизией составил 1,34 млрд долл.¹² Экспорт в Российскую Федерацию по итогам 2015 г. увеличился и составил 128,6%. Объем российских инвестиций увеличился вдвое, составив 118,2 млн долл. (около 7,89 млрд руб.), или 14,5% от всего объема. Впрочем, экономический кризис, конечно, сказался на российско-киргизском экономическом сотрудничестве. России пришлось отказаться от ряда инвестиционных проектов в гидроэнергетике.

В газовой области сотрудничество осуществляется в рамках Соглашения между ОАО «Газпром» и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве от 16 мая 2003 г. В настоящее время идет работа по актуализации поэтапной программы геологического изучения недр на площадках КР «Кугарт» и «Восточный Майлису IV». 11 апреля 2012 г. была принята Программа мероприятий по проработке общих принципов и основных условий осуществления проекта участия ОАО «Газпром» в приватизации части принадлежащего КР государственного пакета акций ОАО «Кыргызгаз»¹³.

¹² Торговый оборот между Россией и Киргизией за 2015 год // Экспортеры России. 2016. 17 мая. URL: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/4364/>

¹³ Российско-киргизское торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Российской Федерации в Киргизской Республике. URL: <https://kyrgyz.mid.ru>

В 2014 г. «Газпром» купил оказавшийся на грани банкротства ОАО «Кыргызгаз» и погасил его долги (около 40 млн долл.), обязавшись инвестировать в развитие газовой инфраструктуры республики около 600 млн долл. В результате сделки «Газпром» взял под контроль местную газопроводную систему и обеспечил с конца 2014 г. бесперебойные поставки природного газа по цене около 165 долл. за куб. м вместо прежних 300 долл., выплачивавшихся за газ из Узбекистана. По сути, речь идет о субсидировании «Газпромом» киргизских потребителей.

«Газпром» также ведет работу по газификации Киргизии, обсуждаются проекты газопроводов в южные районы страны. Деятельность российского монополиста получила высокую оценку президента А.Ш. Атамбаева. Озабоченность властей республики вызывает только рост стоимости газа для населения в результате девальвации сома. В качестве решения данной проблемы министр экономики Киргизии А.О. Кожошев предложил перейти на расчеты за газ в национальных валютах. Расчеты в рублях могут оказаться невыгодными российской компании, означая усиление субсидирования киргизской экономики¹⁴.

Наряду с газом Россия на протяжении десятилетий снабжает Киргизию горюче-смазочными материалами по сниженным ценам, что является одной из форм межгосударственной экономической помощи.

Одной из системообразующих отраслей киргизской экономики является горнодобывающий сектор. Российские компании пока здесь представлены не слишком убедительно. Наиболее крупная сделка — получение в 2015 г. ОАО «Восток-Геолдобыча» (группа «Русская платина») права на разработку золоторудного месторождения Джеруй. Содержание драгоценного

¹⁴ *Мордвинова А.Э.* Сложные вопросы российско-киргизских экономических отношений // Российский институт стратегических исследований. 2016. 27 июня. URL: <https://riss.ru/analytics/31949/>

металла на объекте — около 6,3 г/т, что заметно выше, чем на основных месторождениях в России. Это создает основу для расширения сотрудничества с Киргизией в золоторудном секторе. Потенциальными препятствиями могут оказаться сложные географические условия, политические риски и негативная реакция местного населения на деятельность иностранных компаний. С подобными сложностями уже сталкиваются инвесторы из Китая и Канады¹⁵.

Перспективным направлением взаимовыгодного сотрудничества может быть образование совместных предприятий с участием российских предпринимателей. Это могло бы расширить масштабы финансово-хозяйственной деятельности ряда предприятий цветной металлургии, легкой промышленности, производства полупроводниковых материалов. Желательна и разработка мер, поддерживающих приход на рынки Киргизии крупных российских компаний, занимающихся оптовой торговлей и предоставляющих логистические и информационные услуги. Для этого необходимо усиление реальных правовых гарантий соблюдения контрактов; облегчение регулятивного бремени; улучшение конкурентной среды. Кроме того, необходимо устранение явно избыточной налоговой нагрузки на такие предприятия.

Имеются перспективы развития сотрудничества в сферах среднего и мелкого бизнеса. К их числу можно отнести, например, поставки в крупные города России продукции киргизской текстильной и золотодобывающей отраслей. Желательно устанавливать и расширять торгово-экономические связи между Киргизией и регионами России, например, развивать сотрудничество с поволжскими республиками, регионами Алтая и Сибири где проживают родственные киргизам тюркские народы. Перспективно развитие поставок в Россию продукции животноводства, овощей и фруктов.

¹⁵ *Мордвинова А.Э.* Сложные вопросы российско-киргизских экономических отношений // Российский институт стратегических исследований. 2016. 27 июня. URL: <https://riss.ru/analytics/31949/>

Сотрудничество в военной сфере развивается как на двусторонней основе, так и через механизмы ОДКБ. На территории Киргизии расположена российская авиабаза «Кант», проводятся учения коллективных сил ОДКБ. Страна получает значительную российскую военную помощь, а также (в рамках ОДКБ) возможность покупать по внутрироссийским ценам вооружения и обучать офицеров силовых структур в России.

В части сотрудничества в сфере безопасности Киргизия важна для России тем, что граничит почти со всеми государствами Центральной Азии и Китаем. Важным аспектом двусторонних отношений могла бы стать совместная борьба с наркотрафиком по так называемому «Северному маршруту». Основной поток наркотиков идет из Афганистана через территорию Таджикистана, затем попадает в город Ош, на юге Киргизии, где находится перевалочная база. Затем маршрут наркотрафика идет через территорию Казахстана в Россию. Так как эта проблема касается всех соседних государств, необходимо активнее задействовать структуры ОДКБ и механизмы ШОС.

Активное сотрудничество осуществляется в научной, культурной и образовательной сфере. На территории Киргизии функционируют Киргизско-российский славянский университет, филиалы ряда российских высших учебных заведений. Как и Казахстан, Киргизия сохранила национально-русское двуязычие, в отличие от трех других стран региона, где после распада СССР сфера использования русского языка резко сократилась, а его знание деградировало. Граждане республики активно пользуются российскими электронными и печатными СМИ. Местные секторы Интернета является, фактически, частью Рунета.

Сотрудничество России и Таджикистана

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан были установлены 8 апреля 1992 г. 25 мая 1993 г. был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. С тех пор подписано бо-

лее 100 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военной, гуманитарной и других областях.

После распада СССР Таджикистан ожидали тяжелые испытания. В стране вспыхнула гражданская война, сопровождавшаяся многочисленными жертвами и разрушениями. Россия и, в частности, дислоцированные на территории Таджикистана российские военные и пограничники сыграли важную роль в заключении межтаджикского мира и в последующей стабилизации ситуации. Российские пограничники на протяжении 1990-х гг. выполняли также важную функцию охраны границы Таджикистана, прежде всего, с Афганистаном, превратившимся в *failed state*. При этом российские военнослужащие понесли серьезные потери.

Таджикистан является членом ОДКБ, был в прошлом участником евразийских интеграционных процессов, в частности ЕврАзЭС. Особенно важным для отношений России и Таджикистана был 1999 год. В апреле состоялся официальный визит Президента Э.Ш. Рахмона в Москву, в ходе которого были подписаны Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированный в XXI век, а также Договор о статусе и условиях пребывания Российской военной базы на территории Республики Таджикистан¹⁶. Как отметил Президент России В.В. Путин, отношения России с Таджикистаном основаны на союзнических обязательствах, а «Таджикистан всегда может рассчитывать на нашу поддержку в вопросах обеспечения безопасности»¹⁷.

Гарантии безопасности, предоставляемые Россией в рамках ОДКБ, по-прежнему играют важнейшую роль в обеспе-

¹⁶ Об истории российско-таджикских отношений // Посольство Российской Федерации в Республике Таджикистан. URL: <http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/88/>

¹⁷ Саммит ОДКБ, 15 сентября 2015 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50291>

чении стабильности таджикско-афганской границы. Успешно прошли совместные военные учения «Щит-2016». Ведется сотрудничество в области военного образования. В настоящее время в вузах Министерства обороны России обучаются более 600 граждан Таджикистана. В Таджикистане находится 201-я российская военная база. На ее платформе готовится более тысячи специалистов в год для армии Таджикистана. Республика как член ОДКБ имеет возможность закупать в России вооружения по льготным ценам. К этому можно добавить значительную безвозмездную военную помощь России, а также помощь правоохранительным структурам Таджикистана, например, в борьбе с наркотрафиком. И на 2017 год Министерством обороны России были запланированы поставки в Таджикистан современного вооружения и авиатехники.

Развивается и экономическое сотрудничество. В 1998 г. была создана российско-таджикская межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству. В июне 2006 г. в Душанбе было открыто торговое представительство Российской Федерации.

Важнейшую роль в функционировании экономики Таджикистана играет трудовая миграция в Россию. По оценкам экономистов, перечисления трудовых мигрантов составляют до половины ВВП страны. По показателю величины ремиссий мигрантов в ВВП Таджикистан занимает первое место в мире. В связи с экономическим кризисом в России и усилением административного контроля за иммиграцией в 2014–2016 гг. наметился спад в объеме ремиссий, что привело к определенным проблемам в экономике Таджикистана (в частности, к росту безработицы и уменьшению притока иностранной валюты). Правда, с конца 2016 г. число трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, включая Таджикистан, в России вновь начало расти, что должно вести к улучшению экономической ситуации в регионе.

Важную роль в функционировании экономики Таджикистана на протяжении всего постсоветского периода играла

и играет российская экономическая помощь, в частности поставка ГСМ по сниженным ценам.

Рост двусторонней торговли обеспечивается в основном за счет увеличения поставок российских нефтепродуктов, древесины, черных металлов, машинно-технической продукции и продовольствия. В импорте Таджикистана около трети поставок приходится на российские товары. Из Таджикистана на российский рынок в основном вывозятся хлопок, фрукты и овощи.

ОАО «Газпромнефть Таджикистан» сформировало оптово-розничную сеть, транспортную инфраструктуру системы безналичных платежей и подготовки кадров для развития современного процесса снабжения нефтепродуктами. Российские ГСМ в 2014 г. занимали около 90 проц. топливного рынка Таджикистана. ЗАО «Газпром Интернэшнл» в соответствии с Соглашением о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли между Правительством Республики Таджикистан и ОАО «Газпром» провело работы по бурению разведочной скважины «Шахринав-1п» — самой глубокой в Центральной Азии (6450 метров).

Из проблемных мест в сфере инвестиционного сотрудничества следует упомянуть защиту прав собственности российских инвесторов и проблему невысокой доходности инвестиций, в том числе в сфере гидроэнергетики (в частности, из-за невысокой платежеспособности потребителей).

Расширяется сотрудничество между предприятиями регионов России и Таджикистана в различных сферах. Эти связи осуществляются на основе соответствующих двусторонних соглашений и протоколов. В настоящее время подписаны соглашения о сотрудничестве по различным направлениям с Чувашией, Башкирией, Москвой, Санкт-Петербургом, Оренбургом, Ивановской, Московской, Челябинской, Свердловской, Саратовской, Омской и Томской областями.

Среди основных направлений межрегионального сотрудничества можно отметить возможность создания совместных

предприятий с полным циклом переработки хлопка-волокна в конечную продукцию (от хлопковой пряжи до хлопчатобумажных швейных изделий), а также переработку плодоовощной продукции. Перспективным для межрегионального сотрудничества является и привлечение ресурсов российских регионов к подготовке квалифицированных кадров для нужд экономики и социальной сферы Республики Таджикистан, развитие сотрудничества между регионами России и Таджикистана в сфере туризма. Особенно значимыми и представляющими взаимный интерес являются предложения по поставке ранних овощей и фруктов в регионы России. Таджикистан же нуждается в увеличении поставок российского оборудования и технологий. Существуют проекты совместного освоения природных ресурсов, в области транспорта, связи и информатизации. Разрабатываются проекты в области водного хозяйства и охраны окружающей среды.

Развивается научное сотрудничество. На основе межправительственного соглашения о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтая» (подписано между 29 августа 2008 г.) восстановлена научная база и продолжается международный астрофизический эксперимент исследования физики космических лучей высоких энергий. В нем принимают участие ученые Японии, Польши, Бразилии, Боливии, Грузии, Казахстана и Узбекистана. Изначально МНИЦ «Памир-Чакалтая» создавался для ядерных и астрофизических исследований космических лучей сверхвысоких энергий с использованием уникальной научной установки в горах Восточного Памира на высоте 4400 м над уровнем моря¹⁸.

С советских времен таджикские ученые занимают ведущие позиции в области сейсмологии и сейсмостойкого строительства, гастроэнтерологии, востоковедения и ряде других облас-

¹⁸ МНИЦ Памир-Чакалтая. Физический институт П.Н. Лебедева Российской академии наук. URL: <http://isrc-pch.lebedev.ru/>

тей. Научное сотрудничество в рамках двусторонних отношений с Россией и шире, в рамках ШОС, открывает для фундаментальной науки Таджикистана новые перспективы.

Развивается сотрудничество в области образования. В России обучаются около 15 тысяч граждан Таджикистана¹⁹. Кроме того, в России работает много ученых и высококвалифицированных специалистов — выходцев из Таджикистана. Динамика развития российско-таджикских отношений в сфере образования отражает тенденцию укрепления экономического и политического сотрудничества.

Сотрудничество России и Туркмении

Дипломатические отношения между Туркменией и Российской Федерацией были установлены 8 апреля 1992 г. Чуть позже, 31 июля 1992 г., в Москве был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве.

После обретения независимости Туркменистан традиционно избегает участия в многосторонних международных форматах. Эта тенденция укрепилась благодаря обретению официального статуса позитивного нейтралитета. В результате Ашхабад не участвовал, практически, ни в каких поддержанных Россией интеграционных структурах (за исключением СНГ, да и там статус был снижен до наблюдателя).

В 1990-е гг. двустороннее российско-туркменское сотрудничество было особенно активным. Туркмения была одним из немногих постсоветских государств, допускавших наличие двойного российско-туркменского гражданства. 23 декабря 1993 г. было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Туркменией об урегулировании вопросов двойного гражданства. В 1990-е гг. в Туркменистане существовала сов-

¹⁹ Об участии российского посла в праздничных мероприятиях, приуроченных к 262-летию создания Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова // Посольство Российской Федерации в Таджикистане. URL: <http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/1119/>

местная российско-туркменская армия, что обеспечило кадровую стабильность и сыграло важную роль в формировании национальных вооруженных сил. Важную роль в охране границ, прежде всего туркменско-афганской и туркменско-иранской, играли российские пограничники. В тот период полностью совпадали и позиции обоих государств по Каспийскому морю. В экономике страны ключевую роль играл российский «Газпром», закупавший напрямую или через компанию «Итера» туркменский газ для последующего перенаправления в страны СНГ или регионы России. Это позволяло России, в том числе, высвободить соответствующие объемы газа для экспорта в Европу.

В мае 2000 г., вскоре после своего избрания Президентом России, Туркмению с рабочим визитом посетил В.В. Путин, а Президент Туркмении С.А. Ниязов посетил Москву с рабочим визитом 21 января 2002 г. 23 апреля 2002 г. в Ашхабаде президенты двух государств подписали новый Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменией. 10 апреля 2003 г. в ходе рабочего визита Президента Туркмении С.А. Ниязова в Москву состоялись двусторонние переговоры. В Кремле президенты подписали межгосударственное соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли сроком на 25 лет.

К сожалению, начало двухтысячных годов ознаменовалось охлаждением в российско-туркменских отношениях. Туркмения (после покушения террористов на главу государства) в одностороннем порядке приняла решение об отмене двойного гражданства, что привело к одномоментной миграции значительного числа русских и русскоязычных граждан из республики. При этом многие из мигрантов (в частности, из-за падения цен на недвижимость в Туркменистане в связи с большим количеством уезжавших) понесли серьезные финансовые потери. Ситуация была юридически оформлена Протоколом о прекращении действия Соглашения между Российской Федерацией и Туркменией об урегулировании вопросов двойного

гражданства²⁰. Впрочем, протокол в силу не вступил, так как не был ратифицирован Российской Федерацией. 18 мая 2015 г. по инициативе Туркмении Соглашение о двойном гражданстве окончательно прекратило своё действие.

Тем не менее, российско-туркменское сотрудничество продолжалось. В мае 2005 г. С.А. Ниязов посетил столицу России по случаю празднования 60-летия Победы и участия в неформальном саммите стран СНГ. В январе 2006 г. в Москве состоялись переговоры между президентами Российской Федерации и Туркмении, во время которых были обсуждены вопросы развития двусторонних отношений, в первую очередь в топливно-энергетической сфере.

Рабочие отношения между руководством России и Туркменистана сохранились и после смены туркменского руководства. 10-11 мая 2007 г. В.В. Путин посетил Ашхабад, где состоялись его переговоры со вторым Президентом Туркмении Г.М. Бердымухамедовым. 12 мая 2007 г. В.В. Путин посетил город Туркменбаши для участия в трехстороннем российско-казахстанско-туркменском саммите²¹.

Туркменистан в своей стратегии экономического развития всегда придавал ключевое значение проблеме диверсификации направлений поставок газа. В связи с этим еще в 1990-е гг. были начаты небольшие по объему поставки газа в Иран для обеспечения потребностей ряда регионов этой страны. Однако ключевую роль в диверсификации торговли сыграло строительство газопровода в Китай. Это привело к увеличению цены на туркменский газ и к фактическому прекращению его закупок «Газпромом». В настоящее время Туркменистан заинтересован в дальнейшей диверсификации направлений по-

²⁰ Ниязов подписал указ об урегулировании вопросов прекращения действия двойного гражданства // Turkmenistan.ru. 2003. 24 апреля. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/14835>

²¹ Прикаспийский газопровод даст России новые аргументы в диалоге с ЕС // РИА «Новости». 2007. 13 мая. URL: <https://ria.ru/economy/20070513/65392116.html>

ставок газа, в частности, в строительстве газопровода ТАПИ в Пакистан и Индию (основным препятствием для него является нестабильность в Афганистане), а также транскаспийского газопровода в Европу (по этому поводу существуют определенные возражения Ирана и России, в частности, основанные на экологической аргументации).

После прекращения экспорта газа в Россию экономическое сотрудничество между странами продолжается. В 2014 г. товарооборот составил 1247 млн долл. В структуре российского экспорта в Туркмению основной объем приходится на металлы и изделия из них, а также машины, оборудование и транспортные средства, на продовольственные товары и сельхозсырье. В импорте из Туркмении преобладают товары химической промышленности, текстиль, текстильные изделия, топливно-энергетические товары. В октябре 2016 г. вопросы развития двустороннего товарооборота и межрегионального взаимодействия двух государств были обсуждены на третьем заседании Группы высокого уровня по поддержке торговли и инвестиций в рамках Межправительственной российско-туркменской комиссии по экономическому сотрудничеству. Перед заседанием Группы экспертами был согласован план, который включает около 85 мероприятий и проектов, в том числе в области торгово-экономического сотрудничества, промышленности, строительства, энергетики и инженерного обеспечения, сельского хозяйства, транспорта и коммуникаций²².

В военно-политической сфере ключевым вопросом, обсуждаемым в настоящее время в российско-туркменских отношениях, является проблема сохранения стабильности на границах Афганистана, что актуально в связи с ростом нестабильности на севере этой страны.

²² Россия и Туркмения наращивают двустороннее сотрудничество // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2016. 20 октября. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depSNG/2016201003>

Трудовая миграция из Туркменистана в Россию незначительна по сравнению с другими странами Центральной Азии. Тем не менее, в Россию после распада СССР уехало немало высококвалифицированных специалистов, в том числе этнических туркмен. Этот человеческий потенциал может быть востребован для усиления культурных контактов между двумя странами.

Страны активно сотрудничают в области образования. В соответствии с Соглашением между правительствами Туркмении и Российской Федерации от 21 января 2002 г. в Ашхабаде была открыта Совместная туркменско-российская общеобразовательная школа имени А.С. Пушкина. В школе обучаются 50% граждан России и столько же Туркмении, а также дети сотрудников, расположенных в Ашхабаде дипломатических миссий стран СНГ. Выпускники школы получают аттестат российского образца. Многие из них имеют возможность поступить в российские вузы на льготных условиях²³.

Аннотация. В статье говорится о сотрудничестве России со странами Центральной Азии за 25 лет их независимости. Казахстан является ключевым союзником России не только в Центральной Азии, но и на постсоветском пространстве в целом. Астана — единственный из активных партнеров Москвы по интеграционным процессам, не получающий от РФ серьезных субсидий и экономической помощи. Узбекистан впереди по численности населения и стратегической значимости географического положения. И потому отношения с этим государством чрезвычайно важны для России. Что касается Киргизии, то она всегда была активным членом всех поддержанных Россией форматов интеграционного сотрудничества — СНГ, ДКБ СНГ и ОДКБ, ЕврАзЭС и ЕАЭС. Таджикистан является важным членом ОДКБ. Кроме того, между Россией и Таджи-

²³ Церемония открытия [нового здания] школы им. А.С. Пушкина, 22 декабря 2009 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/6430>

кистаном активно развивается экономическое и военно-техническое сотрудничество. С Туркменией развивается экономико-энергетическое сотрудничество и сотрудничество в области образования.

Ключевые слова: дипломатические отношения, экономическое сотрудничество, евразийская интеграция, образовательное сотрудничество.

Cooperation between Russia and the Central Asian states: to the 25th anniversary of the establishment of diplomatic relations

Summary. The article deals with Russia's cooperation with the countries of Central Asia for 25 years of their independence. Thus, Kazakhstan is a key ally of Russia not only in Central Asia, but also in the post-Soviet space as a whole. Astana is the only active partner in Moscow on integration processes, which does not receive serious subsidies from Russia and economic assistance. Uzbekistan is ahead of the population and the strategic importance of the geographical position. Therefore, relations with this state are extremely important for Russia. As for Kyrgyzstan, it has always been an active member of all formats of integration cooperation supported by Russia — the CIS, the Collective Security Treaty of the CIS, the Collective Security Treaty Organization, the Eurasian Economic Community and the EAEU. Tajikistan is an important member of the CSTO. In addition, economic and military-technical cooperation is actively developing between our countries. Economic and energy cooperation and cooperation in the field of education are developing with Turkmenistan.

Keywords: diplomatic relations, economic cooperation, Eurasian integration, educational cooperation.

Е.М. КУЗЬМИНА¹

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральная Азия для России имеет стратегическое и гео-экономическое значение. Государства этого региона сегодня являются базовыми в ряде важнейших внешних векторов взаимодействия Москвы.

Во-первых, к концу 2000-х гг. одним из основных направлений был выбран евразийский вектор развития. В 2010 г. с формирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана началось создание Евразийского экономического союза. Позднее, уже к ЕАЭС, присоединилась еще одна центрально-азиатская страна — Киргизия. Таджикистан также решает для себя вопрос членства в этом Союзе.

Во-вторых, Россия пришла к соглашению с Китаем по сопряжению его инициативы Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Евразийского экономического союза, что в большей степени затрагивает взаимоотношения этих двух государств с центральноазиатским регионом.

В-третьих, начинающееся расширение Шанхайской организации сотрудничества, членами которой являются четыре из

¹ Елена Михайловна Кузьмина, заведующая сектором Центра постсоветских исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова, кандидат политических наук. E-mail: e_kuzmina07@mail.ru

Elena Kuzmina, Head of Section, Center for post-Soviet studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; PhD in Political Science. E-mail: e_kuzmina07@mail.ru

пяти государств региона, в перспективе может превратить ее в важнейший центр силы в Азии.

Взаимная торговля. Российская торговля со странами Центральной Азии в кризисные 2009–2015 гг. имела внутренние и внешние причины к резким колебаниям. В 2014 г. суммарный товарооборот России с ними составил около 29 млрд долл., в 2015 г. — 21 млрд долл.

С 2012 г. постоянно увеличивается положительный торговый баланс России во взаимной торговле за счет сокращения центральноазиатского импорта (исключение составляет Казахстан) и увеличения российского экспорта (см. табл. 1). Главная причина этого кроется в структуре импорта из стран Центральной Азии. Россия покупает у них природное и сельскохозяйственное сырье, а также продукцию химического производства. Лишь Казахстан и Узбекистан продают России некоторые виды готовой продукции и машин. При этом с 2010 г. резко снизились закупки «Газпромом» газа в регионе: если в 2008 г. его суммарный объем был 66,1 млрд куб. м², то в 2014 г. — лишь 29,52 млрд, в том числе 10,98 млрд в Туркменистане, 7,38 млрд в Узбекистане и 10,95 млрд в Казахстане³. А с 2016 г. Россия перестала закупать газ в Туркменистане. Именно эти закупки в ценовом сегменте были самыми крупными. Скорее всего, они будут иметь тенденцию к уменьшению, поскольку договоренности с Китаем по объемам поставок увеличились до 65 млрд куб. м, а новых крупных месторождений в регионе в эксплуатацию не введено.

Торговля энергоресурсами с Казахстаном растет и имеет двусторонний характер, поскольку РК занимается реэкспортом российской нефти в Китай. Обе страны имеют взаимные доли в переработки соседних углеводородов на своей территории. Россия также поставляет в Киргизию и Таджикистан неф-

² Рассчитано автором по <http://www.gazprom.ru/about/production/central-asia/>

³ URL: <http://www.gazpromquestions.ru/international>

тепродукты и ГСМ, причем по льготным ценам, что является самой крупной статьей российского экспорта в эти страны.

Помимо этого Россия ввозит в регион готовую продукцию: продовольствие, машины и транспортное оборудование. В Центральной Азии в первой половине 2000-х гг. потреблялось до 27% экспортируемых Россией машин и транспортного оборудования, высокотехнологичной продукции. Однако их доля с 2005 г. начала снижаться из-за неконкурентоспособности ряда российских товаров, а также слабого развития механизмов поддержки экспорта. С 2009 г. Правительство РФ совершенствует правила предоставления государственных гарантий для экспорта национальной промышленной продукции⁴. Созданное Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций уже предоставило кредиты на поставку тракторов, горнодобывающего оборудования и других видов машиностроительной продукции, а также бумаги, нефтепродуктов и ГСМ в страны Центральной Азии. В 2014 г. в его собственность для расширения деятельности был передан Росэксимбанк. Также в 2014 г. был учрежден Российско-Кыргызский Фонд развития. Таким образом, активно делаются попытки преодолеть некоторые из фундаментальных причин снижения российского экспорта промышленных товаров в регион. Однако в ближайшей перспективе из-за продолжающегося в России и на постсоветском пространстве в целом экономического кризиса преодолеть негативные тенденции вряд ли удастся.

Российские инвестиции и помощь развитию государств Центральной Азии. В 2009–2014 гг. российские инвестиции постепенно росли. В табл. 2 помимо данных Центрального банка РФ представлены данные Мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ за 2015 г. Евразийского банка развития, в котором используются также сведения

⁴ Постановления Правительства РФ от 15.12.2008 № 953, от 15.11.2010 № 919, от 18.02.2013 № 141.

Таблица 1

Внешняя торговля России со странами Центральной Азии, млн долл.

Страны	2008			2010			2012			2015		
	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо
Казахстан	13301	6371	6930	10690	4449	6241	14892	9409	5483	10451	4657	5794
Киргизия	1311	492	819	975	393	582	1634	196	1438	1269	71	1198
Таджикистан	794	210	584	673	214	459	679	68	611	747	51	696
Туркменистан	809	100	709	718	148	570	1211	184	1027	902	73	829
Узбекистан	2067	1298	769	1664	1514	150	2325	1391	934	2161	587	1573
Регион	18282	8471	9811	14720	6718	8002	20741	11248	9493	15530	5439	10090

Источник: рассчитано автором по http://www.trademap.org/countrymap/Bilateral_TS.aspx

Таблица 2
Накопленные российские инвестиции в страны Центральной Азии в 2009–2014 гг., млрд долл.

Страна	Данные ЦБ РФ			Данные МВИ СНГ		
	2009	2013	2014	2009	2013	2014
Казахстан	1,7	2,8	2,6	9,7	8,7	9,1
Киргизия	0,1	0,2	0,2	0,6	0,7	0,6
Таджикистан	0,2	0,6	0,4	0,9	1,0	1,0
Туркменистан	0,3	0,0	0,001	0,0	0,0	0,0
Узбекистан	0,8	0,3	0,4	2,9	4,0	3,8

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015 / Евразийский банк развития. Доклад № 32. СПб., 2015. С. 21; URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>

российских компаний, инвестирующих в центральноазиатские экономики.

Уровень накопленных российских инвестиций в экономику центральноазиатских стран на 1 июля 2016 г. достиг 17,4 млрд долл.: в Казахстан — более 6,7 млрд; в Киргизию — более 62,29 млн долл.; в Таджикистан — более 1,6 млрд долл.; в Туркменистан — более 173 млн долл.; в Узбекистан — более 5,9 млрд долл. При этом 47% инвестиций пошло в ТЭК, 22% — в цветную металлургию, 15% — телекоммуникации⁵. Из 6600 российских и совместных предприятий в странах Центральной Азии на Казахстан приходится 5520, на Узбекистан — 944.

Однако существуют значительные скрытые инвестиции со стороны России в регион. С 2008 г. по октябрь 2015 г. она оказала содействие странам Центральной Азии в объеме 5,6 млрд долл. Безвозмездная финансовая помощь включала в себя: более 3,5 млрд долл. на двусторонней основе; свыше 570 млн долл. по линии ООН; более 1,3 млрд долл. по линии Всемирного банка и других структур (ОБСЕ и др.), а также ЕАЭС, включая часть реализованного в Центральной Азии взноса России в Антикризисный фонд ЕврАзЭС в размере свыше 592,3 млн долл. За этот период выделено около 352 млн долл. для подготовки военных и гражданских специалистов для стран региона в вузах России; переданы десятки тонн имущества и транспортных средств; осуществляется поддержка экономик ряда государств путем беспошлинной поставки нефтепродуктов; поставлены сотни тысяч тонн продовольствия и семян для более чем 100 тысяч домохозяйств.

Другим примером скрытых инвестиций является списание Россией долгов странам региона. В 2009 г. был реструктурирован долг Киргизии РФ на сумму в 193,5 млн долл.: 95% за-

⁵ Масаулов С. Российское содействие развитию Кыргызстана // Stan Radar. 2016. 4 февраля. URL: <http://stanradar.com/news/full/19650-rossijskoe-sodejstvie-razvitiju-kyrgyzstana.html>

долженности списано, остальные 5% погашены акциями ОАО «Дастан» и зданием российского торгового представительства в республике. В 2012 г. Россия заключила договоренность о поэтапном списании еще 489 млн долл. долга Киргизии. В 2014 г. Россия списала 97% долга Узбекистану, что составило 865 млн долл. В 2008 г. задолженность Таджикистана перед Россией в размере 293,5 млн долл. была погашена путем передачи в собственность России ОЭУ «Нурек», перевода долга в инвестиции в строительство Сангтудинской ГЭС-1 в счет доли РФ и 1 млн долл. был списан.

Нефтегазовый сектор. Российский капитал сконцентрирован, прежде всего, в добыче энергоресурсов. «Лукойл» в 1995–2014 гг. инвестировал более 7 млрд долл. в семь добывающих проектов в Казахстане, что составляет 10% от общего объема добычи в стране. Дочернее предприятие «Роснефти» «РН-Эксплорейшн» с 2005 г. вместе с «Казмунайгаз» разрабатывает пограничное месторождение «Курмангазы» на шельфе Каспия. Пока разведка не выявила признаков углеводородов. «Газпром» вложил в казахстанский ТЭК более 1 млрд долл.

Накопленный объем инвестиций «Лукойла» в экономику Узбекистана с 2004 г. составил около 2,5 млрд долл. «Газпром» инвестировал в ТЭК Узбекистана с 2006 г. более 400 млн долл.

Газпром владеет «Кыргызгазом» и занимается геологоразведкой и модернизацией газораспределительной системы Киргизии: в 2015–2017 гг. он собирается вложить здесь 758 млн долл., до 2030 г. объем инвестиций возрастет до 100 млрд руб. С учетом низкой рентабельности капиталовложений в киргизскую газовую отрасль эти инвестиции можно рассматривать как форму экономической помощи. В 2015 г. «Газпром» поставил в Киргизию около 300 млн куб. м газа, а по подписанному в июне 2016 г. соглашению Россия не будет взимать вывозные таможенные пошлины в отношении нефти и нефтепродуктов, поставляемых для внутреннего потребления в Киргизию.

На геологоразведку на нефтегазоносных участках Сарыкамьш⁶ и Западный Шаамбары в Таджикистане с мая 2003 г. «Газпром» потратил 170 млн долл. В конце 2014 г. испытания выявленных в процессе бурения перспективных объектов были завершены.

Наиболее сложные отношения в газовой сфере у России с Туркменистаном. С начала кризиса 2008 г. «Газпром» пытался пересмотреть цену накупаемый в Туркмении газ, но только летом 2015 г. обратился в Стокгольмский арбитраж с претензией примерно на 5 млрд долл. (сумма ретроактивных платежей по контракту с 2010 по 2015 г.⁷). В январе 2016 г. «Газпром» в результате «серьезного нарушения контракта ГК “Туркменгаз”» уведомил «Туркменгаз» о прекращении контракта и закупки газа в Туркменистане.

Трубопроводы. Транзит казахстанской нефти через территорию РФ осуществляется по нефтепроводам Атырау – Самара (не менее 15 млн т в год), Махачкала – Тихорецк – Новороссийск (не менее 2,5 млн т в год), Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) Тенгиз — Новороссийск с пропускной способностью 35 млн т.

Газопроводы Средняя Азия — Центр из Туркменистана и Бухара — Урал из Узбекистана советской постройки требовали значительной модернизации. «Газпром» совместно с газотранспортными компаниями Узбекистана и Казахстана проводил работы по расширению пропускной способности

⁶ Прогнозные ресурсы газа на площади Сарыкамьш предварительно оцениваются в 18 млрд куб. м, ожидаемые запасы нефти — 17 млн т, растворенного газа — 2 млрд куб. м.

⁷ По соглашению 2010 г. «Газпром» закупал у туркменской компании 10 млрд куб. м газа в год. Но в 2015 г. российская компания уменьшила объем закупок до 4 млрд. Не договорившись с «Туркменгазом» о снижении цены, «Газпром» в одностороннем порядке с января 2015 г. перешел на оплату по цене безубыточного экспорта в Европу. Весной Министерство нефти и газа Туркменистана заявило, что «Газпром» с начала года не полностью оплачивает поставки, назвав его «неплатежеспособным партнером». В июле 2015 г. «Газпром» подал иск в Стокгольмский арбитраж.

и обеспечению надежности трубопроводов. Учитывая сокращение Россией объемов закупок газа из региона, эти частично модернизированные трубопроводы достаточны для «Газпрома».

Заявка Туркмении на прокачку нефти по территории РФ на 2016 г. составляла около 1 млн т. Согласно данным ЦДУ ТЭК, в 2015 г. транзит нефти из Туркмении по территории РФ составил 730 тыс т.

Нефте- и газопереработка. Взаимодействие в этой сфере России и Казахстана имеет еще советскую предысторию. Так, Омская область только нефти ежегодно импортирует около 2 млн т. Часть продуктов нефтепереработки затем поставляется в Казахстан через СП «Газпром нефть — Казахстан», имеющее сеть нефтебаз и бензозаправок в республике. На рынке Казахстана на его долю приходится около 3% от всего объема потребления нефтепродуктов. На поставках нефти от компании «Роснефть» (около 5 млн т) работают Павлодарский нефтехимический завод и Чимкентский НПЗ (2 млн т). «Лукойл» поставляет нефть на Павлодарский НПЗ, «Газпром нефть» — на Павлодарский и Чимкентский НПЗ, «Сургутнефтегаз» — на Павлодарский НПЗ. Эти четыре компании совокупно обеспечивают 77% российских поставок. Учитывая, что российские нефть и нефтепродукты поставляются в Казахстан без взимания таможенных пошлин, это экономически взаимовыгодное сотрудничество.

Подобная система взаимодействия есть и в газовой сфере. На Оренбургском ГПЗ идет переработка газа с казахстанского месторождения Карачаганак. Для этих целей создано СП «Каз-РосГаз», которое, переработав в Оренбурге газ, направляет его на внутренний рынок Казахстана.

В 2015 г. в г. Таш-Кумыр в Киргизии введен в эксплуатацию нефтеперерабатывающий завод, построенный на средства российских инвесторов.

Гидроэнергетика. Растущий интерес для России представляет гидроэнергетический комплекс Центральной Азии.

Благодаря серьезным мерам по обеспечению бесперебойной работы в параллельном режиме и по наращиванию взаимных энергоперетоков, Россия и Казахстан переходят к трансграничной торговле электроэнергией. Интенсивность формирования общих электроэнергетических рынков характеризуется динамикой объемов торговли электроэнергией и уровнем взаимных трансграничных инвестиций в отрасли. Примером может служить Экибастузская ГРЭС-2 в Павлодарской области Казахстана, 50% которой принадлежит «Интер РАО ЕЭС». Значительный объем вырабатываемой этой станцией энергии экспортируется в Россию⁸. В 2009 г. компания построила и ввела высоковольтную линию 500 кВ Житикара — Ульке длиной 486 км, соединяющая дефицитную Актюбинскую энергосистему с избыточной энергосистемой Северного Казахстана.

«Интер РАО ЕЭС» вложила 1,26 млрд долл. в таджикскую экономику⁹. Открытое акционерное общество «Сангтудинская ГЭС-1» — СП России и Таджикистана — построило и эксплуатирует гидроэлектростанцию на реке Вахш. Доля российских компаний в уставном капитале ОАО «Сангтудинская ГЭС-1»¹⁰ составляет 75% минус 1 акция.

В 2012 г. Россия и Киргизия создали на паритетных условиях ЗАО «Верхне-Нарынские гидроэлектростанции»¹¹ для строительства каскада четырех ГЭС на реке Нарын. Стоимость каскада определена в 24 млрд руб. (по курсу ноября 2013 г. составляла 727 млн долл.). Но в 2015 г. российская сторона не профинансировала в полном объеме строительство ГЭС и не определила источники финансирования на 2016 г. Это привело к срыву запланированного пуска первого агрегата Нарын-

⁸ 5,7% производства в стране.

⁹ Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015 / Евразийский банк развития. Доклад № 32. СПб., 2015. С. 9.

¹⁰ Установленная мощность 670 МВт, 15,4% мощности в стране.

¹¹ Киргизию в проекте представляет ОАО «Электрические станции», Россию — ОАО «РусГидро».

ской ГЭС-1 в 2016 г. и заставило киргизский парламент в январе 2016 г. денонсировать соглашение с ОАО «РосГидро» по строительству еще одного гидрообъекта — Камбаратинской ГЭС-1.

ГК «Силовые машины» в 2012 г. модернизировала Чарвакскую ГЭС в Ташкентской области Узбекистана с общим финансированием 56,5 млн долл.

Атомная энергетика. Значительный интерес для России представляет доступ к месторождениям урановых руд и развитию сотрудничества в атомной энергетике.

Запасы урана в Казахстане по оценке МАГАТЭ составляют 1,7 млн т (12% от мировых). Особенностью атомной промышленности страны является то, что действует только часть переделов ядерно-топливного цикла — добыча природного урана, аффинаж (первичная очистка) и производство топливных таблеток. Остальные звенья производственной цепочки выполняются в России. Это привело к подписанию в 1998 г. Соглашения об интеграции предприятий ядерно-топливного цикла, предусматривающее участие российской компании ТВЭЛ в уставном капитале Ульбинского металлургического завода в Усть-Каменогорске. На этом предприятии было налажено производство урановых таблеток, из которых собирают тепловыводящие элементы (ТВЭЛы) для использования в реакторах на заводе под Новосибирском.

В 2006 г. была принята Программа стратегического партнерства России и Казахстана в области использования атомной энергии в мирных целях. Она предусматривает сотрудничество в области производства ядерного топлива и атомной энергетики, развитие транспортной инфраструктуры поставок урановой продукции на мировой рынок, совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере, а также сотрудничество в научно-технической сфере и в подготовке кадров для атомной отрасли. В том же году Казахстан подключился к созданию на территории России международного центра по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включая

обогащение урана, были также подписаны учредительные документы трех совместных российско-казахстанских предприятий, а в 2007 г. — соглашение о создании Международного центра по обогащению урана в Ангарске.

С 2010 г. идет работа по созданию на базе Уральского электрохимического комбината российско-казахстанского центра по обогащению урана, для чего в 2013 г. правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ разрешила Казахстану приобрести 25% ОАО «УЭХК», а годом ранее АО «НАК «Казатомпромом» и ОАО «ТВЭЛ» подписали акционерное и опционное соглашения, регламентирующие порядок осуществления прав акционеров ЗАО «ЦОУ».

В 2007 г. контрольный пакет акций Карабалтинского горнорудного комбината приобрела российская группа компаний «Ренова». Новым владельцам удалось наладить поставки уранового сырья с южноказахстанских месторождений Инкай, Моинкум, Мынкудук, и в августе 2007 г. комбинат выдал первую партию уранового концентрата.

В 2006 г. российская компания «Атомстройэкспорт» и НАК «Казатомпром» создали на паритетных началах акционерное общество Казахстанско-российская компания «Атомные станции» (КРКАС), которое разрабатывает энергоблоки с реакторами малой и средней мощности. Промышленного варианта таких реакторов в мире нет, и проект имеет большой потенциал для продвижения на мировой рынок, в первую очередь, в страны с большой территорией и низкой плотностью населения.

Горнодобыча и металлургия. В цветной металлургии Казахстана крупнейшие накопленные инвестиции в 2014 г. были у «Атомэнергопрома» (1,7 млрд долл.) и «Полиметалла» (0,76 млрд)¹². «Атомредметзолото» в 2013 г. приобрело

¹² Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015 / Евразийский банк развития. Доклад № 32. СПб., 2015. С. 9.

контрольный пакет акций совместной российско-канадской компании “Uranium one”, являющейся крупнейшим разработчиком урановых месторождений Казахстана. Компания «Русская платина» приобрела за 100 млн долл. право на разработку месторождения золота Джеруй и геологическое изучение Джеруйской площади в Киргизии.

АО «Полиметалл» планирует стать вторым по величине производителем золота в Казахстане, получая с месторождений «Варваринское» и «Кызыл» к 2020 г. суммарно 13 т золота в год. В 2009 г., когда компания приобрела месторождение, она получила там 390 кг золота, а в 2015 г. добыча уже превысила 2 т. После запуска фабрики на проекте «Кызыл» в 2018 г. с двух предприятий планируется получать 4 т золота. Согласно плану компании, 50% аффинажа будет осуществляться в Казахстане на аффинажном заводе «Тау-Кен Самрук». Компания рассматривает в качестве базового варианта переработку части концентрата с казахстанского золоторудного месторождения Кызыла в Восточно-Казахстанской области по толлингу на российском Амурском гидрометаллургическом комбинате.

АО «Полиметалл» также заключило юридически обязывающее соглашение с компанией «Казцинк» («дочка» “Glencore”) о приобретении компании «Орион Минералс», владеющей лицензией на Комаровское месторождение золота в Казахстане¹³. Его приобретение обеспечивает Варваринское месторождение компании легкодоступным сырьем с высоким содержанием золота. Компания планирует добывать, доставлять по железной дороге и перерабатывать на Варваринском до 1 млн т руды в год, что позволит увеличить объемы годового производства золота на месторождении приблизительно на 70 тысяч унций за счет

¹³ Предполагаемые ресурсы Комаровского месторождения — 28 млн т с содержанием золота 1,5 г/т (около 1,4 млн унций). Первоначальные инвестиции в новый актив составят менее 5 млн долл.

переработки сырья с более низкой себестоимостью производства.

Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов (ЕЗОЦМ) разрабатывает проект сотрудничества с золотодобытчиками Киргизии по централизованным закупкам сырья у местных компаний, для чего в 2016 г. открыл представительство завода в этой стране.

В 2013 г. был решен коммерческий спор между российским «Русалом» и ГУП «Таджикская алюминиевая компания» (ТАЛКО), когда международный арбитражный суд в Швейцарии обязал таджикскую компанию выплатить структурам «Русала» 274,3 млн долл. В феврале 2016 г. правительство Таджикистана обязало ТАЛКО, наряду с погашением многомиллионных налоговых задолженностей ООО «Созидание», выплатить налог на прибыль, полученную российской компанией.

Машиностроение. Наиболее интенсивно Россия сотрудничает в этой сфере с Казахстаном и Узбекистаном.

В 2004 г. был начат совместный проект Казахстана и России по созданию космического ракетного комплекса «Байтерек» для запусков экологически чистых ракет-носителей, на котором к 2021 г. предполагается завершить строительно-монтажные работы. Россия также обеспечит обучение казахстанских специалистов для работы на нем. 1 марта 2016 г. создана совместная исследовательская группа для поиска оптимального использования имеющихся ракет-носителей («Протон», «Союз», «Ангара»).

Россия и Казахстан в 2015 г. заключили пять межправительственных соглашений, регулирующих работу комплекса «Байконур», а также подписали протокол о порядке деятельности предприятий, организаций и других юридических лиц на территории Байконура. Эксплуатация космодрома обходится России в среднем 5 млрд руб. в год. Кроме того из российского бюджета в бюджет г. Байконур ежегодно поступает 1,16 млрд руб., что можно оценивать и как инвестицию в поддержание

казахстанской космической инфраструктуры, и как экономическую помощь¹⁴.

Российский государственный космический НПЦ имени М.В. Хруничева разработал и создал космическую систему связи “KazSat” в интересах развития систем телевизионного вещания и фиксированной спутниковой связи Республики Казахстан. На орбиту выведены три спутника “KazSat”¹⁵.

Казахско-российское совместное предприятие «Як АЛАКОН» планирует вывести на мировой авиарынок две модификации легкого многоцелевого самолета Як-58¹⁶, производство которого планируется развернуть в Казахстане.

ОАО «КамАЗ» собирает совместно с казахскими предприятиями автобусы «Нефаз» и «Тыныс». В республике создано СП «КамАЗ-инжиниринг» для производства автобусной и прицепной техники, а также автобусных автосалонов.

Одним из крупнейших потребителей автомобилей и спецтехники КамАЗа является Туркменистан. В Ашхабадском учебно-сервисном центре КамАЗа обслуживается до 160 единиц техники в месяц, за год проходят профессиональную подготовку 400 человек. В Ашхабаде работает представительство Внешнеторговой компании «КамАЗ Hubog Services LLP», являющееся дилером по реализации автомобилей и запасных частей. Компания создала в Мары, Балканабаде, Дашаузе и Туркменабаде станции технического обслуживания. За счет средств ОАО «КамАЗ» на автомеханическом факультете Инженерно-экономической академии города Набережные Челны обучаются студенты из Туркменистана. В 2009 г. открылся металлургический завод в пригороде Ашхабада Овадан-Депе, который туркменская сторона передала КамАЗу в техническое управление. Металлургическое производство вышло на темп 10 плавков в сутки.

¹⁴ О бюджете города Байконур на 2012 г. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/21533518/20770069>

¹⁵ Космическая система связи и вещания «Kazsat» // ФГУП «ГКНПЦ имени М.В.Хруничева». URL: <http://www.khrunichev.ru/main.php?id=71>

¹⁶ Рассчитан на шесть мест, включая пять пассажирских.

В 2012 г. создано СП «Азия Авто Казахстан» для автопроизводства полного цикла по выпуску до 120 тысяч автомобилей в год. Общий объем инвестиций в проект — около 400 млн долл. Группа «ГАЗ» и казахский автопроизводитель «СемАЗ» открыли в Семее (до 2007 г. — Семипалатинск) предприятие по контрактной сборке грузовых автомобилей «Урал», рассчитанное на производство 400 автомобилей.

Казахстан является одним из наиболее крупных зарубежных партнеров «Ростсельмаша» (Ростов-на-Дону). Доля комбайнов этого предприятия в парке зерноуборочной техники страны составляет 42%. В республике организовано сборочное производство комбайнов “Vector” и “Acros”. С 2013 г. в Петропавловске развернуто производство сельскохозяйственной техники¹⁷ для стран Таможенного союза и Центральной Азии. Объем инвестиций – 30 млн долл.

Концерн «Тракторные заводы» построил несколько заводов в Петропавловске по производству модернизированных комбайнов. В перспективе намечен выпуск также колесных тракторов и ряда специализированных коммунальных машин.

Корабелы Астраханской области выполнили ряд заказов казахстанских и международных нефтяных компаний, действующих на казахстанском шельфе Каспия, поставив буровую платформу «Сункур», сооружения ледовой защиты плавучих буровых установок, жилые блок-модули для нефтяников, баржи-площадки, трубные стеллажи. «Морской судостроительный завод — 2» в 2012 г. поставил Казахстану транспортно-рефрижераторное судно типа «Колонок» и несамоходную бункеровочную плавучую станцию. На заводе «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде по заказу «Казмортрансфлота» построено три нефтеналивных танкера. Общая стоимость контракта — 66,5 млн долл. «Казмортрансфлоту» принадлежат

¹⁷ Производство новых моделей зерноуборочных комбайнов 3-го и 4-го классов, колесных тракторов мощностью 30, 60 и 85 л.с., а также техники для жилищно-коммунального хозяйства.

еще три танкера «Астана», «Алматы», «Актау», построенные на Выборгском судостроительном заводе.

На стапелях заводов Нижнего Новгорода, Астрахани и Казани строятся корабли типа река-море для перевозки нефтепродуктов и другие технические сооружения для нефтегазовой отрасли Туркменистана для использования на Каспийском шельфе. На верфи «Красного Сормово» с 2010 по 2013 г. построены нефтеналивные танкеры «Сумбар», «Хазар», «Джейхун», «Битарап», «Этрек», «Аладжа» и «Кенар» грузоподъемностью 7 100 т.

Уральский турбинный завод модернизировал парк паровых турбин на Петропавловской ТЭЦ-2 и Павлодарской ТЭЦ-3. Ориентировочная стоимость оборудования — около 120 млн долл. На Усть-Каменогорскую ТЭЦ поставлено четыре паровых турбины производства УТЗ.

Группа предприятий «Западно-Уральский машиностроительный концерн» реализует в Узбекистане ряд проектов в химической, угольной и горнодобывающей отраслях общей стоимостью около 180 млн долл. ЗАО «Электрошит–ТМ Самара» и АО «Самарская кабельная компания» переоснащают и модернизируют производства СП АО «Узэлектроаппарат–Электрошит» и «Андижанкабель». Вложено 3,5 млн долл. прямых иностранных инвестиций.

ЗАО «Алексинский завод тяжелой промышленной арматуры» поставил в Туркменистан 717 шаровых кранов различного типа, необходимых для строительства газопровода. Челябинский тракторный завод отгрузил Министерству водного хозяйства Туркменистана 140 гусеничных бульдозеров для расчистки русел оросительных каналов и осушения заболоченных участков. Также ЧТЗ поставил в республику 10 гусеничных трубоукладчиков ТР-12 и 16 железнодорожных вагонов запасных частей, предназначенных для ремонта ранее приобретенных тракторов.

Экспортные поставки «Курганстальмоста» только в 2015 г. выросли более чем в два раза и составили свыше

17 тыс. т мостовых металлоконструкций. В Туркмении построены автодорожный и железнодорожный мосты через реку Аму-Дарью, два современных аэропортовых комплекса в городах Дашогуз и Туркменабад. «Курганстальмост» изготавливает металлоконструкции для железнодорожных мостов через реку Кара-Кум.

В Казахстане с участием курганских специалистов построен автодорожный мост через Иртыш в обход Павлодара, а также завершены поставки для моста через реку Или.

Трудовая и учебная миграция. Важнейшим социально-экономическим фактором развития отношений с государствами Центральной Азии являются крупные миграционные потоки в Россию. По данным Государственного комитета по статистике РФ за период с 2006 г. по 2015 г. наименьший приток трудовых мигрантов, получивших патенты и разрешение на работу в России, был из Туркменистана, причем число приезжающих туркменских студентов почти всегда превышало число прибывших на заработки. Самый большой приток мигрантов, получивших патенты и разрешение на работу в России, был из Узбекистана — даже в периоды острых экономических кризисов. Это естественно, поскольку численность населения Узбекистана превышает суммарную численность четырех других стран региона.

Казахстан на протяжении всего периода обеспечивал наиболее высокие показатели прибывающих в Россию студентов. Достаточно большое количество казахстанских студентов учатся в приграничных регионах России, а не только в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, как студенты из других стран Центральной Азии. Это обусловлено значительным количеством русского населения, проживающего в северных регионах Казахстана. Кроме того, в некоторых приграничных регионах России заметна доля этнических казахов, и потому в ряду крупных вузов есть группы с казахским языком обучения, что также привлекает студентов из РК. Наконец, в одном из приложений к Договору об учреждении ЕАЭС подтверж-

дается взаимное признание дипломов почти всех специальностей. Именно с 2010 г. очевиден значительный рост учебной миграции из Казахстана в Россию.

Впрочем, и в целом по региону имеет место рост учебной миграции — в отличие от трудовой, которая колебалась в зависимости от экономической ситуации (см. табл. 3).

Денежные переводы трудовых мигрантов до 2015 г. увеличивались год от года (см. табл. 4). При этом в таблице не учтены наличные суммы, которые мигранты передают на родину различными небанковскими методами (в частности, путем так называемого «исламского банкинга», или «хавала»).

За 2015 г. объем денежных переводов сократился более чем в два раза, но он сократился в долларах, который существенно вырос по отношению к рублю и всем валютам Центральной Азии. Соответствующие показатели в национальных валютах соотносимы с показателями предыдущих лет.

Денежные переводы мигрантов составляют существенную часть ВВП стран Центральной Азии — они достигали 50% ВВП Таджикистана и 33% ВВП Киргизии. Переводы являются источником дополнительных инвестиций в экономику, определяют уровень потребления населения и снижают бедность и безработицу. Фактически они смягчают проблемы, способствующие росту религиозного экстремизма в регионе. Поэтому уменьшение экспорта рабочей силы в Россию и сокращение поступлений денежных средств, наблюдавшееся в последние годы, косвенно воздействует и на ситуацию в этой взрывоопасной сфере.

* * *

Характеризуя экономическое сотрудничество России со странами Центральной Азии, следует, прежде всего, фиксировать взаимодействие и сотрудничество с хозяйствующими субъектами региона крупнейших российских компаний — «Газпрома», «Роснефти», «Лукойла», «Роскосмоса», «Техснабэкспорта, КамАЗа и других. Но целостной государственной

Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию, тыс. чел.

	2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015	
	Работающие	Студенты																		
Казахстан	5,0	18,7	7,6	20,3	10,4	20,1	11,2	19,1	8,3	21,0	4,5	27,4	1,7	34,0	1,6	46,9	2,0	56,0	0,6	66,8
Киргизия	33,0	1,2	109,6	1,3	184,6	1,3	156,1	1,4	117,7	1,8	65,6	2,2	138,7	3,3	173,1	4,1	224,8	4,7	33,5	5,7
Таджикистан	98,7	1,7	250,2	2,1	391,4	2,4	359,2	3,0	288,6	4,3	166,4	5,6	410,1	7,5	46,7	9,5	578,2	11,4	427,5	14,0
Туркменистан	0,7	1,3	2,1	1,4	3,1	1,2	2,4	2,7	1,2	4,9	0,5	5,8	0,6	11,9	0,5	17,3	0,5	17,8	0,4	17,0
Узбекистан	105,1	5,9	344,6	5,6	642,7	7,5	666,3	8,4	511,5	8,3	1399,0	10,8	1067,8	11,1	1197,3	13,3	1246,8	16,6	869,2	20,1

Источник: Росстат.

Переводы трудовых мигрантов, млн долл.

Страны	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Казахстан	н/д	221	290	298	377	577	318
Киргизия	0,9	1 250	1 386	1682	2113	2062	1083
Таджикистан	1,7	2 191	2 705	3125	3927	3854	1278
Туркменистан	-	24	22	27	35	31	16
Узбекистан	2,5	3 834	4 692	6241	7878	5653	2370

Источник: Центральный банк РФ.

политики для всего региона пока нет. Как представляется, не используемый ныне потенциал сотрудничества в торгово-экономической и производственной сферах может быть реализован лишь при наличии государственной стратегии и определенного плана действий.

Стержнем политики России в Центральной Азии стало обоснование приоритетов интеграции как в отношении отдельных государств, так и в многосторонних проектах сотрудничества по конкретным направлениям взаимодействия. Сегодня уместно говорить лишь о начальной фазе формирования многосторонней стратегии в рамках ЕАЭС.

Двухстороннее взаимодействие на современном этапе реализуется более успешно. При этом интересы России в отдельных центральноазиатских странах различаются по предметным сферам, альтернативности и институциональным условиям, а также перспективам развития. Учитывая ситуацию в экономике каждой из центральноазиатских стран, необходимо предпринять усилия по выработке детальных программ сотрудничества с каждой из них.

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития двусторонних экономических отношений России со странами Центральной Азии. Автор выделяет четыре главных направления взаимодействия: взаимная торговля, взаимные инвестиции, промышленность и трудовая миграция. Дан анализ причин сокращения взаимной торговли и российские меры по ее увеличению. Инвестиционное сотрудничество рассмотрено как на базе официальной статистике, так и на основе исследований неформального взаимодействия. При рассмотрении промышленного сотрудничества акцент делается не только на сфере ТЭК, но и существующих форматов производственного взаимодействия. Трудовая миграция в Россию рассматривается с позиций ее влияния на социально-экономическую ситуацию в центрально-азиатских республиках.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, взаимная торговля, взаимные инвестиции, промышленность и трудовая миграция сотрудничество, гидроэнергетика, металлургия, атомная энергетика, машиностроение, российская помощь развитию государств Центральной Азии.

Economic cooperation between Russia and Central Asia

Summary. The article discusses the development dynamics of Russia's bilateral economic relations with the countries of Central Asia. The author identifies four main areas of cooperation: mutual trade, mutual investment, industry, and labor migration. The article analyzes the reasons for the mutual trade reduction and Russian measures to increase it. Investment cooperation is considered on the basis of official statistics and research of informal interactions. When considering industrial cooperation, the focus is not only on the energy industry, but the existing formats of production interaction. Labor migration to Russia is considered from the standpoint of its impact on the socio-economic situation in Central Asian republics.

Keywords: Central Asia, Russia, mutual trade, mutual investment, industry, labor migration cooperation, hydropower, metallurgy, nuclear power engineering, Russian development assistance to Central Asian States.

С.К. КУШКУМБАЕВ¹

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И РОССИИ:

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Отношения Казахстана и России за 25-летний период независимого развития могут стать примером конструктивного и уважительного подхода в международных отношениях. На этих принципах, прежде всего, базируется стратегическое сотрудничество двух стран. Для Казахстана Россия является ключевым партнером в военно-политической и торгово-экономической сферах. Для России Казахстан — ведущий партнер в Центральной Азии и на пространстве СНГ. Отношения двух стран могут также быть охарактеризованы как доверительные, надежные и стабильные, которые проистекают из стратегической ответственности руководства двух государств, понимания важности и естественности взаимовыгодного сотрудничества.

В многостороннем формате оба государства являются членами ОДКБ и ЕАЭС, охватывающих вопросы военно-политического и торгово-экономического сотрудничества.

¹ Санат Кайрслямович Кушкумбаев, заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор политических наук. E-mail: kushkumbayev@yahoo.com

Sanat Kushkumbayev, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Deputy Director, Doctor of Political Sciences. E-mail: kushkumbayev@yahoo.com

Военно-политическая сфера

Эффективность ОДКБ напрямую связана с общим уровнем отношений ее членов, прежде всего, с Россией. Как известно, ряд положений ОДКБ несут в себе потенциальные ограничения по международному сотрудничеству ее участников в сфере безопасности, в частности, государства-члены не должны вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках, а также в действиях, направленных против другого государства-участника. Кроме того, государства-участники обязуются не заключать международные соглашения, несовместимые с ОДКБ.

Являясь сравнительно активной структурой по безопасности на постсоветском пространстве, Организация Договора о коллективной безопасности сталкивается с рядом вызовов в своем развитии. Это связано, прежде всего, с ситуацией в Центральной Азии, возросшими рисками в пограничной и водно-энергетической сферах, сохраняющимися очагами межэтнических конфликтов, террористической и наркоугрозой.

Сравнительно новой задачей для организации является миротворчество. Теоретически это открывает перед нею перспективы встраивания в международное сообщество в целях защиты и продвижения интересов государств-членов, в том числе под эгидой ООН. Россия неоднократно заявляла, что система международной безопасности, сформированная после Второй мировой войны, ныне дает сбой. Развитие глобализационных процессов, события последних лет реально изменили расстановку сил на планете. В мире появились новые сильные «игроки», иной характер приобрели угрозы и вызовы. Все эти причины — в основе создания ОДКБ как оборонительного союза.

С таким подходом корреспондирует мнение некоторых российских исследователей, усматривающих в ОДКБ некий знак возврата к интеграционным процессам на постсоветском пространстве. С этой точки зрения ОДКБ — элемент будущего единого стратегического и геоэкономического пространств,

а также потенциального полицентричного мира, который должен ограничивать западное влияние, будучи одной из систем противовеса, наряду с потенциальными системами европейской и тихоокеанско-азиатской безопасности. Обновленная Концепция внешней политики РФ 2016 г. акцентирует внимание на «ближнем зарубежье», представляющем для России зону стратегических интересов и безопасности. Кремль резервирует за собой право на отстаивание собственных интересов в регионах Кавказа, Каспия и Центральной Азии. Функционирование структур с активной ролью России (ОДКБ, ЕАЭС, ШОС) — важная часть этой стратегии.

Вместе с тем немаловажно, что в ключевых документах ОДКБ указывается: участники для достижения целей по укреплению мира и сохранению территориальной целостности и независимости государств-членов отдают предпочтение политическим средствам и сотрудничают с другими государствами, не являющимися членами организации.

В целях усиления своих позиций РФ неоднократно анонсировала, что намерена перейти к оказанию на долговременной основе крупной военной помощи остальным членам организации на выгодных для них условиях (бесплатная подготовка военных кадров, поставка современных видов вооружений по ценам, близким к себестоимости, передача военных технологий). В свою очередь, Москва ожидает, что остальные страны, входящие в ОДКБ, будут в полной мере учитывать российские стратегические интересы. Как известно, взаимодействие в формате ОДКБ и ЕАЭС относится к числу безусловных приоритетов российской внешней политики.

Вместе с тем, не разрешен вопрос унификации законодательства государств-членов в сфере безопасности и военно-технического сотрудничества, не отработан механизм установления цен на российское оружие. Неоднозначны перспективы перехода на единые стандарты вооружения, боевой техники, основ боевой подготовки и штатных структур армий стран ОДКБ, совместного производства и модернизации действу-

ющих оборонительных систем, таких как объединенная система ПВО. Самое главное — существуют различные подходы к вопросу выработки согласованной внешней и оборонной политики.

Вопросы, связанные с поставками вооружений странам ОДКБ, решает межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству. Однако мандат новой комиссии гораздо шире, чем вопросы военных поставок. Она будет заниматься кооперацией военно-промышленных комплексов стран – членов ОДКБ, организацией совместных НИР и НИОКР, модернизацией вооружений и военной техники, совместным производством вооружений и военной техники. Укрепление роли ОДКБ предполагает усиление военно-технической составляющей этой организации и закрепление российского военного присутствия в Центральной Азии. При этом на примере центральноазиатских участников видно, что имеются проблемы экономического и технологического плана, связанные с рядом образцов поставляемого российского вооружения.

Одними из главных объектов внимания Организации являются террористическая и наркоугроза, исходящие с территории Афганистана. Как известно, ОДКБ приняла единый план мероприятий по борьбе с наркоугрозой, исходящей извне, и в его рамках инициировала целый ряд практических коллективных шагов, направленных на противодействие этой опасности, прежде всего, ежегодные операции «Канал».

Крайне актуальным является вопрос информационной безопасности в зоне ОДКБ. В этих целях в рамках ОДКБ осуществлялась операция «Прокси». Вместе с тем, требует совершенствования механизм обмена сведениями о деятельности на территории государств-членов террористических и экстремистских организаций, а также подозреваемых в связях с ними зарубежных структур.

Россия стремится превратить ОДКБ в «международную многофункциональную и универсальную организацию, кото-

рая своими коллективными инструментами могла бы противодействовать всему комплексу угроз». В целом смысл этого подхода Москвы к ОДКБ сводится к созданию конкурентоспособной международной структуры, представляющей реальную альтернативу различным проектам внерегиональных государств и организаций. При этом многофункциональность ОДКБ, учитывая разный потенциал ее членов, несет в себе риски, так как охватить все заявленные цели будет довольно сложно.

Торгово-экономическое сотрудничество России и Казахстана

Между Республикой Казахстан и Российской Федерацией активно развивается торгово-экономическое сотрудничество.

Россия для Казахстана остается ключевым внешнеторговым партнером, занимая первое место в импорте и третье место в экспорте (после Италии и Китая). Вместе с тем, в товарообороте двух стран преимущество принадлежит поставкам из России, которые в 2,6 раза превышают объем встречных поставок². Для России же Казахстан входит в топ-10 стран по экспорту (8 место) и занимает 11 место по импорту (по данным на 2016 г.).

Торгово-инвестиционное сотрудничество двух стран повлияло на рост компаний с российским участием в Казахстане, где по состоянию на 1 июня 2017 г. действует 7547 компаний с российским участием.

Ввиду замедления роста мировой экономики и девальвации национальных валют обеих стран товарооборот в стоимостном выражении между ними за период 2010–2016 гг. сократился на 30% до 12,6 млрд долл. США³. В перерасчете же на рубли взаимный торговый оборот стран за тот же период вырос более

² Trade Map — International Trade Statistics. URL: <http://www.trademap.org/tradestat/>

³ Согласно данным International Trade Statistics.

чем в три раза (падение стоимостного выражения торгового оборота в долларах наблюдается именно с 2014 г. — с началом девальвации тенге) (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика товарооборота Республики Казахстан
с Российской Федерацией, тыс. долл. США**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Товарооборот	17 973	22 330	23 096	23 492	20 196	15 076	12 639
<i>в % к предыдущему году</i>	144,4%	124,2%	103,4%	101,7%	86,00%	74,70%	83,80%
<i>удельный вес, %</i>	19,20%	18,90%	17,40%	17,90%	16,70%	19,20%	20,40%
Экспорт РК в РФ	5 714	6 998	6136	5 806	6 388	4 547	3 509
<i>в % к предыдущему году</i>	161,1%	122,5%	87,70%	94,60%	110,0%	71,20%	77,20%
<i>удельный вес, %</i>	9,00%	8,50%	7,30%	7,00%	8,00%	9,50%	9,50%
Импорт РК из РФ	12 258	15 332	16 959	17 685	13 807	10 529	9 129
<i>в % к предыдущему году</i>	137,8%	125,1%	110,6%	104,3%	78,1%	76,30%	86,70%
<i>удельный вес, %</i>	39,10%	42,80%	38,40%	36,20%	33,40%	33,90%	36,30%

Источник: http://www.rustrade.kz/torg_ek.htm

В разрезе товаров казахстанского импорта из России преобладает статья «машины, оборудование и транспортные средства» — 25,8%, далее следует «продукция химической промышленности, каучук» — 16,7%, «минеральные продукты» — 16,3%, продовольственные товары и с/х сырье» — 13,8% и т.д.

Схожая структура и у казахстанского экспорта в Россию — «минеральные продукты» — 35,3%, «металлы и изделия из них» — 27%, «продукция химической промышленности, каучук» — 19,7%, «продовольственные товары и с/х сырье» — 7,7% (рис. 1).

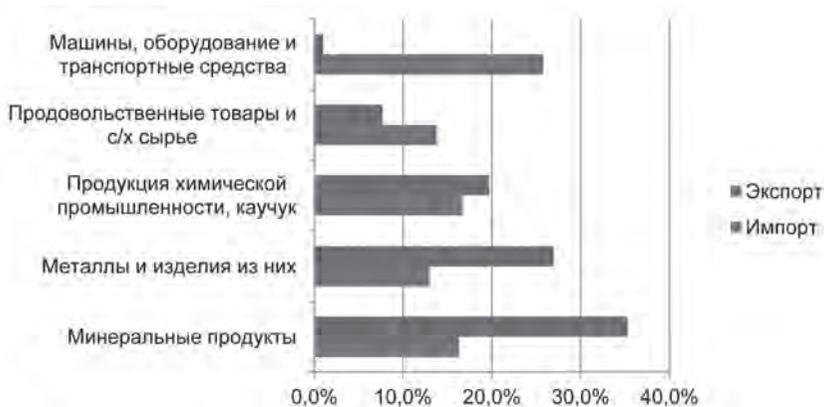

Рис. 1. Основные статьи экспорта и импорта Казахстана с Россией за 2016 г.

Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

В рамках ЕАЭС 89,6% казахстанского экспорта (или 3,9 млрд долл. США) и 94,5% казахстанского импорта (или 9,6 млрд долл.) приходится на Россию. Вместе с тем, 88% стоимостного объема экспортных и 70% импортных операций внутри стран ЕАЭС осуществляют Россия и Белоруссия⁴. Таким образом, взаимная торговля стран ЕАЭС указывает на ориентацию казахстанской экономики на импорт продукции из стран ЕАЭС, нежели на экспорт в эти страны.

Торговые операции сопровождаются совместным инвестированием. Россия за последние пять лет направила в РК 5,3 млрд долл. США прямых инвестиций (5 место среди основных стран-инвесторов). В свою очередь, прямые инвестиции Казахстана в Россию составили 1,6 млрд долл. Наблюдается постепенное выравнивание объемов взаимного инвестирования (рис. 2).

⁴ Рассчитано по данным Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx

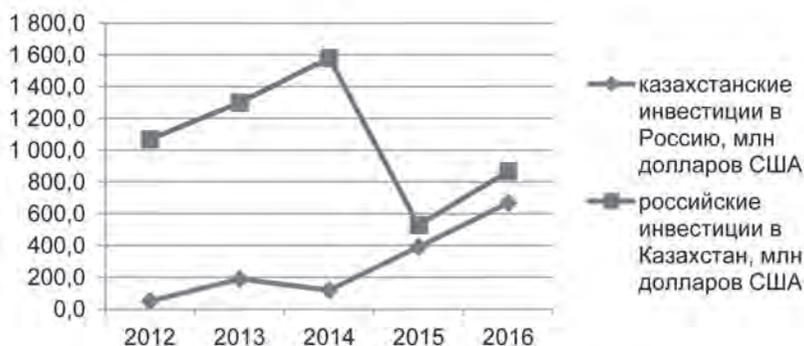

Рис. 2. Динамика прямых иностранных инвестиций между Россией и Казахстаном за 2012–2016 гг.

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан

Приоритетными отраслями для российских инвестиций остаются добыча нефти и природного газа, обрабатывающая промышленность, транспорт и связь, машиностроение, сотрудничество в космической сфере.

Российские инвестиции в экономику Казахстана направляются в основном на реализацию совместных проектов (освоение месторождения «Курмангазы», добыча угля «Богатырь Комир», добыча урана и т.д.). В Казахстан вкладывают такие крупные российские компании, как ПАО НК «Лукойл», ПАО «Газпром», ПАО «Интер РАО», компания РУСАЛ, Госкорпорация «Росатом», ПАО «НК «Роснефть» и многие другие.

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество Казахстана с Россией сопровождается увеличением физического объема взаимной торговли и ростом количества совместных инвестиционных проектов.

Аннотация. Проанализированы ключевые направления сотрудничества Казахстана и России — военно-политическое (прежде всего в рамках ОДКБ) и торгово-экономическое (как на двусторонней основе, так и в рамках ЕАЭС). Акцентирует-

ся сравнительно новая для ОДКБ функция — миротворчество, — реализация которой может открыть новые перспективы для Организации, которая рассматривается многими аналитиками как оборонительный союз. Акцентируется также наличие экономических и технологических проблем, связанных с поставкой отдельных разновидностей российского вооружения. Констатируется взаимная значимость двух стран друг для друга как экономических партнеров, при том что сохраняются диспропорции в пользу России в двустороннем товарообороте, а в структуре взаимных инвестиций российские инвестиции в Казахстан продолжают значительно превышать казахстанские инвестиции в Россию.

Ключевые слова: казахстанско-российские отношения; военно-политическое сотрудничество; ОДКБ; международная торговля; постсоветское пространство; ЕАЭС.

Strategic cooperation of Kazakhstan and Russia: military and trade aspects

Summary. The article analyzes the key areas of cooperation between Kazakhstan and Russia — military (primarily within the framework of the CSTO) and trade (both bilateral and within the framework of the Eurasian Economic Union). Peacekeeping is a relatively new function for the CSTO — the implementation of which can open new perspectives for the Organization, which is viewed by many analysts as a defensive alliance. The presence of economic and technological problems related to the supply of certain types of Russian armaments is also accentuated. The article states mutual significance of the two countries for each other as economic partners, while disproportions in bilateral trade turnover and the structure of mutual investments remain in favor of Russia, while Russian investments in Kazakhstan continue to significantly exceed Kazakhstan investments in Russia.

Keywords: Kazakh-Russian relations; military cooperation; CSTO; international trade; the post-Soviet space; Eurasian Economic Union.

ДЖ. ГУРБАНГЕЛЬДЫЕВ¹

ТУРКМЕНИСТАН – РОССИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, ИСПЫТАННОЕ ВРЕМЕНЕМ

2017 год ознаменован юбилейным событием в российско-туркменском сотрудничестве — 25-летием установления дипломатических отношений между Ашхабадом и Москвой. 8 апреля этого года исполнилось 25 лет со дня подписания Протокола об установлении дипломатических отношений между Туркменистаном и Российской Федерацией. С этой даты в истории двух дружественных народов, многовековая история отношений которых нашла свое логическое продолжение в новейшей летописи наших стран, начинается новый период добрососедских связей. Туркменистан активно сотрудничает с Россией и в рамках международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, ОБСЕ, Содружество Независимых Государств, и на региональном уровне.

Туркменистан и Российскую Федерацию связывают узы стратегического партнерства². Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, выступая во время открытия нового комплекса зданий Института международных отношений Ми-

¹ Джумамурад Гурбангельдыев, проректор по учебной работе Института международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана. E-mail: jumatoryh@mail.ru

Jumamurat Gurbangeldiyev, Deputy Rector, Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. E-mail: jumatoryh@mail.ru

² Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 15.

нистерства иностранных дел Туркменистана 1 сентября 2011 г., подчеркнул: «Сегодня мы вышли на уровень стратегического партнерства с Российской Федерацией. С Россией у нас вековые исторические и гуманитарные связи, богатейший опыт взаимодействия в самых различных областях. На нынешнем этапе эти отношения насыщаются новым содержанием, отвечающим долгосрочным интересам народов Туркменистана и России»³.

Россия является соавтором исторических резолюций Генеральной Ассамблеи ООН о постоянном нейтралитете Туркменистана, принятых в 1995 и 2015 гг. Общепризнанный международно-правовой статус Туркменистана служит уникальным политико-дипломатическим инструментом в деле обеспечения мира и безопасности в региональном и глобальном измерениях. «Обеспечение преемственности политики нейтралитета сопровождается насыщением ее новым содержанием, направленным на использование статусных характеристик страны для активизации регионального и межрегионального сотрудничества. Сегодня Туркменистан в своей международной деятельности ставит особый акцент на экономическом, а вернее, геоэкономическом аспекте нейтралитета, в частности, раскрытии связанных с этим возможностей для придания нового смысла всей системе международных связей в таком важнейшем ее компоненте, как поставки энергоносителей»⁴.

Прочной договорно-правовой основой партнерства, регламентирующей весь спектр туркмено-российских связей, сегодня служит солидный пакет из более чем 180 международных документов межгосударственного, межправительственного и межведомственного уровней⁵.

³ Там же. С. 52.

⁴ *Караев Б.* Стратегия нейтралитета Туркменистана: региональное измерение глобальной координаты [30 мая 2015 г.]. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=8965>

⁵ *Ниязиев Б.* Туркменистан и Россия: по пути стратегического партнерства // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 89–94.

Большое значение в интенсификации межгосударственных отношений имеют визиты глав государств. Визит Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в РФ 23–24 апреля 2007 г. дал новый импульс сотрудничеству с этой великой державой. Президент Российской Федерации Владимир Путин побывал в Туркменистане с официальным визитом в мае 2007 г. 4–5 июля 2008 г. с официальным визитом Туркменистан посетил Президент РФ Дмитрий Медведев. Документы, подписанные во время официального визита Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в РФ 24–25 марта 2009 г., заложили правовую основу углубления туркмено-российского сотрудничества. В числе этих документов — соглашения между правоохранительными органами, о водотранспортном узле Туркменбаши – Астрахань, соглашения о налаживании железнодорожно-паромного сообщения посредством Махачкалинской железной дороги, межправительственное соглашение о поощрении инвестиционных проектов, межправительственные соглашения о взаимном утверждении документов об образовании и о сотрудничестве в аттестации научных и научно-педагогических кадров. К визиту Президента Туркменистана 23–25 марта 2009 г. в Москве были приурочены выставки-ярмарки текстильных, ковровых и ювелирных изделий Туркменистана, а также прошел туркмено-российский экономический форум. Нужно отметить, что в августе 2009 г. в Ашхабаде успешно прошла Национальная выставка Российской Федерации «Экономический рост и взаимовыгодное партнерство».

Одним из результативных рычагов двустороннего сотрудничества между нашими странами является Туркмено-российская межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству. В течение последних десяти лет поочередно в Ашхабаде и в Москве было проведено десять ее заседаний, на которых были обсуждены состояние и перспективы двустороннего сотрудничества. В 2008 г. были созданы туркмено-российские и российско-туркменские деловые советы.

Еще одним механизмом и катализатором активизации сотрудничества между нашими государствами являются туркмено-российские экономические форумы. В конце 2007 г. в Ашхабаде прошел туркмено-российский экономический форум, на котором были представлены более 50 компаний из 17 республик, краев и областей РФ. Значение данного форума, бесспорно, было полезным для привлечения на туркменский рынок российских инвесторов. В начале 2013 г. в административном центре одного из активно развивающихся регионов Российской Федерации — городе Белгороде — состоялся IV туркмено-российский экономический форум. В центре внимания его участников были вопросы расширения сотрудничества в сферах агропромышленного комплекса, торговли, строительства, транспорта и связи, жилищно-коммунального хозяйства, энергетики, а также в области здравоохранения и медицинской промышленности, образования и культуры. В рамках программы экономического форума члены туркменской делегации приняли участие в церемонии официального открытия IX Белгородского строительного форума и межрегиональной специализированной выставки «Современный город. Стройиндустрия. Энергетика. Ресурсосбережение. Экология». Представители ведущих министерств и отраслевых ведомств Туркменистана ознакомились с оригинальными проектами, современными технологиями, оборудованием и материалами для промышленного, гражданского, дорожного и жилищного строительства, дорожно-строительной и подъемной техникой, представленной здесь крупнейшими российскими компаниями. Пятый туркмено-российский экономический форум прошел в конце марта 2016 г. в Екатеринбурге. Широко известные российские компании на протяжении многих лет принимают активное участие в реализации совместных российско-туркменских проектов в таких важнейших отраслях экономики, как промышленность, строительство, транспортное сообщение, и проявляют высокий интерес к дальнейшему

расширению деловых контактов. В их числе — «Возрождение», «КамАЗ», «Итера», «Зарубежнефть», авиакомпания «Сибирь» и др. Всего в Туркменистане до сентября 2011 г. было зарегистрировано 183 предприятия с участием российского капитала⁶. А к началу апреля 2017 г. в Туркменистане вели деловую активность около 190 фирм с российским капиталом⁷, которые реализуют более 240 инвестиционных проектов⁸.

Определяющую роль в межгосударственных отношениях играет внешнеторговый оборот. Надлежит отметить, что во внешнеторговом обороте Туркменистана Россия занимает лидирующие позиции. Наиболее высокого значения товарооборот между нашими странами был достигнут в 2008 г. и равнялся 6,9 млрд долл. США. В первом полугодии 2011 г. товарооборот между двумя странами составлял 1,644 млрд долл. США⁹, в 2013 г. — 5,3 млрд долл. США, при этом 56,6% туркменского экспорта в Россию было представлено химическими продуктами (в основном, полипропиленом), 38,3% — текстильными изделиями. Эти цифры свидетельствуют, что «газ» не является доминантой и единственным фактором, определяющим объем товарооборота между двумя странами¹⁰. В 2014 г. РФ, как и в 2013 г., оставалась в числе крупнейших торговых партнеров Туркменистана, занимая третье место с долей во внешнеторговом обороте 13,6% (доля

⁶ Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 348.

⁷ *Блохин А.В.* Совместными усилиями мы способны придать российско-туркменскому партнёрству новый импульс // www.turkmenistan.gov.tm. 2017. 12 апреля.

⁸ URL: <http://ashgabad.net>

⁹ Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 347.

¹⁰ *Агаханов Х.А.* Туркменистан — Россия: новые уровни партнерства // Туркменистан. 2009. № 3 (48). URL: <http://www.turkmenistaninfo.ru>

Китая — 28,6%, Турции — 16,5%)¹¹. А в 2015 г. объем туркменского экспорта в Россию вырос в два раза.

Туркменистан и Россия заинтересованы в развитии взаимовыгодного сотрудничества в таких важнейших отраслях, как энергетика, строительство, транспорт, связь и телекоммуникации, текстильная и медицинская промышленность, инновационные технологии, сельское хозяйство, туризм и других сферах. Об этом свидетельствует и то, что в столицах наших стран — Ашхабаде и Москве — действуют Туркмено-российский и Российско-туркменский торговые дома. Активизации торгово-экономического сотрудничества способствуют Туркмено-российский и Российско-туркменский деловые советы.

Весомая роль в туркмено-российском сотрудничестве в период независимости принадлежит топливно-энергетическому комплексу. В 2003 г. между Туркменистаном и Россией был подписан межгосударственный договор о сотрудничестве в газовой сфере сроком на 25 лет. В ходе встречи глав государств Российской Федерации, Казахстана и Туркменистана, состоявшейся 12 мая 2007 г. в городе Туркменбаши, был обсужден вопрос строительства Прикаспийского газопровода, а 20 декабря того же года в Москве между Туркменистаном, Россией и Казахстаном было подписано соглашение о сотрудничестве в строительстве такого газопровода. Как известно, в свое время Россия одной из первых поддержала инициативу Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в области укрепления международной системы энергетической безопасности, выступив соавтором принятой ООН Резолюции «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества». Сегодня Российская Федерация — активный сторонник и многих других важных инициатив туркменской стороны, направленных на

¹¹ Портал внешнеэкономической информации. URL: http://archive.is/http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tm/tm_ru_relations/tm_ru_trade/

решение актуальных проблем современного мира. Туркменистан, в свою очередь, выражает активную поддержку внешнеполитическому курсу России.

Во время рабочего визита Президента Д.А. Медведева в Ашхабад 22–23 декабря 2009 г. было подписано Соглашение между Туркменистаном и Российской Федерацией о расширении сотрудничества в нефтегазовой отрасли и машиностроении. Актуальным вопросам развития сотрудничества в нефтегазовой отрасли была посвящена туркмено-российская встреча, организованная в Ашхабаде в сентябре 2013 г., в которой с российской стороны участвовали соответствующие институты РАН, представители инновационного фонда «Сколково», руководители компаний «Группа компаний Метропол», «ТюменНИИгипрогаз», «ИНТРЕК», информационно-консалтингового центра «РосКон», «Балластные трубопроводы СБАП», закрытое общество «Анод», открытое акционерное общество «ГМС Нефтемаш», корпорация «Металлы Восточной Сибири» и другие. В начале 2014 г. в Ашхабаде прошла туркмено-российская встреча, также посвященная сотрудничеству в нефтегазовой отрасли. Компания «Яровит Энерго» Санкт-Петербурга активно сотрудничает с туркменскими коллегами, начиная с 1996 г. Она совместно с компанией «Силовые машины» реконструировала 2-й энергоблок Марыйской ГЭС. В 2010 г. между госконцерном «Туркменнефть» и открытым акционерным обществом «Татнефть» был заключен контракт о повышении нефтеотдачи южно-восточного участка 4-го промысла нефтегазового управления «Готурдепенебит». Трубы Ижорского трубопрокатного завода были использованы на туркменском отрезке трансконтинентального газопровода Туркменистан – Китай.

Туркменистан и Россия придают большое значение сотрудничеству в транспортно-коммуникационной и строительной отраслях. Железная дорога Новый Узень (Казахстан) — Берекет (Туркменистан) — Гурген (Иран), введенная в строй 3 декабря 2014 г., открывает широкие возможности для выхо-

да России к Персидскому заливу по коридору «Север – Юг». Этот маршрут позволяет обеспечить удобную и экономичную транспортировку грузов в Южную Азию и к портам Персидского залива и, соответственно, в обратном направлении — через Россию в Восточную и Северную Европу. Будучи в три раза короче, чем путь через Суэцкий канал, этот маршрут позволит обеспечить значительно более быструю и дешевую перевозку грузов по коридору Север — Юг¹².

В 2009 г. прошло авторалли Казань — Ашхабад «Шёлковый путь — 2009». Российские компании внесли достойный вклад в развитие сотовой связи и Интернета в Туркменистане. Автомобили «Камаз» являются наиболее востребованной техникой на строительных площадках Туркменистана. Российские автомобили марки «ПАЗ», «УАЗ» успешно пополнили автопарк пассажирской и спецтехники Туркменистана. Начиная с 2009 г., на заводе «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде было построено шесть нефтеналивных танкеров — «Сумбар», «Хазар», «Джейхун», «Этрек», «Аладжа», «Кенар» — для морского торгового флота Туркменистана. Паром «Беркарар» класса РО-ПАХ в начале января 2015 г. совершил свой первый рабочий рейс в порт Оля, куда доставил различные грузы для возведения в селе Фунтово Приволжского района школы на 350 учащихся — своеобразного центра туркменской культуры в Астраханской области России, где компактно проживают местные туркмены. Инициировал этот совместный социальный проект Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, доверивший строительство важного объекта — символа дружбы двух народов — Союзу промышленников и предпринимателей Туркменистана¹³. Российская авиакомпания S-7 («Сибирь») осуществляет регулярные авиарейсы из Туркменистана в разных направлениях.

¹² Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 8. Ашхабад, 2015. С. 151.

¹³ Там же. С. 55.

Приоритетным направлением туркмено-российского сотрудничества является также агропромышленный комплекс. В октябре 2009 г. представители Ассоциации пищевой промышленности и Государственного рыбного хозяйства Туркменистана приняли активное участие в работе XI Агропромышленной выставки «Золотая осень — 2009». А российские аграрии успешно выступили на Ашхабадском форуме производителей сельхозпродукции стран СНГ, проводившемся по инициативе Президента Туркменистана.

Осуществление эффективных деловых связей двух стран ведет к усилению их экономических возможностей, наращиванию потенциала. В качестве достойного примера могу привести успешное сотрудничество с Санкт-Петербургом, Республикой Татарстан и Астраханской областью. Другие регионы России, в частности, Алтайский край и Свердловская область также заинтересованы в налаживании деловых контактов с Туркменистаном¹⁴. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов в своем приветственном слове участникам Третьего туркмено-российского экономического форума: «Новый уровень межрегионального сотрудничества — залог нового качества жизни народов Туркменистана и России», состоявшегося 28 сентября 2011 года, подчеркнул следующее: «Налаживание Туркменистаном прямых деловых связей с крупнейшими регионами и индустриальными центрами Российской Федерации является весьма эффективным рычагом в реализации колоссального потенциала экономического сотрудничества»¹⁵.

Туркменистан осуществляет плодотворное сотрудничество с ведущими промышленно-экономическими и культурно-научными центрами России, в частности с Санкт-Петербургом. Во время официального визита в Россию в марте 2009 г. Пре-

¹⁴ Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 348.

¹⁵ Там же. С. 223.

зидент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов посетил ее северную столицу. Этот день был ознаменован открытием прямого авиарейса Ашхабад — Санкт-Петербург. Энергомашиностроительная компания «Силовые машины», компания «Яровит» из города на Неве активно сотрудничают с Туркменистаном. 29 сентября 2009 г. в Туркменистане побывала с визитом губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко. В этот день был дан старт строительству новых мостов и кольцевых эстакад в окрестностях Ашхабада и приморском городе Туркменбаши, которые в течение 30 месяцев были построены и сданы в эксплуатацию компанией «Возрождение».

Астраханская область также является одним из активных партнеров Туркменистана. Губернатор Астраханской области А.А. Жилкин несколько раз посетил нашу страну с официальными и рабочими визитами. При этом высказывалась заинтересованность в открытии на территории Астраханской области оптово-логистического центра по продвижению туркменских товаров на российский рынок, а также в налаживании прямого авиационного сообщения между Ашхабадом и Астраханью. Особый интерес был проявлен к сфере международных грузоперевозок в рамках интермодального транспортного коридора «Север – Юг», судостроения и судоремонта, поставок строительных материалов и продовольствия, устойчивого использования биоресурсов Каспийского моря, к сфере науки и образования. В 2008 г. положено начало туркмено-российскому сотрудничеству в судостроении и судоремонте. За последние восемь лет на верфях Астраханской области для Туркменистана были построены несколько морских стационарных платформ, предназначенных для осуществления нефтедобычи¹⁶.

¹⁶ Справка о развитии астраханско-туркменистанского сотрудничества (обновлено 2 февраля 2017 г.) // Министерство международных и внешнеэкономических связей Астраханской области. URL: <https://mid.astrabl.ru/special/site-page/spravka-o-razviti-i-astrahansko-turkmenistanskogo-sotrudnichestva>

Астраханские компании покупают в Туркменистане строительные материалы и другую продукцию. При этом туркменская сторона готова поставлять продукцию нефтеперерабатывающей промышленности и нефтехимической индустрии, товары легкой промышленности, текстиль, ковровые изделия, сельскохозяйственную продукцию. В данном аспекте большое значение имеет активизация морского сообщения между портами Туркменбаши и Оля. Помимо этого, Туркменистан заинтересован в подготовке высококвалифицированных кадров для национального флота Туркменистана и отдельных отраслей туркменской экономики в учебных заведениях Астрахани. Много сегодня делается в Астрахани для сохранения культурных и исторических традиций туркменского народа. Ярким свидетельством этого является открытие в мае 2009 г. в Астрахани памятника великому туркменскому поэту Махтумкули Фраги¹⁷. Установление в Астрахани и Ставропольском крае памятников этому туркменскому поэту Махтумкули Фраги свидетельствует о глубоком уважении наших русских братьев не только к нему, но и ко всему туркменскому народу.

Осуществляется эффективное сотрудничество между Туркменистаном и Республикой Татарстан. Состоялись несколько визитов президентов Татарстана М.Ш. Шаймиева и Р.Н. Минниханова в Туркменистан, а также Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в Татарстан. Туркменистан установил долгосрочные взаимовыгодные связи с крупнейшими предприятиями Татарстана. В частности, в различных отраслях туркменской экономики широко используются автомобили прославленной марки «КамАЗ», зарекомендовавшие себя с самой лучшей стороны. С 2008 г. в Ашхабаде действует торговый и учебно-сервисный центр «КамАЗа». Туркмено-татарский деловой форум, состоявшийся в Ашхабаде 11 октября 2016 г., стал новым шагом в укреплении торгово-экономиче-

¹⁷ *Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 4. Ашхабад, 2011. С. 210–212.*

ских, научно-технических и культурно-гуманитарных связей между Ашхабадом и Казанью. В его рамках было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в торгово-экономических, научно-технических, культурно-гуманитарных и других областях на период 2017–2019 гг., а также Меморандум о научно-техническом сотрудничестве между Академиями наук Туркменистана и Татарстана. Присвоение Президенту Туркменистана звания почетного профессора Казанского университета — свидетельство высокого уважения татарского народа туркменскому Лидеру.

Каспийский вектор занимает важное место в туркмено-российском сотрудничестве. Первый каспийский саммит глав прикаспийских государств, состоявшийся в 2002 г. в Ашхабаде, стал импульсом к определению основных направлений сотрудничества прибрежных стран, к выработке взаимоприемлемых подходов к решению многих вопросов, связанных с взаимодействием на Каспии. Его результаты легли в основу успешного проведения каспийских саммитов в Тегеране в 2007 г. и в Баку в 2010 г. Итоги вышеназванных трех форумов создали прочный фундамент для формирования нового качества отношений на Каспии. С момента начала проведения каспийских встреч на высшем государственном уровне нашими странами осуществляется совместная деятельность практически по всем основным вопросам партнерства на Каспийском море.

В 2007–2008 гг., председательствуя в Комиссии по водно-биологическим ресурсам Каспия, Туркменистан предложил новые методы по правилам пользования биологическими ресурсами. Наша страна выступает за мирные, дипломатические и правовые методы решения вопроса определения границ дна Каспийского моря и залегания подземных богатств¹⁸.

¹⁸ Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 174–175.

«Бассейн Каспийского моря стремительно превращается в один из крупнейших мировых центров добычи и транспортировки углеводородов — подчеркивает Президент Туркменистана. — Это — объективная данность, требующая адекватного восприятия. Туркменистан убежден, что сотрудничество прикаспийских государств в энергетической сфере является делом в высшей степени перспективным и многообещающим, способным придать мощный стимул региональному и международному развитию, инвестиционной активности, позитивно влиять на общую геополитическую обстановку в этой части Земного шара»¹⁹.

В этом контексте Туркменистан исходит из того, что на Каспии интересы прибрежных государств в энергетической сфере не имеют серьезных противоречий. Президент Туркменистана подчеркивает, что наше государство против придания каким-либо не решенным здесь вопросам политической окраски. «Это в полной мере относится к перспективам прокладки трубопроводов по дну Каспийского моря. В этом вопросе необходимо строго придерживаться общепризнанных международно-правовых норм, принципов взаимного уважения и учета интересов партнеров»²⁰. По словам Президента Туркменистана, «строительство таких трубопроводов — это суверенное право государств, по участкам дна которых они проходят, и потому может осуществляться только с их согласия. Естественно, при соблюдении самых высоких международных экологических норм. Обеспечение прочной стабильности и безопасности является главным условием нашего успешного сотрудничества на Каспии, залогом решения всех существующих вопросов»²¹.

«Каспий — это уникальный природный водоем, — подчеркивает глава нашего государства Гурбангулы Бердыму-

¹⁹ Нейтралитет Туркменистана: политика мира и развития. Сборник официальных выступлений и обращений Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Ашхабад, 2015. С. 179.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

хамедов, — и Туркменистан, со своей стороны, будет впредь предпринимать последовательные шаги, направленные на укрепление его статуса как моря мира, дружбы, добрососедства и плодотворного партнерства»²².

На IV встрече глав прикаспийских государств, состоявшейся 29 сентября 2014 г. в г. Астрахань, Президент Туркменистана выдвинул новые инициативы, призванные вывести пятистороннее сотрудничество на Каспии на новый уровень. В их числе — предложения по налаживанию, наряду с деятельностью Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, регулярных встреч и консультаций на уровне министров иностранных дел прикаспийских государств по подготовке проекта Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между прикаспийскими государствами и создании постоянно действующего Каспийского экономического форума, по разработке проекта Соглашения о сотрудничестве в области транспорта на Каспии и создании Каспийского регионального транспортно-логистического центра как одного из элементов практического осуществления такого взаимодействия.

По итогам саммита было подписано пять важных документов, призванных способствовать дальнейшему укреплению договорно-правовой базы сотрудничества на Каспии, три из которых были разработаны и приняты по инициативе Туркменистана. Это — Соглашение о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море; Соглашение о сохранении и рациональном использовании водно-биологических ресурсов Каспийского моря; Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря²³.

²² Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 8. Ашхабад, 2015. С. 152.

²³ Там же. С. 152–153.

Приоритетным вектором гуманитарного сотрудничества между Туркменистаном и Российской Федерацией является взаимодействие в научно-образовательной сфере. Значение данного направления сотрудничества подтверждают документы, подписанные во время визитов на высшем уровне и служащие правовой базой для расширения межгосударственных связей в этой области. Среди них следует отметить Соглашение между Министерством образования Туркменистана и Министерством образования Российской Федерации о сотрудничестве в области образования, подписанное в 2008 г., а также межправительственные соглашения о взаимном утверждении документов об образовании и о сотрудничестве в аттестации научных и научно-педагогических кадров, подписанные в 2009 г.

Сближению двух народов, взаимному обогащению их культур способствует и языковая политика главы Туркменского государства Гурбангулы Бердымухамедова, где большое значение уделяется и русскому языку, являющемуся одним из основных языков, преподаваемых в средних общеобразовательных школах Туркменистана. В Туркменистане учащиеся средних школ и высших учебных заведений изучают русский язык и проявляют к нему искренний интерес. Во многих средних школах Туркменистана действуют отделения, где языком обучения является русский. Туркмено-российская средняя общеобразовательная школа имени А.С. Пушкина, действующая в Ашхабаде с 21 января 2002 года, — наглядный пример придания государственного значения изучению русского языка и культуры в Туркменистане. Помимо юных граждан Туркменистана и России здесь также обучаются дети сотрудников расположенных в Ашхабаде дипломатических миссий стран СНГ. В школе ребята постигают азы знаний, а также учатся любить и ценить великую культуру двух дружественных народов. Важно отметить, что ежегодно Министерство образования и науки РФ предоставляет выпускникам школы квоты для обучения

в вузах России²⁴. Уместно здесь упомянуть о том, как бережно относятся в Ашхабаде к памятнику Александру Сергеевичу Пушкину, который был установлен 25 мая 1901 г. и является самым первым памятником великому русскому поэту в регионе Центральной Азии²⁵.

В туркменских вузах ведется подготовка преподавателей русского языка и литературы. За годы независимости в Туркменском национальном институте мировых языков имени Д. Азади и Туркменском педагогическом институте имени С. Сеиди были подготовлены тысячи специалистов-русистов. Благодаря политике многоязычия Президента Туркменистана во всех вузах нашей страны преподается русский язык. Ведется систематическое повышение квалификации преподавателей русского языка, регулярно проводятся научно-методические конференции. Более чем в 70 общеобразовательных школах Туркменистана действуют классы с русским языком обучения, во всех школах в обязательном порядке преподаются русский язык и русская литература.

Дни русского языка, проводимые в нашей стране — яркий пример достойного отношения в Туркменистане к языку и культуре братского русского народа. Начиная с 2007 г., в российские вузы ежегодно направляется на учебу большая группа туркменских студентов. На протяжении многих лет многочисленные туркменские студенты обучаются и обретают профессиональные навыки по различным специальностям в ведущих российских вузах²⁶. По статистике Министерства образования Туркменистана, если в вузах России в 2015 г. обучались более

²⁴ *Ходжакулиева Б.А.* К вопросу о развитии туркмено-российских гуманитарных связей на современном этапе // Молодой учёный (Казань). 2013. № 10. С. 451–453.

²⁵ *Бердымухамедов Г.* К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 4. Ашхабад, 2011. С. 211.

²⁶ *Hojaçulyýewa B.A.* Bilim ulgamynda türkmen-rus gatnaşyklary // Bilim. 2012. № 2. 67–68 s.

12 тысяч туркменских юношей и девушек, то в конце 2016 г. их число почти достигло 20 тысяч. Сегодня выпускники российских вузов успешно трудятся в различных отраслях национальной экономики, в общественной и социальной сферах нашей страны.

Немалый опыт накоплен и в области научных связей. 13 июня 2011 г. прошел первый туркмено-российский научно-инновационный форум «Инновации, новые технологии и вопросы эффективности энергетики». Между академическими институтами, вузами и другими учреждениями России и Туркменистана в ряде важных областей реализуются двусторонние научно-технические проекты. В этом плане наиболее приоритетными направлениями развития туркмено-российского сотрудничества являются новые материалы, нанотехнологии, газохимия, энергетика и энергосбережение, телекоммуникационная сфера, биотехнологии, фармацевтика и медицина, агропромышленный комплекс.

Успешно развивается двустороннее взаимодействие в области аграрной науки и селекции продуктивных сортов сельскохозяйственных культур. Это дает конкретные результаты. Сегодня Туркменистан не только обеспечивает внутренние потребности в продуктах питания, но и экспортирует продовольственную продукцию, в частности, пшеничное зерно.

Туркменские физики тесно сотрудничают со своими российскими коллегами. Этому содействует Договор о научно-техническом сотрудничестве между Институтом физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН и Институтом сейсмологии Академии наук Туркменистана, заключенный в 2013 г. Осуществляется эффективное сотрудничество между Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и Институтом истории материальной культуры РАН с Министерством культуры Туркменистана по сохранению, реставрации и исследованию памятников истории и культуры Туркменистана. Российские археологи в течение последних десятилетий проводят археологические раскопки на Ни-

се²⁷, в Маргуше²⁸, в Ыылгынлы. Большим событием в жизни страны в 2013 г. стало вручение главой государства Гурбангулы Бердымухамедовым Международной премии им. Махтумкули четырем известным иностранным исследователям. Среди них — российский ученый-археолог Виктор Николаевич Пилипко, известный знаменитыми открытиями в столице древней Парфянской империи Нисе. Он был удостоен столь высокой награды за большой вклад в изучение богатого историко-культурного наследия туркменского народа²⁹. В настоящее время на развалинах Старой Нисы плодотворно трудится туркмено-российская группа археологов, возглавляемая доктором исторических наук Института археологии РАН В.Н. Пилипко. Раскопки под руководством российского ученого осуществляются уже более тридцати лет³⁰.

Другой маститый российский археолог В.И. Сарияниди сделал открытие мирового масштаба. В результате более чем тридцатилетней скрупулезной работы на древней дельте реки Мургаб он доказал, что здесь зародился и существовал один из пяти очагов мировой цивилизации. 26 октября 2012 г. за заслуги в глубоком изучении, возрождении и широкой популяри-

²⁷ *Ходжакулиева Б.А.* Ритоны древней Нисы. Исследование вопроса в аспекте туркмено-российского сотрудничества. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2012. 52 с.; *Ходжакулиева Б.А.* Значение Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции в деле изучения истории Парфии // Молодой ученый (Чита). 2013. № 4. С. 463–465; *Ходжакулиева Б.А.* Туркмено-российское сотрудничество в деле изучения Парфии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 6. С. 72–77.

²⁸ *Ходжакулиева Б.А.* Мары — культурная столица СНГ (к вопросу изучения истории древнего Мерва) // Молодой ученый (Чита). 2012. № 11. С. 346–348; *Hojağulyýewa B.A.* Merwiň taryhyny öwrenmekde Russiýaly alymlaryň goşandy // Berkarar döwletiniň batly gadamlary (Makalalar ýygyndysy, 2013-1). Aşgabat, 2013. 189–193 s.

²⁹ *Бердымухамедов Г.* К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 7. Ашхабад, 2014. С. 133.

³⁰ *Ходжакулиева Б.А.* К вопросу о развитии туркмено-российских гуманитарных связей на современном этапе // Молодой учёный (Казань). 2013. № 10. С. 451–453.

зации в мире славной истории туркменского народа, а также, учитывая личный вклад в дальнейшее развитие многогранного научного сотрудничества между Туркменистаном и Российской Федерацией, В.И. Сарианиди был объявлен победителем конкурса Президента Туркменистана “Türkmenîň Altyn asyry” («Золотой век туркмен») и ему было присвоено звание «Почётный академик Академии наук Туркменистана»³¹.

Форумы с участием представителей научной и творческой интеллигенции двух стран стали еще одним важным вкладом в развитие туркмено-российского сотрудничества. Туркменские учителя регулярно участвуют в работе съездов учителей стран СНГ и удостоиваются степени «Отличник образования СНГ». Туркменская молодежь представляет нашу страну на международном молодежном образовательном форуме «Селиас», проходящем в Астрахани. В конце 2016 г. в Туркмено-российской средней общеобразовательной школе имени А.С. Пушкина состоялась конференция, организованная Российским университетом дружбы народов, позволившая учителям русского языка, истории России, математики и информатики обменяться передовым опытом в области образования.

Расширяются научные и культурные связи с Татарстаном. Ярким примером этому служит факт вручения Президентом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым рукописи стихотворений Махтумкули и других туркменских поэтов в 2010 г. во время своего визита в Туркменистан. Эти манускрипты, хранившиеся в отделе рукописей и редких изданий Научной библиотеки Казанского университета, были собраны членами археологической экспедиции в 1960–1970-е гг. в Астраханской области. Посланцы нашей страны приняли участие в церемонии открытия программы «Казань — культурная столица тюркского мира — 2014» в Республике Татарстан Российской

³¹ *Ходжакулиева Б.А.* К вопросу о развитии туркмено-российских гуманитарных связей на современном этапе // Молодой учёный (Казань). 2013. № 10. С. 451–453.

Федерации. В Казани в июне 2009 г. прошла международная научная конференция «Махтумкули и его эпоха». Коллектив Туркменского национального молодежного театра им. Алп Арслана принял участие в международном фестивале театров тюркских народов «Новруз», который прошел в июне 2013 г. в Казани, где представил спектакль на патриотическую тему «Парфянская любовь»³².

Символом культурных связей двух стран выступает и старейший в Туркменистане Государственный русский драматический театр им. А.С. Пушкина. В 2008 г. в Москве и Московской области в рамках туркменско-российского межправительственного соглашения о культурном обмене с большим успехом прошли гастроли пушкинского театра, организованные Союзом театральных деятелей Российской Федерации и Министерством культуры Туркменистана.

Расширяется и культурно-гуманитарный диалог между Ашхабадом и Санкт-Петербургом. В Государственном Эрмитаже хранится самый древний туркменский Пазырыкский ковер, а в Этнографическом музее хранятся удивительные образцы древних туркменских ковров, которые были подарены императорской особе. Нужно отметить, что в Российской Национальной библиотеке число книг на туркменском языке достигает 13 тысяч. Санкт-Петербургская научная школа внесла огромный вклад в изучение истории, культуры, культурного наследия туркменского народа. Многие в области исследования археологических и архитектурных памятников Туркменистана было сделано петербургскими учеными М.Е. Массоном, В.М. Массоном, А.Ю. Якубовским, И.Н. Хлопиным, В.П. Любиным, Н.Ф. Соловьевой, Л.Б. Кирчо. В мае 2009 г. Гуманитарная ассоциация туркмен мира совместно с туркменским культурным обществом «Мекан» в Петербурге провели мероприятие «Туркменистан в эпоху нового Возрождения».

³² *Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 7. Ашхабад, 2014. С. 137.*

Своеобразными мостами дружбы и взаимопонимания являются регулярно организуемые в Туркменистане и Российской Федерации культурные акции — творческие фестивали, форумы, выставки, Дни кино, концерты мастеров искусств, выступления цирковых артистов и другие мероприятия. В то же время в Российской Федерации проходят различные творческие встречи, выставки и конференции, посвященные праздникам и знаменательным датам нашей страны. Стало традицией проведение Дней «Мосфильма» в Туркменистане, в рамках которых туркменские зрители посмотрели десятки художественных кинолент российского кинематографа, снятых в период с 1952 по 2015 год.

Укреплению традиционных связей в данной области служат и проводимые на взаимной основе Дни культуры. Успешно проведены Дни культуры Туркменистана в Российской Федерации в 2010, 2016 гг., а в 2009 г. состоялись Дни культуры Российской Федерации в Туркменистане. В 2011 г. в городах Ашхабад и Мары Туркменистана проводились Дни культуры Астраханской области, а в 2012 г. — Дни культуры Туркменистана в Астраханской области. В 2012 г. в Туркменистане проводились Дни культуры Татарстана, в 2014 г. Дни культуры Туркменистана прошли в Республике Татарстан. В августе 2016 г. в Российской Федерации — Москве и Владимире — с большим успехом прошли Дни культуры Туркменистана, ставшие действенным вкладом в укрепление туркмено-российских отношений, дальнейшее сближение народов двух стран, популяризацию их богатого историко-культурного наследия.

Туркменские полиграфисты ежегодно участвуют в работе Московской международной книжной выставки-ярмарки и становятся победителями в различных номинациях по книгоизданию. В начале ноября 2016 г. в Российской академии художеств состоялась выставка-презентация книги «Живописные легенды Древнего Мерва», выпущенной Туркменской государственной издательской службой. Кра-

сочный художественный альбом получил высокую экспертную оценку международного сообщества книгоиздателей и на недавней 29-й Московской международной книжной выставке-ярмарке вошел в число победителей XIII международного конкурса государств-участников СНГ «Искусство книги»³³. Нынешняя выставка-презентация, проведенная при организационной поддержке Посольства Туркменистана в Российской Федерации и посвященная 25-летию независимости Туркменистана, предоставила возможность московской публике поближе познакомиться с блестящими образцами национального изобразительного искусства туркменского народа.

В апреле 2014 г. в Санкт-Петербурге прошла презентация нового сборника стихотворений туркменского поэта и мыслителя Махтумкули. Новое издание «Махтумкули. Избранное» включает в себя около 400 стихотворений. В сборник, наряду с ранее опубликованными в переводе на русский язык произведениями поэта, вошло более 300 впервые зазвучавших на русском языке стихотворений. В работе над новой книгой принимали участие сотрудники Института языка и литературы имени Махтумкули Академии наук Туркменистана при содействии российских специалистов.

Одним из перспективных направлений сотрудничества является и сфера спорта, развитию которой, как и упрочению в обществе принципов здорового и активного образа жизни, в Туркменистане и России придается приоритетное значение. В этой области наработан значительный опыт двустороннего взаимодействия, в частности, по линии таких видов спорта, как хоккей и фигурное катание, чему способствовало создание в нашей стране соответствующей современной инфраструктуры. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов 7 февраля 2014 г. посетил Российскую Федерацию, где по приглашению Международного олимпийского комитета (МОК)

³³ URL: www.turkmenistan.gov.tm (6 ноября 2016 г.).

был почетным гостем на церемонии открытия XXII зимних Олимпийских игр в г. Сочи³⁴.

Укрепляются связи и между спортсменами. Наши молодые атлеты успешно выступили на XXVII Всемирной летней Универсиаде, состоявшейся 6–17 июля 2013 г. в Казани. В декабре 2015 г. в Оренбурге прошел 2-й чемпионат мира по туркменской национальной борьбе гореш и 13-й чемпионат мира по борьбе на поясах.

Популяризатором и достоверным источником информации о туркмено-российском сотрудничестве является российский журнал «Туркменистан». Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов несколько раз давал интервью журналистам данного издания.

При реализации внешнеполитической концепции Туркменистана важное место отводится подготовке высококвалифицированных кадров для дипломатической службы страны. Исходя из актуальности этого вопроса, по Указу Президента Туркменистана от 20 марта 2008 г. была создана Высшая школа туркменской дипломатии — Институт международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана, действующий под патронажем главы государства. Открытие этого высшего учебного заведения было обусловлено необходимостью обеспечения дипломатических представительств страны, аккредитованных за рубежом, квалифицированными специалистами-международниками.

При открытии Института международных отношений МИД Туркменистана был изучен мировой опыт подготовки специалистов-международников. В составлении учебных планов, в первую очередь, серьезно помог опыт МГИМО. Кроме того, был изучен и опыт подготовки международников в странах СНГ, а также в ведущих дипломатических академиях мира.

³⁴ *Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 7. Ашхабад, 2014. С. 98.*

Институт готовит специалистов с высшим образованием по специальностям «Международные отношения и дипломатия», «Международное право», «Международные экономические отношения», «Международная журналистика».

Студенты, обучающиеся по специальности «Международное право», ежегодно принимают активное участие в «Мартенсовских чтениях», организуемых Международным комитетом Красного Креста, Российской ассоциацией международного права, Санкт-Петербургским государственным университетом.

Наставником молодых преподавателей является ветеран дипломатической службы Амангельды Рахманов, работавший первым постоянным представителем Туркменистана в ООН, Чрезвычайным и Полномочным Послом в КНР и Республике Корея.

Разумеется, в наше время сложно представить специалиста-международника, не владеющего иностранными языками. В качестве обязательного иностранного языка студенты института изучают русский, английский, немецкий, а такие языки, как французский, китайский, японский, арабский, персидский, — предлагаются студентам для изучения на выбор. Преподавателями кафедры мировых языков издан учебник «Русский язык для дипломатов», подготовлен «Краткий русско-туркменский словарь дипломатических терминов».

В институте ведется работа по расширению международного сотрудничества. Подписаны меморандумы о сотрудничестве с дипломатическими академиями и центрами подготовки дипломатов таких стран, как Хорватия, Румыния, Турция, Швейцария, Саудовская Аравия, Пакистан, Катар, Афганистан, Узбекистан, Украина, Киргизская Республика. Этот список недавно был дополнен Соглашением о сотрудничестве между Институтом международных отношений МИД Туркменистана и Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (универ-

ситет) МИД Российской Федерации», подписанным 2 октября 2017 г.

Согласно документам о сотрудничестве, имеющимся с 13-ю вузами и дипломатическими академиями 12-ти стран мира, Институт международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана реализует конкретные задачи по дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества с целью подготовки специалистов и повышения их профессионального уровня.

Перед студентами ИМО МИД Туркменистана читали лекции представители различных агентств ООН, ОБСЕ, Международного комитета Красного Креста, Бременского университета, Лондонского университета Метрополитен, Американского университета в Болгарии, Дипломатической академии Вены, Бостонского университета, Университета штата Огайо, Института им. Гарримана Колумбийского университета, МГИМО МИД России. Министры иностранных дел, руководители различных международных организаций являются частыми гостями нашего института. Прочитанные ими лекции представляют собой ценный вклад в привитие профессиональных навыков будущим дипломатам.

В рамках международных образовательных программ преподаватели института побывали на курсах повышения квалификации в таких странах, как Россия, Беларусь, Украина, Узбекистан, Киргизия, Казахстан, Азербайджан, Таджикистан, Турция, Индия, Пакистан, Иран, Болгария, Польша, Дания, Южная Корея, Япония, Китай, Малайзия, Саудовская Аравия, США, Великобритания, Австрия, Франция, Бельгия, Нидерланды.

Отрадно отметить факт расширения сотрудничества с МГИМО. Еще в конце 2012 г. Советом туркменских студентов при Посольстве Туркменистана в Российской Федерации и туркменским землячеством МГИМО была проведена конференция на тему «Независимый Туркменистан», в ходе которой были заслушаны доклады о внутренней и внешней политике

современного Туркменистана. Делятся опытом своих московских коллег и наставники будущих туркменских журналистов-международников. В ноябре 2012 г. заместитель декана Факультета международной журналистики МГИМО Е.В. Забурдаева провела учебный курс «Значение СМИ при современном глобальном информационном пространстве». Так же для преподавателей кафедры теории и практики журналистики был проведен семинар на тему «Современные методы преподавания журналистики». В конце 2016 г. при содействии Посольства РФ в Туркменистане библиотека ИМО МИД Туркменистана пополнилась новыми книгами, основная часть которых была издана профессорами МГИМО.

Искренне надеемся, что недавно подписанное соглашение между нашими вузами окажет содействие расширению связей. Согласно документу, предусмотрены обмен делегациями и отдельными представителями, включая участие в научных конференциях, семинарах и симпозиумах; обмен специалистами в области образования, учеными, административно-управленческим персоналом сторон, преподавателями, аспирантами, студентами; обмен научной и методической литературой, публикациями, учебными и наглядными пособиями и информационными материалами; содействие в продвижении совместных программ; проведение совместных симпозиумов и конференций.

В рамках данного Соглашения полезно было бы осуществить конкретные предложения ИМО МИД Туркменистана, такие как: организация краткосрочных научно-образовательных и учебно-методических стажировок для повышения научно-образовательного уровня и квалификации преподавателей, аспирантов, соискателей и ответственных специалистов ИМО МИД Туркменистана; краткосрочное обучение студентов ИМО МИД Туркменистана в МГИМО; получение учебников, методических пособий и монографий, а также периодических изданий МГИМО для научной библиотеки ИМО МИД Туркменистана; организация лекций профессоров МГИМО по

энергетической, транспортной, водной, экологической, культурной дипломатии для студентов ИМО МИД Туркменистана. Расширение взаимодействия поднимет сотрудничество между туркменской и российской школами дипломатии на качественно новый уровень.

21 апреля 2017 г. в МГИМО состоялось заседание «круглого стола», посвященное 25-летию установления дипломатических отношений между Туркменистаном и Россией. В мероприятии, организованном совместно Посольством Туркменистана в РФ и МГИМО, приняли участие руководители и представители туркменского и российского внешнеполитических ведомств, иностранного дипломатического корпуса, аккредитованного в Москве, видные ученые-востоковеды, туркменские и российские студенты, обучающиеся в московских вузах. В числе присутствующих был уроженец Туркменистана, обладатель Ордена Туркменистана «Звезда Президента», Герой России космонавт Олег Кононенко. Присутствовали также российские эксперты, аналитики, преподаватели МГИМО. Автор этой статьи, участвовавший в форуме, в своем выступлении акцентировал внимание на необходимости усиления научно-образовательного вектора сотрудничества. В прозвучавших выступлениях подчеркивалась необходимость активизации двустороннего сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах. Встреча за «круглым столом» стала полезной площадкой для обмена мнениями, опытом подготовки кадров дипломатической службы. Надеемся, что наши научно-образовательные контакты с университетом МГИМО будут и впредь расширяться. Ведь искусство дипломатии зреет и совершенствуется в рядах студенчества и молодых ученых, и первые шаги, сделанные на данном направлении, благодаря нашим общим усилиям, могут стать основой для конструктивного диалога, ведущего к успешному и плодотворному сотрудничеству между нашими странами на долгие годы.

Аннотация. В статье дается краткий очерк истории отношений Туркменистана и России после 1991 г. На основе обширного исследовательского материала подробно анализируется развитие туркмено-российского взаимодействия по широкому спектру двусторонней, региональной и глобальной повестки дня. При этом акцентируется внимание на конструктивный характер общепризнанного статуса постоянного нейтралитета Туркменистана. Фиксируя развитие сотрудничества по различным направлениям отношений, автор, в частности, делает вывод, что газ не является доминантой и единственным фактором, определяющим объем товарооборота между двумя странами. На конкретных примерах показывается сотрудничество Туркменистана с крупными промышленно-индустриальными центрами и ведущими регионами Российской Федерации. Значительное внимание уделено взаимодействию двух стран в сферах культуры, образования и науки.

Ключевые слова: внешняя политика Туркменистана; нейтралитет Туркменистана; туркмено-российские отношения; туркмено-российские экономические форумы; гуманитарное сотрудничество; Институт международных отношений МИД Туркменистана.

Turkmenistan-Russia: a time-honored strategic partnership

Summary. The article gives a brief outline of the history of relations between Turkmenistan and Russia after 1991. On the basis of extensive research material, a detailed analysis of the development of Turkmen-Russian cooperation on a wide range of spheres, regional and global agendas is given. Attention is also focused on the constructive nature of the globally recognized status of Turkmenistan's permanent neutrality. Focusing on the development of cooperation in various areas of relations, the author, in particular, concludes that gas is not a dominant and the only factor determining the volume of trade between the two countries. Turkmenistan's cooperation with major industrial centers, leading

regions of the Russian Federation is shown on concrete examples. Much attention is paid to the cooperation of the two countries in the spheres of culture, education and science.

Keywords: foreign policy of Turkmenistan; neutrality of Turkmenistan; Turkmen-Russian relations; Turkmen-Russian economic forums; humanitarian cooperation; Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan.

М.Ф. МУРТАЗИН¹

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Средняя/Центральная Азия была завоевана Российской империей в XIX в. и впоследствии развивалась в составе СССР. После распада Советского Союза отношения между Российской Федерацией и бывшими среднеазиатскими республиками выстраивались на обновленных принципах равноправия и взаимоуважения. Несмотря на серьезные испытания, которые каждое из постсоветских центральноазиатских государств прошло в общественно-политической и экономической сферах, отношения с Россией всегда занимали важное место в их внешнеполитической деятельности. Особенно важными в рамках этих отношений остается военное сотрудничество, а также связи в сфере безопасности в целом.

Военное сотрудничество

После распада СССР перед всеми новыми постсоветскими государствами встала задача выстраивания собственной экономики, политики, средств обеспечения внутренней и внеш-

¹ Марат Фахрисламович Муртазин, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова, кандидат философских наук. E-mail: mmurtazin@mail.ru

Marat Murtazin, Leading Research Associate, Center for post-Soviet studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; PhD in Philosophy. E-mail: mmurtazin@mail.ru

ней безопасности. Наиболее острыми эти проблемы оказались для среднеазиатского региона, который обладал в рамках СССР наименьшим промышленным, политическим и оборонным потенциалом. Несмотря на провозглашенный в Конституции принцип равенства всех республик, именно Средняя Азия оставалась на задворках огромной советской империи. Это проявлялось и в процессах формирования вооруженных сил, поскольку представители среднеазиатских народов служили в основном в так называемых стройбатах, т.е. в частях, которые занимались ремонтом и строительством различных объектов. «Стройбатовцы» проходили минимальную военную подготовку и не получали навыков применения сложного и современного вооружения. В подразделениях, обеспечивающих внутреннюю и государственную безопасность среднеазиатских республик, основные руководящие посты на республиканском уровне занимали русские или представители других славянских народов. В воинских частях, расквартированных в республиках Средней Азии, служили также в основном представители славянских народов, поэтому между военнослужащими и местными жителями часто возникали конфликтные ситуации, которые придавали определенную остроту межнациональным отношениям. Наиболее остро противоречия между местным населением и армейскими подразделениями проявились в феврале 1990 г., когда тысячи таджиков вышли на проспект Ленина в Душанбе с требованиями отставки первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана Каххара Махкамова, а солдаты Советской Армии встали на пути протестующих. После распада СССР новые государства Центральной Азии оказались практически без вооруженных сил, что грозило дестабилизацией политической и военной ситуации.

Однако Россия не оставила центральноазиатские государства без военной помощи – все армейские подразделения бывшей Советской Армии и их вооружение перешли под контроль новых властей центральноазиатских государств. РФ прямо или косвенно участвовала и участвует в обеспечении оборо-

носпособности и безопасности Центральной Азии. Прежде всего, следует отметить задачу защиты границы между Таджикистаном и Афганистаном, которая является относительно проницаемой для террористических и иных экстремистских формирований. Ее протяженность составляет 1200 км, основным рубежом является легко преодолимая река Пяндж. Вплоть до середины 1990-х гг. охрану границы с Афганистаном обеспечивали российские пограничники, которых к 2005 г. постепенно заменили таджикскими призывниками, при том что основой офицерского состава и по сей день являются российские военнослужащие в качестве военных советников.

Важным фактором военного присутствия России в Центральной Азии являются военные базы, крупнейшей из которых остается 201 российская военная база в Таджикистане, сформированная в 2004 г. на базе 201 Гатчинской мотострелковой дивизии, располагавшейся здесь с советских времен. По данным Министерства обороны РФ, контингент базы составляет около 6000 военнослужащих, в состав базы входят мотострелковые, артиллерийские, разведывательные, зенитные ракетные и другие подразделения. С сентября 2015 г. в состав соединения вошла авиагруппа. В 2012 г. президенты России и Таджикистана подписали соглашение о продлении пребывания базы до 2042 г. В.В. Путин, выступая перед личным составом военной базы, подчеркнул значение российского военного присутствия в Таджикистане: это «является одним из важнейших факторов стабильности в республике, с которой нас связывают особые братские, очень близкие стратегические отношения, в республике, которая является форпостом всего Содружества Независимых Государств на этом направлении, на очень сложном, ответственном афганском направлении»².

В Казахстане и Киргизии российское военное присутствие сохранялось, с одной стороны, за счет того, что многие совет-

² Встреча с личным составом 201-й российской военной базы, 5 октября 2012 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16605>

ские офицеры и солдаты, выходцы из России, обладавшие военным опытом и знаниями, продолжили службу в армейских формированиях и других силовых структурах этих государств перестав быть гражданами РФ, но не порывая при этом связей с родиной. В Киргизии также действует объединенная российская военная база. Ее форпостом является 999-я авиабаза Кант, которая предназначена для развертывания коллективных сил быстрого реагирования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В декабре 2016 г. президент Киргизии заявил о возможности закрытия российской авиабазы, но его заявление было скорректировано президентскими службами, поскольку согласно договоренностям это может произойти только после 2032 г.

Узбекистан, пройдя через ряд испытаний собственной обороноспособности в ходе трагических событий в Намангане (1991), в Баткене (2000), в Андижане (2005), опирается на свои собственные силы в обеспечении безопасности. При этом руководство страны выступает за военное сотрудничество с Россией и соседними государствами Центральной Азии.

В наименьшей степени зависимость от российского военного присутствия ощущает Туркменистан, который официально объявил о своем постоянном нейтралитете, оставшись наиболее закрытой центральноазиатской страной.

Таблица 1

**Численность вооруженных сил и военные расходы России
и государств Центральной Азии**

	Численность вооруженных сил, тыс. чел. (2014)	Военные расходы, млрд долл. США (2015)
Российская Федерация	831,0	66,4
Казахстан	39,5	1,9
Киргизия	10,8	0,2
Узбекистан	48,0	2,4
Таджикистан	8,8	0,1
Туркменистан	36,5	0,3

Для руководства государств Центральной Азии очевидно, что Российская Федерация не только обладает огромным военным потенциалом, но модернизирует и переоснащает свои вооруженные силы, что придает ей еще большее значение в регионе. Из табл. 1 можно увидеть, что численный состав вооруженных сил и военные расходы РФ многократно превышают показатели государств Центральной Азии вместе взятых. К концу 2017 г. общая численность ВС РФ составит почти 2 миллиона человек³, что неизбежно вызовет рост военных расходов. Но главное военное преимущество России заключается не в численных показателях, а в том, что российская армия отличается высокой степенью боевой подготовкой, которая прошла проверку в ходе внутренних и приграничных военных конфликтов, а за последние годы и в ходе антитеррористической операции в Сирии. Российская армия находится в стадии перевооружения и использует самые современные виды оружия, при том что армии государств Центральной Азии до сих пор используют устаревшую военную технику советского или американского образца.

Все это является залогом неуклонного роста военно-политического влияния России в Центральной Азии, особенно в условиях, когда «интерес Запада к Центральной Азии угасает, а его значение для решения проблем региона в сфере экономики, политики и безопасности уменьшается. Все эти события сулят ослабление американского и западного влияния в Центральной Азии»⁴. В подобных обстоятельствах и перед государствами региона встает необходимость выбора той силы, на которую они смогут опереться в случае обострения угроз соб-

³ Указ Президента Российской Федерации от 28.03.2017 № 127 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2016 г. № 329 «О штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации»». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703290001>

⁴ Румер Ю., Сокольски Р., Стронски П. Политика США в Центральной Азии 3.0 / Рабочие материалы Карнеги. Март 2016. С. 30–31.

ственной безопасности как внутреннего, так и внешнего происхождения, и совершенно очевидно, что по всем показателям таковой может стать только Россия, а не западные государства или Китай.

Борьба с международным терроризмом

Борьба с международным терроризмом стала одной из главных тем военно-политического сотрудничества большинства стран Запада и Востока. Россия и государства Центральной Азии были форпостом борьбы с этим явлением еще с советских времен, поскольку сетевая террористическая организация «Аль-Каида», базировавшаяся в Афганистане, первым своим главным лозунгом провозгласила борьбу с СССР и советским вторжением. И после распада СССР именно России, Таджикистану и Узбекистану пришлось в течение десяти лет вести почти непрерывную борьбу с сепаратистами, террористами и религиозными экстремистами.

Борьба с терроризмом и экстремизмом вышла на мировой уровень после событий 11 сентября 2001 г. в США. Тогда в военно-политический лексикон прочно вошел термин «международный терроризм», под которым подразумевали, прежде всего, действия воинствующих исламистов по всему миру. После того как в 2000 г. Президентом РФ был избран В.В. Путин, вопрос о борьбе с международным терроризмом оказался на первых местах в повестке дня переговоров между руководством РФ и государств Центральной Азии. Во время встреч руководителей на межгосударственном уровне и в ходе многосторонних международных мероприятий речь обязательно идет о необходимости борьбы с международным терроризмом. Весьма показательным, что на фоне заявлений руководителей российских служб безопасности в 2017 году о том, что «трудовые мигранты начинают состав-

лять основной костяк террористических групп в России»⁵, серьезных проблем в совместной борьбе с терроризмом на межгосударственном и межведомственном уровне между РФ и государствами Центральной Азии не возникает.

Отдельной формой сотрудничества России с государствами Центральной Азии в борьбе с международным терроризмом является запрет деятельности экстремистских организаций. Такой запрет вошел в международную практику после Второй мировой войны, когда во многих европейских странах была запрещена деятельность фашистских, нацистских и неонацистских организаций. В начале XXI века в большинстве стран мира существуют национальные списки запрещенных организаций. В России в этом отношении можно считать знаковым 2003 год, когда решением Верховного суда 17 организаций были признаны экстремистскими и их деятельность была запрещена. В дальнейшем этот список неоднократно расширялся⁶. В Казахстане, Киргизии и Таджикистане также существуют такие официальные списки. Узбекистан и Туркменистан подобных списков не публикуют, хотя в СМИ упоминается о запрещенных в этих государствах организациях. Результатом сотрудничества здесь можно считать создание в 2016 г. совместного списка запрещенных экстремистских организаций в рамках ОДКБ, в который включены 92 организации⁷.

Анализ перечня запрещенных в России и государствах Центральной Азии экстремистских и террористических ор-

⁵ См., напр.: Директор ФСБ А. Бортников: Трудовые мигранты начинают составлять основной костяк террористических групп в России // Радио «Эхо Москвы». 2017. 11 апреля. URL: <http://echo.msk.ru/news/1961284-echo.html>

⁶ Террористические и экстремистские организации и материалы. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

⁷ Бордюжа: в странах ОДКБ запрещены 92 террористические организации // РИА «Новости». 2016. 8 июня. URL: <https://ria.ru/world/20160608/1444382291.html>

ганизаций показывает, что у каждой страны есть свой местный / региональный «акцент». Таковыми для России являются экстремистские организации на Северном Кавказе, включая «Высший военный Маджлисуль Шура объединенных сил моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» и т.п., для Казахстана – «Жамаат моджахедов Центральной Азии», для Киргизии – «Акромия», «Жаннат ошиклари», для Таджикистана – «Токикестони Озод», «Партия исламского возрождения Таджикистана». Общий для всех костяк запрещенных организаций составляют, естественно, широко известные во всем мире «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра», «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Хизб ут-тахрир», «Исламское движение Узбекистана».

Угроза распространения экстремизма и совершения террористических актов в Центральной Азии реальна. Это подтверждается событиями, которые происходили и происходят в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане и Киргизии. И вряд ли президенты России и центральноазиатских государств говорили бы об этом при каждой встрече, если экстремизм и терроризм не представлял бы для их стран реальную угрозу. Тем не менее, американские эксперты зачастую обвиняют правительства России и государств Центральной Азии ЦА в том, что «они преувеличивают эту опасность или называют экстремизмом легитимный политический протест, чтобы оправдать репрессии...»⁸.

Каковыми бы ни были причины включения различных организаций в списки запрещенных в государствах Центральной Азии, следует констатировать, что сами по себе они не могут оказать существенного влияния на политическую жизнь в отдельно взятой стране и регионе в целом, но их активность может дать плоды в случае возникновения политической или экономической нестабильности. Наиболее ярким примером этому

⁸ Румер Ю., Сокольски Р., Стронски П. Политика США в Центральной Азии 3.0 / Рабочие материалы Карнеги. Март 2016. С. 9.

могут служить события в ряде арабских стран, в частности, в Ираке, Сирии, Ливии, Йемене, где в результате иностранной интервенции и/или местных революций возник политический хаос. Именно после этого в них активизировались «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Аль-Каида в странах Магриба», «Аль-Каида на Аравийском полуострове» и другие. Для сохранения безопасности в странах Центральной Азии необходима сильная власть и экономический порядок. Это является залогом того, что экстремизм и терроризм не смогут обрести здесь широкую социальную базу. Для всех стран Центральной Азии союзником и стратегическим партнером в этом, очевидно, является Российская Федерация, а не страны Запада.

Внешние региональные факторы и их влияние на безопасность

Кроме глобальных игроков, которые имеют влияние на безопасность стран Центральной Азии, следует отметить региональные факторы и угрозы. В их числе на первом месте стоит, естественно, Афганистан. Антитеррористическая операция в Афганистане, в обеспечении которой в той или иной мере принимали участие все государства Центральной Азии, уже практически свернута. Надежды в политических кругах региона на западный щит безопасности не оправдались. Да и сами США более не заявляют о своей заинтересованности в сохранении присутствия в регионе. Тем не менее, Афганистан, после неизбежного поражения ИГ в Ираке и Сирии, вновь становится плацдармом для экстремистских акций в Южной и Центральной Азии. Там всё так же активно действует «Движение Талибан», объединяющее под своим крылом сбежавшие из Киргизии, Узбекистана и Таджикистана силы «Исламского движения Узбекистана», «Исламской партии Туркестана», «Партии исламского возрождения Таджикистана» и некоторых других экстремистских и террористических организаций, запрещенных в государствах Центральной Азии. Об этом, в частности, на саммите ОДКБ в 2015 г. говорил Президент РФ В.В. Путин:

«Возросла реальная опасность проникновения на территорию сопредельных с Афганистаном государств террористических и экстремистских группировок, причем эта угроза усугубляется тем, что помимо известных организаций на афганскую территорию распространило свое влияние и так называемое Исламское государство»⁹. И если в странах Запада высказывается серьезная озабоченность по поводу того, что несколько сотен граждан европейских государств, воевавших на стороне ИГ в Ираке и Сирии, могут представлять угрозу для безопасности, то насколько должны быть обеспокоены Таджикистан и Узбекистан, граждане которых в значительно большем количестве воевали на стороне ИГ. Границы центральноазиатских государств с Афганистаном остаются прозрачными для проникновения в обе стороны. В Афганистане проживают более 10 млн таджиков, около 3 млн узбеков, почти 1 млн туркмен. Хотя это вовсе не значит, что все они устремятся на свои историческую родину, но под воздействием тяжелого экономического положения, в котором находится Афганистан уже много лет, а также под влиянием идеологии джихадистских организаций они могут создать серьезную напряженность на границах государств Центральной Азии, как это происходило в 1990-е гг., когда российские пограничники проливали свою кровь, защищая границы Таджикистана.

Для Казахстана и Киргизии не менее серьезной проблемой является ситуация в СУАР (бывшем Восточном Туркестане), в котором проживает более 1 миллиона казахов и около 200 тысяч киргизов. Основное население Синьцзяна уйгуры, при том что и Казахстане и Киргии также проживает немало уйгуров (соответственно, 250 и 50 тысяч). Среди уйгуров Синьцзяня до сих пор сохраняются сепаратистские настроения, там действует «Исламское движение Восточного Туркестана», которое также признано террористическим в Казахстане и Киргизии,

⁹ Саммит ОДКБ, 15 сентября 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50291>

поскольку ставит своей целью создание независимого исламского государства на территории Китая и сопредельных государств. И хотя прямых проявлений террористической активности со стороны этой организации на территории Центральной Азии не отмечалось, уйгурская проблема остается актуальной для безопасности Казахстана и Киргизии.

Очевидно, что возможность проникновения террористических и иных экстремистских сил в любую из стран Центральной Азии представляет угрозу безопасности как региона в целом, так и приграничных областей России, что является дополнительным аргументом для объединения усилий РФ и государств Центральной Азии.

Исламский фактор в Центральной Азии

Численность представителей народов, традиционно исповедующих ислам, в центральноазиатских странах по данным переписей, проведенных в 2009–2012 гг., составляет (в млн чел. и процентном отношении к общей численности населения): в Казахстане 11,4 (71,08%), в Киргизии 4,9 (90,45%), в Таджикистане 7,5 (99,44%), в Туркменистане 4,5 (93,5%), в Узбекистане 28,8 (96,1%), всего по региону 57,0 (89,57%).

Религиозное возрождение, которое имело место в конце 1980-х и в 1990-х гг., оставило яркий след в общественной и культурной жизни Центральной Азии. Если вынести за скобки негативные обстоятельства, связанные с гражданской войной в Таджикистане, действиями экстремистских групп и движений в Узбекистане и Киргизии, можно констатировать, что реисламизация центральноазиатских обществ прошла благополучно. Везде растет число религиозных организаций и образовательных учреждений, прежде всего исламских. В Казахстане, Киргизии и Узбекистане их больше двух тысяч, а в Таджикистане уже четыре тысячи, и только Туркменистан здесь является своего рода аутсайдером, допуская существование только 100 мусульманских организаций. Дни главных мусульманских праздников — Ураза и Курбан — являются официаль-

ными выходными, да и сами лидеры государств не сторонятся проявления своих религиозных чувств. Государство во всех центральноазиатских странах учитывает исламский фактор при формировании своей внутренней и внешней политики. Если учесть, что в России на 2010 г. насчитывалось 14,5 млн т. н. этнических мусульман, или 10% от общей численности граждан, то и для России исламский фактор так же знаменателен, как и для государств Центральной Азии.

Все постсоветские центральноазиатские государства являются членами Организации исламского сотрудничества, а Россия имеет в ней статус наблюдателя.

Главным принципом в выстраивании взаимоотношений государства с религиями в целом и с исламом в частности будет оставаться отделение религии от политики, сохранение светского характера государства и государственного образования. Эти принципы заложены в конституциях и законах постсоветских государств и до сих пор строго соблюдаются, что гарантирует межнациональное и межконфессиональное согласие.

* * *

Опыт 25 лет самостоятельного развития государств Центральной Азии показывает, что геополитические изменения в регионе не нарушили их традиционных связей с Россией. Прошедшая четверть века дала возможность Казахстану, Киргизии, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану выстроить межгосударственные отношения как на Западе, так и на Востоке. Вместе с тем, достаточно очевидно, что крупнейшим внерегиональным субъектам этот регион интересен только в тех своих аспектах, которые способствуют обеспечению их экономических, политических и военно-стратегических интересов. Россия же остается наиболее стабильным и надежным союзником и партнером во всех этих областях, но особенно в сфере обеспечения безопасности. Идет ли речь об угрозах извне, о терроризме и экстремизме, о внутренних политических и военных конфликтах — Рос-

сия рядом, она готова предоставить свою помощь. Некоторые эксперты, особенно западные, полагали, что начавшаяся смена поколений в руководства центральноазиатских государств станет критическим моментом не только для их внутренней стабильности, но и для их взаимоотношений с Россией. Киргизия, Туркменистан и Узбекистан показали, что данное обстоятельство не влечет за собой существенных перемен в отношениях с Россией. Отношения же со многими другими государствами, как западными, так и восточными, претерпевают зачастую серьезные изменения. Исключение здесь составляет лишь Китай. Россия и Китай остаются главными партнерами государств Центральной Азии в сферах политики, экономики и безопасности.

Не удивительно, что при таком положении дел некоторые западные аналитики стали чаще говорить, что Российская Федерация пытается вернуть свое господство в Центральной Азии по образцу Российской империи или Советского Союза, используя средства экономической и военной реинтеграции через ЕАЭС и ОДКБ. В условиях, когда Запад оказывает усиленное давление на Россию путем применения политических и экономических санкций, руководство РФ ищет новые возможности расширения своего сотрудничества с ближайшими соседями, включая и государств Центральной Азии, но в этом вряд ли следует усматривать стремление к возрождению империи.

Аннотация. Опыт 25 лет самостоятельного развития государств Центральной Азии показывает, что геополитические изменения не смогли нарушить их традиционные связи с Россией. Этот период дал возможность всем пяти государствам региона выстроить свои отношения как со странами Запада, так и со странами Востока. Но реалии таковы, что страны Центральной Азии интересны им постольку, поскольку служат их экономическим, политическим и военно-стратегическим интересам. Россия же остается наиболее надежным союзни-

ком и партнером во всех ключевых областях, особенно в сфере обеспечения безопасности.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, безопасность, военное сотрудничество, исламский фактор.

Perspectives of cooperation between Russia and Central Asian states in security sphere

Summary. 25 years' experience of independent development revealed that geopolitical changes are not able to destroy the traditional links of the Central Asian states with Russia. This period gave those five countries, including Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, an opportunity to construct the relations with both Western and Eastern countries. However, it's been made clear that the Central Asian region is interesting for other countries only as long as it can satisfy their economic, political or military interests. Russia is still the most steady and stable partner and ally for these countries, especially in security sphere.

Keywords: Russia, Central Asia, security, military cooperation, Islamic factor.

М.Н. МОХОВИКОВА¹

ЗАДАЧА СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА РУБЕЖОМ. ОПЫТ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

Четверть века после распада СССР прошло в выстраивании новых отношений во всех сферах, в решении новых задач в условиях построения государственности независимых республик Центральной Азии, в поиске национальных идентичностей. Для многих людей переходный период стал непростым, подчас драматическим, временем. Сложные экономические и социальные условия, выбор идеологических подходов к национальной независимости в странах региона отразились на гуманитарной сфере — образовании, науке, культуре.

«Распад СССР нанес очень серьезный удар по позициям русского языка. Число его носителей значительно сократилось. Русский — это единственный из крупных языков, который не просто терял свои позиции в мире на протяжении последних 20 лет, а терял их стремительно. В настоящее время русский язык является родным для 130 млн граждан Российской Федерации, для почти 25 млн жителей республик Содружества Независимых Государств и Балтии, для 7 млн жителей стран дальнего зарубежья. То есть родным языком русский сейчас считают порядка 160 млн человек. Но еще значительное количество людей, точное число которых очень трудно установить,

¹ Мария Николаевна Моховикова, пресс-секретарь фонда «Русский мир», кандидат политических наук. E-mail: mokhovikova@russkiymir.ru

Maria Mokhovikova, Russkiy Mir Foundation, press secretary, PhD in Political Science. E-mail: mokhovikova@russkiymir.ru

владеет русским как вторым языком преимущественно в странах СНГ и Балтии. Это еще порядка 120–170 млн человек»².

Осознавая опасность сокращения пространства использования языка, изменение его статуса в странах ближнего зарубежья, утрату исторически сложившихся позиций, в России 2007 год был объявлен Годом русского языка. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 июня 2007 г. № 796 создается фонд «Русский мир», который стал одним из действенных инструментов сохранения и популяризации русского языка за рубежом. Учредителями фонда выступили Министерство иностранных дел и Министерство образования и науки Российской Федерации.

С момента основания деятельность Фонда направлена на популяризацию русского языка и культуры, поддержку программ изучения русского языка и проектов в сфере гуманитарного сотрудничества, содействие деятельности зарубежных русскоязычных СМИ, поддержку научных исследований и проектов, способствующих изучению, сохранению и развитию русского языка, культуры, традиций, истории и философии Русского мира.

В рамках уставных целей фонд участвует в реализации принятых государственных концепций и программ: Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, Концепции «Русская школа за рубежом», Комплекса мер, направленных на совершенствование государственной политики в области развития, защиты и поддержки русского языка, на 2016–2020 гг.

Члены Попечительского совета Фонда участвуют в работе: Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку, Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, Общества русской словесности.

² Никонов В.А. Русский мир и русский язык // Юбилейный сборник фонда «Русский мир». М., 2017. С. 19–20. URL: <https://rusmir.media/2017/06/14/sbornik>

Основные задачи Фонда:

- поддержка некоммерческих организаций, учреждений образования и культуры, предметом деятельности которых являются разработки в области русского языка, культуры, литературы, истории России;
- содействие распространению объективной информации о современной России, поддержка соотечественников, проживающих за рубежом;
- поддержка национальных и международных организаций и объединений преподавателей русского языка и литературы;
- сотрудничество с российскими, иностранными и международными организациями, учреждениями образования и культуры, частными лицами в деле популяризации русского языка и культуры;
- поддержка деятельности российских диаспор за рубежом по сохранению их культурной идентичности и русского языка как средства межнационального общения, содействие установлению климата межнационального уважения и мира;
- поддержка экспорта российских образовательных услуг;
- содействие деятельности, направленной на поддержку экспертных, научных и образовательных проектов в области изучения русского языка и культуры;
- поддержка зарубежных русскоязычных и российских средств массовой информации и информационных ресурсов;
- взаимодействие с Русской православной церковью, а также религиозными институциональными структурами, представляющими ислам и иудаизм.

Приоритетные направления деятельности Фонда:

- организация и проведение важнейших международных мероприятий;
- поддержка партнерских проектов в форме грантов;
- обеспечение деятельности Русских центров и кабинетов Русского мира;
- поддержка проектов в сфере образования и продвижения русского языка;

- поддержка проектов в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, продвижения идей Русского мира;
- содействие информационным и издательским проектам.

Партнерские отношения с Фондом сегодня поддерживают около 5000 российских и зарубежных организаций в более чем 100 странах мира. В их числе ведущие университеты и другие образовательные учреждения, библиотеки, музеи, общества дружбы с Россией и любителей русского языка и культуры, профессиональные объединения, организации российских соотечественников, культурные центры, ассоциации двухстороннего сотрудничества, негосударственные центры образования, женские объединения.

Не стало исключением сотрудничество со странами Центральной Азии, хотя стоит заметить, что во многих аспектах деятельность Фонда осложняется местным законодательством, регулирующим деятельность зарубежных НКО.

Фонд «Русский мир» является грантодающей организацией — соответствующая программа осуществляется на постоянной основе с момента основания. Положение о грантовой программе фонда определяет всю организацию процесса — от подачи заявок до предоставления отчета о реализации проекта. Решения принимаются экспертными советами, в состав которых входят авторитетные специалисты ведущих российских академических институтов, представители государственных и общественных организаций. Свыше 7 тысяч заявок поступило в Фонд со дня основания.

Фонд также поддерживает проекты, реализуемые ведущими российскими и зарубежными научными, образовательными, культурными и общественными организациями в соответствии с приоритетными направлениями деятельности Фонда. Всего за прошедшие годы поддержано около 3000 проектов более чем в 100 странах мира. Особенности получения средств центрально-азиатскими общественными и учебными организациями из-за рубежа (самая сложная ситуация сложилась в Туркменистане) накладывают серьезные ограничения на возможно-

сти осуществления ими проектов при содействии фонда. Тем не менее около сотни грантовых проектов были реализованы нашими партнерами в Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Таджикистане. Среди них проекты по организации и проведению курсов русского языка, создание телевизионных и радио программ, выпуск журналов и издание книг, написание и предпечатную подготовку учебников и учебных пособий по русскому языку и русской литературе для общеобразовательных школ, проведение научных семинаров, фольклорно-этнографической экспедиций, фестивалей, дней культуры.

Грантовая программа фонда содействует проектной деятельности не только зарубежных общественных организаций, но и российских НКО.

Можно привести примеры проектов российских НКО, связанные с популяризацией русского языка и российского образования в странах Центральной Азии, а также укрепления контактов молодых специалистов региона со сверстниками из России и других стран, такие как XV Международная школа молодых специалистов в области международных отношений, организованная ПИР-Центром и Центром глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД России; фестиваль «Как Слово наше отзовется...», проведенный Карельской региональной общественной организацией «Театр поэзии КРЕДО» в городах Узбекистана, дополненный взаимным обменом делегациями преподавателей двух стран; разработка и внедрение Центром образования и культуры «Гринт» экспресс-курса «В добрый час!» с мобильным приложением, предназначенным для самостоятельной подготовки трудовых мигрантов к государственному тестированию по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ.

За прошедшие десять лет на площадках партнерских организаций на паритетной основе была создана и развивается сеть Русских центров и кабинетов Русского мира, на базе которых организуются курсы русского языка, клубы любителей русской

словесности и культуры, проводятся фестивали, олимпиады и викторины на лучшее знание истории России, многонациональной культуры народов Российской Федерации и другие мероприятия, формирующие устойчивую мотивацию к изучению русского языка и к получению достоверной информации о современной России.

Русский центр — это международный культурный проект, реализуемый на основании соглашений между фондом «Русский мир» и зарубежными вузами, библиотеками, общественными организациями. Русские центры создаются Фондом в целях популяризации русского языка и культуры, предоставляя широкий доступ к культурно-историческому и литературному наследию Русского мира, методике и практике российского образования, современным творческим идеям и программам.

Фонд начал реализацию программы создания Русских центров в 2008 г. К настоящему времени создано 110 Русских центров в 49 странах.

В странах Центральной Азии их открыто десять. Партнерами Фонда стали в Киргизии: Бишкекский гуманитарный университет имени Кусейна Карасаева, Ошский филиал Российского государственного социального университета, Чуйская областная библиотека; в Казахстане: Русский центр в г. Усть-Каменогорске, Казахско-русский международный университет г. Актобе, Казахский национальный университет им. аль-Фараби в г. Алматы; в Таджикистане центры действуют на базе Таджикского государственного института языков, Российско-Таджикского (Славянского) университета, Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни и Таджикского национального университета.

Деятельность Русских центров отличается разноплановостью, на их площадках проходят не только культурные акции, реализуются образовательные программы для студентов вузов, но и организуется методическая работа, действуют курсы повышения квалификации для преподавателей русского языка. В качестве примера регионального сотрудничества в образова-

тельной сфере можно назвать успешно реализованную инициативу Русского центра в Таджикском национальном университете по организации международного форума о роли русского языка в персоязычном мире. В его работу были вовлечены преподаватели русского языка из Афганистана, Ирана, России и Таджикистана.

Одновременно с открытием Русских центров Фонд осуществляет целевую программу создания кабинетов Русского мира. Она направлена на создание за рубежом благоприятных условий для получения информации о Русском мире. Деятельность кабинетов направлена на популяризацию русского языка и культуры, поддержку программ их изучения, расширение культурно-гуманитарного сотрудничества с зарубежными странами, обеспечение доступа всех желающих к российским обучающим онлайн-ресурсам по русскому языку. Программа действует с 2009 г. Общее количество кабинетов Русского мира достигло 142 в 59 странах.

В Центральной Азии фондом открыто 7 кабинетов, два в Киргизии, в городах Ноокат и Джалал-Абад, и пять в Узбекистане в Ташкенте, Нукусе, Самарканде, Фергане и Чиназе.

Не только с разной скоростью идет процесс открытия Русских центров в разных странах, но бывает, что из-за позиции официальных властей и руководства учебных заведений прекращается деятельность уже созданных центров. Так получилось на Украине, в Литве и в Великобритании. Финансовые сложности кризисных годов замедлили реализацию Фондом ряда проектов по программе открытия Русских центров, возможности не позволяют откликнуться на все предложения партнеров об их открытии. Соответствующих предложений на данный момент более 70, что говорит о востребованности программы. Ограниченные ресурсы Фонда сокращают возможности своевременного обновления ранее открытых Русских центров и не позволяют увеличить объемы финансовой поддержки действующих центров, что сказывается на их возможностях. Тем не менее, за

последние три года создано 11 новых центров — в 2015 г. в Берлине, Гранаде, Алматы, Камчии и Зальцбурге, в 2016 г. в Братиславе, Барселоне и Токио, в 2017 г. в Скопье, Тегеране и Дебрецене.

Анализируя опыт работы некоммерческой организации по популяризации русского языка на примере фонда «Русский мир», необходимо сказать о программах повышения квалификации зарубежных русистов и продвижения российского образования в других странах.

Ежегодно Фонд, в партнерстве с ведущими российскими и зарубежными образовательными учреждениями и объединениями педагогов-русистов, проводит как собственные, так и совместные научные конференции, курсы повышения квалификации, а также реализует ряд комплексных программ, направленных на продвижение русского языка и литературы в мире. Комплексная работа в данном направлении позволила поддержать: курсы русского языка в разных странах мира и курсы повышения квалификации русистов, которые посещали миллионы людей; сотни зарубежных школ дополнительного образования для детей, в которых с русским языком знакомятся сегодня более 750 тысяч учащихся; программу оказания помощи студентам из развивающихся стран, прибывающих в Россию для обучения в российских вузах.

При содействии Фонда создаются обучающие программы и методики для различных целевых аудиторий в России и за рубежом; электронные образовательные ресурсы в сети Интернет и мультимедийные образовательные программы и пособия, в том числе таких крупных проектов, как интернет-портал «Русский язык как государственный» и интернет-портал «Вузовская русистика».

Совместно с Министерством образования и науки в период с 2014 по 2016 г. осуществлялась программа командирования преподавателей российских вузов в зарубежные страны, содействующая установлению межрегиональных образовательных связей. За три года преподаватели 20 российских вузов

работали в 43 иностранных учебных заведениях. Почти 4000 студентов из 19 стран прослушали лекции на русском языке. Составная часть проекта была направлена на страны ЕАЭС, в ней были задействованы вузы Университетской лиги ОДКБ, Университет ШОС и Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева. Всего в программе приняли участие 18 вузов из Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

Доступности российского образования и его популяризации способствовала осуществленная при поддержке Фонда организация пунктов приема экзаменов по российским государственным образовательным программам среднего общего образования (ЕГЭ) в соответствии с рекомендациями Министерства образования и науки РФ. Такие пункты были организованы в Казахстане, Таджикистане, Туркменистане, Киргизии.

Значимую роль в сохранении русского языка и преподавания на нем играют издательские проекты. При поддержке Фонда издаются учебники, словари, пособия. Десятки дошкольных образовательных учреждений Узбекистана получили мультимедийные пособия для обучения русскому языку, созданные специально для говорящих на узбекском языке. А в 2014–2015 гг. для 138 русскоязычных школ 32 населенных пунктов Таджикистана было издано более 23 тыс. учебников по литературе, в 2017 г. планируется поставить в школы республики еще 20 тысяч учебников.

Отдельная важная тема — цикл мероприятий содействия обучению трудовых мигрантов. Среди прочего в 2013 г. Управление содействию интеграции ФМС РФ открыло два первых Центра социальной адаптации, где мигранты изучают русский язык. Оплату труда преподавателей и обеспечение учебными материалами взял на себя фонд «Русский мир».

Наконец, следует отметить кардинально новый подход, который Фонд использует с 2017 г. в реализации программы «Профессор Русского мира». Это программа Фонда по поддержке преподавания русского языка и литературы в высших

и средних образовательных учреждениях зарубежных стран, в том числе с использованием механизма направления туда профессиональных преподавателей-русистов. Она нацелена на расширение географии преподавания русского языка и сохранение позиций предмета там, где без поддержки Фонда это было бы невозможно. Программа предоставляет возможность российским специалистам осуществлять командировки за рубеж по приглашению иностранных партнеров. В частности, получили развитие проекты преподавания русского языка в Израиле, Италии, Колумбии, Чили. На данный момент программа «Профессор Русского мира» позволила открыть или сохранить позиции преподавателей русского языка в 15 зарубежных университетах.

Теперь эта программа будет носить конкурсный характер.

* * *

Деятельность фонда «Русский мир» в сфере международного гуманитарного сотрудничества базируется на положениях Концепции внешней политики Российской Федерации³. Фонд участвует в проведении перекрестных годов русского языка и культуры с зарубежными странами. Комплексные акции фонда «Русский мир», осуществляемые ежегодно, отражают приоритеты, обозначенные в государственных указах о проведении в России целевых годов («Год литературы», «Год российского кино») и важнейших дат российской истории. В своей деятельности Фонд также делает акцент на комплексных

³ Содействовать «изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения. [...] Привлекать институты гражданского общества к решению международных проблем в целях повышения эффективности российской внешней политики. [...] Развивать, в том числе с использованием ресурса общественной дипломатии, международное культурное и гуманитарное сотрудничество как средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами, уделяя особое внимание межрелигиозному диалогу». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/3>

программах ко Дню русского языка, Дню славянской письменности, Дню Победы, Дню народного единства, юбилейным датам российской истории. В рамках этих программ Фонд поддерживает проведение в России и за рубежом фестивалей, праздников, дней культуры, конференций, семинаров, круглых столов, молодежных проектов.

Следуя своей уставной задаче продвижения российской культуры, Фонд самостоятельно проводит и поддерживает проведение культурных акций, таких как международные праздники культур народов России, национальные конкурсы русской песни, международные ярмарки, фестивали русской сказки, русской поэзии, выставки российских художников за рубежом.

Для реализации проектов Фонд взаимодействует с российскими и зарубежными организациями, в том числе неправительственными. В числе партнеров — ведущие вузы, академические институты, общественные и религиозные организации, СМИ. В этой связи особенно важной становится роль Фонда как общественного института, позволяющего привлекать институты гражданского общества к решению гуманитарных проблем в целях повышения эффективности российской внешней политики. Участие зарубежных неправительственных организаций в мероприятиях Фонда существенно расширяет рамки международного сотрудничества в образовательной, культурной, информационной сферах, решая тем самым задачу поддержания позитивного восприятия России в мире.

Фонд является членом Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Руководители и члены региональных ассоциаций преподавателей русского языка и литературы постоянные участники мероприятий проводимых фондом. При финансовой поддержке Фонда проводятся всемирные конгрессы МАПРЯЛ (очередной XIV Конгресс пройдет в 2019 г. в Астане). Заключены согла-

шения о сотрудничестве с российскими общественными и государственными организациями.

Наиболее крупномасштабное проводимое фондом мероприятие — Ассамблея Русского мира. Этот международный форум проводится ежегодно 3 ноября, в канун российского Дня народного единства. На прошедших Ассамблеях обсуждались, например, такие темы: «Русский мир в глобальных цивилизационных процессах», «Смыслы и ценности Русского мира», «Русский язык в международном общении», «Современные программы и методики преподавания русского языка», «Русскоязычные средства массовой информации за рубежом». Участниками Ассамблей являются известные политические и общественные деятели, руководители министерств и ведомств Российской Федерации, представители объединений соотечественников, университетские преподаватели и учителя школ, ученые, писатели, дипломаты, духовенство, культурологи, журналисты. Десятая Ассамблея в Москве принимала в 2016 г. более 900 гостей из 93 государств мира. Ассамблеи проводились Фондом не только в Москве, но и Санкт-Петербурге, Сочи, Суздале.

Для углубленного диалога при содействии Фонда созданы экспертные структуры — Национальный комитет по исследованию БРИКС, Институт лингвоцивилизационных и миграционных процессов. Эксперты Фонда на постоянной основе встречаются с коллегами в формате двустороннего диалога Россия — Индия, рабочей группы экспертов трех стран Россия — Индия — Иран, в ходе российско-германских консультаций. Особое внимание уделяется диалогу с партнерами на пространстве бывшего СССР, в странах с компактным проживанием российских соотечественников, а также государствах — членах ШОС, БРИКС, ЕАЭС.

* * *

С момента своего образования Фонд реализует издательские проекты. При поддержке Фонда издано свыше 300 на-

248

именований учебников, учебных пособий, словарей нового поколения, научно-исторической литературы, детских книг; осуществлялся перевод произведений русской литературы на языки народов мира.

Наиболее заметными издательскими проектами, имеющими государственное значение, стали: издание и распространение в школах Армении и Таджикистана 73 тысяч учебников и учебных и методических пособий; создание, издание и распространение в школах Крыма, Приднестровья, ДНР, ЛНР, а также в вузах Китая, Вьетнама, Тайваня, США и других стран Школьного энциклопедического словаря «Русский язык» и методического пособия к нему; создание нового поколения учебно-методических комплексов по русскому языку и литературе для вузов Российской Федерации; содействие выпуску журналов «Русский язык за рубежом», «Мир русского слова»; подготовка и издание научно-практического, информационно-аналитического и просветительского журнала «Русская школа» на Украине.

Фонд «Русский мир» является учредителем номинации «Лучшая книга русского зарубежного издателя» в рамках ежегодного профессионального конкурса издателей «Лучшие книги года», которая проводится совместно с партнерской организацией — «Ассоциацией книгоиздателей России». Осуществлялись совместные проекты с «Российской газетой», «Литературной газетой», «Комсомольской правдой».

В современных условиях ни одна организация, некоммерческая в том числе, не может обойтись без работы со средствами массовой информации, у работа в медиа-поле одна из основных задач Фонда. Информационная деятельность направлена на доведение до мировой общественности объективной информации о позиции России по основным международным проблемам, о достижениях российской культуры, образования и науки.

Наиболее заметным проектом в информационной сфере является портал «Русский мир» — один из лидеров среди интер-

нет-ресурсов, созданных для соотечественников. Портал ежедневно обеспечивает информацией в среднем пятитысячную аудиторию читателей, активно пропагандируя идею Русского мира. В течение 2016 г. портал посетили пользователи из 195 стран мира. За календарный год по данным Яндекс-Метрики из пяти центральноазиатских стран ближнего зарубежья на портал заходило более 78 тысяч человек, в процентном соотношении: Казахстан — 59%, Киргизия — 17%, Таджикистан — 6%, Туркменистан — 2%, Узбекистан — 16%. Позиционирует себя Фонд и в социальных сетях.

С 2009 г. Фонд запустил интернет-радиостанцию «Русский мир». Ее программы сегодня можно услышать не только на www.rtm.fm, но и в Берлине, Эрфурте, Веймаре, Арнштадте, Готе, Хьюстоне, Лиссабоне, Сиднее, Торонто, Вильнюсе, Донецке и других городах. С 2015 г. начал работу интернет-телеканал. При поддержке фонда «Русский мир» создаются телевизионные, документальные и учебные фильмы. Работы канала становились участниками и призерами кинофестивалей в России и за рубежом. Программы канала транслируются не только на собственном сайте www.tv.russkiymir.ru и одноименном канале YouTube, но и на ряде русскоязычных телеканалов Центральной Азии и Закавказья, ретранслирующих передачи.

С 2007 г. осуществляется выпуск журнала «Русский Мир. ru», в настоящее время журнал выходит ежемесячно на 96 полосах, тиражом 3000 экз. и распространяется более чем в 45 странах мира.

Финансовую поддержку Фонда получают информационные проекты соотечественников за рубежом: кинофестивали российского кино, создание теле- и радиопрограмм, выпуск печатной продукции. Проводятся семинары с молодыми русскоязычными журналистами, конкурсы профессионального мастерства.

Сознавая, что без помощи молодым специалистам гуманитарной сферы сохранить культурное наследие невозможно,

Фонд стремится уделять особое внимание работе с молодежью. Поддерживаются проекты, рассчитанные на соответствующую аудиторию, проводятся специальные акции. С целью развития международного молодежного сотрудничества, создания культурных, научных, творческих и образовательных площадок общения молодых людей в 2016 г. была реализована Международная молодежная программа «Поколение мира». В нее вошли как уже ставшие традиционными крупнейшие акции, проводимые Фондом с участием школьников и студентов из десятков стран⁴, так и новые акции и конкурсы. В 2017 г. Фонд участвует в организации XIX Фестиваля молодежи и студентов в Сочи и продолжает работу по всем ранее намеченным планам.

* * *

В этой статье дан лишь беглый обзор деятельности Фонда. Прошедшие десять лет показали востребованность такой работы практически во всех странах. Но особенно она актуальна на пространстве СНГ. «Об этом наглядно свидетельствовали результаты опроса общественного мнения, проведенного агентством РАМИР по заказу Международного фонда гуманитарного сотрудничества. Задававшийся вопрос звучал так: «Хотели бы вы, чтобы ваши дети знали русский язык?»» Вот итоги (количество ответивших «да»):

Азербайджан	–	90%;
Армения	–	99,6%;
Белоруссия	–	99%;
Казахстан	–	97%;
Киргизия	–	98,5%;
Молдавия	–	87,2%;
Узбекистан	–	97%;

⁴ Европейский студенческий фестиваль «Друзья! Прекрасен наш союз!» (в 2017 г. он состоится в шестой раз), всемирные молодежные форумы, лагеря, летние школы русского языка и культуры.

Украина – 92,3%;
Таджикистан – 99,8%.
И, внимание, Грузия — 96,8%.»⁵

Аннотация. Фонд «Русский мир» на протяжении десяти лет работы поддерживает программы популяризации и сохранения русского языка в мире. Партнеры фонда живут и работают более чем в ста странах, не стали исключением и страны Центральной Азии.

Ключевые слова: фонд «Русский мир», Центральная Азия, русский язык, образование.

The task of preserving the Russian language abroad. Experience of the Ruskiy Mir Foundation

Summary. For ten years, the “Ruskiy mir” foundation is supporting the promotion and preservation of the Russian language in the world. The foundation’s partners live and work in more than one hundred countries, including countries of Central Asia.

Keywords: “Ruskiy mir” foundation, Central Asia, Russian language, education.

⁵ Никонов В.А. Русский мир и русский язык // Юбилейный сборник фонда «Русский мир». М., 2017. С. 22. URL: <https://rusmir.media/2017/06/14/sbornik>

Научное издание

РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы международной научной конференции,
посвященной 25-летию установления дипломатических отношений
между Российской Федерацией и государствами Центральной Азии

(Москва, 14 июня 2017 г.)

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

Компьютерная верстка *В.С. Поляничева*
Художественное оформление *М.М. Петухова*

Подписано в печать 23.01.2018. Формат 60×84^{1/16}.
Усл. печ. л. 14,7. Тираж экз. Заказ

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76